

Хумор
ВАЙДОВА

ИСТОРИЯ
ГОРОДА
ОРДУБАД

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А.А.БАКИХАНОВА

Хумар Ваидова

ИСТОРИЯ ГОРОДА ОРДУБАД В XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.

Баку – Nurlan – 2007

Печатается по решению отдела новой истории Института истории им. А.А.Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана от 16 февраля 2007 года (прот. №3).

Научные редакторы:

член-корр. АН Азербайджана,
.и.н., профессор М.А.Исмаилов
к.и.н. С.И.Алиева

Рецензенты:

д.и.н. И.С.Багирова
к.и.н. Г.Н.Гасанов

Ваидова Хумар Рагим гызы. История города Ордубад в XIX- начале XX вв. Баку, Nurlan, 2007, 190 с.

В монографии рассматривается история одного из древнейших и прославленных азербайджанских городов - Ордубад.

Автор исследовал различные аспекты, связанные с жизнью этого города: территорию, население, административную систему управления, бюджет, развитие ремесленного и сельскохозяйственного производства, промышленности и торговли.

Книга рассчитана на историков, преподавателей и студентов вузов, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей Азербайджана.

В $\frac{0504000000}{N(098) - 2007}$ С грифом

© Ваидова Х.Р., 2007

© Nurlan, 2007

*Посвящаю памяти доброго товарища
Ваидова Рагима Меджидовича*

ВВЕДЕНИЕ

История города относится к одной из важных проблем исторической науки. Особое значение имеет изучение роли городов в период их становления и развития, исследование условий превращения городов в центры экономической, общественной и культурной жизни страны. Определение роли городов в многообразных ситуациях жизни общества, выявление общих закономерностей в развитии городов имеет большое значение и для освещения исторического прошлого Азербайджана.

В Азербайджане еще в средние века многие города стали центрами торговли и ремесла. Но наиболее отчетливо этот процесс проявился в XIX– начале XX вв., когда сдвиги, происходившие в результате изменения социальной структуры городского населения, приводили к возрастанию роли городов в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни страны. Важность разработки истории городов имеет большое научное значение.

Исследование города Ордубад, выявление его места и роли в общественном производстве страны находится в тесной связи с изучением экономического развития Азербайджана, позволяет детально проанализировать процессы, происходившие в социально-экономической и общественно-политической жизни Азербайджане в XIX– начале XX вв.

Некоторые вопросы, связанные с данной темой, получили определенное освещение в работах таких авторов, как С.Броневский, Ю.А.Гагемейстер, В.Верещагин, Н.Дубровин, С.М.Гулишамбаров, М.Н.Кучаев, С.А.Егизаров, С.В.

Марков, К.Хатисов, В.Иваненко, А.С.Пиралов, А.Бакиханов и др.¹

Конечно, не все эти работы равнозначны. В них имеются в основном отрывочные сведения о г. Ордубад с преобладанием разрозненных статистических, географических, этнографических и других описаний. Так, например, в работе В.И.Иваненко приводятся сведения об общественно-политической жизни Азербайджана со времени его присоединения в России, освещается система утвержденного здесь комендантского управления и т.д. Некоторые интересные сведения о кустарных промыслах, состоянии ремесла и торговли приведены в работах С.В.Маркова и К.Хатисова, а о структуре гражданского управления – в работах С.А.Егиазарова.

Комплексное изучение истории городов нашей страны было предпринято в советской историографии.²

¹ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч. 1-2. М., 1823; Гагемейстер Ю.А. Закавказские очерки. СПб., 1845; Верещагин В. Путешествие по Закавказью в 1864-1865 гг. СПб., 1870; Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. 2, СПб., 1871; Гулишамбаров С.М. Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии. Тифлис, 1890; Кучаев М.Н. Поземельное устройство государственных крестьян, водворенных на владельческих землях в Закавказских губерниях // Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887, т. 1, ч. 2; Егиазаров С.А. Исследование по истории учреждений в Закавказье. Городские цехи. Организация и внутреннее управление Закавказских амкарств. Казань, 1891; Марков С.В. Отчет о положении акцизного дела в Закавказском крае и Закаспийской области за 1891 г. Тифлис, 1892; Хатисов К. Кустарные промыслы Закавказского края // Отчеты и исследования по кустарной промышленности России, т. 2. СПб., 1894; Иваненко П. Гражданское управление Закавказьем // Утверждение русского владычества на Кавказе, т. 12, Тифлис, 1901; Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа, Тифлис, 1900, СПб., 1913; Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1926 и др.

² История Москвы, в пяти томах, М., 1953-1956; Очерки истории Ленинграда. В 3-х томах. Ленинград, 1955-1956; Города и городской строй феодальной Грузии (XVII-XVIII вв.). Тбилиси, 1959; История Киева. В

Немалая заслуга в разработке указанной проблемы принадлежит азербайджанской советской историографии. Большую помощь в освещении отдельных вопросов данной темы оказали работы М.М.Альтмана, Ф.М.Алиева, С.Б.Ашурбейли, М.Х.Гейдарова, Р.Мамедова, С.М.Онуллахи и др., посвященные исследованию истории феодальных городов Азербайджана.¹ Некоторые изучаемые нами сюжеты нашли отражение в трудах В.М.Сысоева, И.П.Петрушевского, И.М.Джафарзаде, М.А.Исмаилова, А.В.Фадеева, А.С.Сумбатзаде, В.В.Бартольда, Г.Абдуллаева, Ш.М.Мильмана, Х.М.Ибрагимбейли, М.С.Нейматовой, О.А.Эфендиева, А.А.Рахмани, А.В.Саламзаде, Ш.С.Фатуллаева, Т.Т.Велиева² и др.

двух томах. Киев, 1963; Города феодальной России. Сб. статей. М., 1966; История Самарканда, в двух томах. Ташкент, 1969-1970; Сероштан Н.А. Город и деревня при капитализме. Харьков, 1970; Города Сибири. Новосибирск, 1974; История Бухары. Ташкент, 1976; Русский город. Историко-метеорологический сборник. М., 1976; Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX в. // К проблеме развития капитализма вширь. М., 1981; Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х начале 70-х годов XIX в. Правительственная политика. Л., 1984, и др.

¹ Альтман М.М. Исторический очерк города Гянджи. Баку, 1959; Алиев Ф.М. Города Северного Азербайджана во второй половине XVIII в. Баку, 1960; Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку. Баку, 1964; Гейдаров М.Х. Ремесленное производство в городах Азербайджана XVII в. Баку, 1967; Мамедов Р. Очерки истории города Нахичевани. Баку, 1977; его же. Города и городское ремесло Азербайджана в XIII-XVII вв. Баку, 1982; Онуллахи С.М. Город Тебриз в XI-XVII вв. (социально-экономическая история). Баку, 1982 и др.

² Сысоев В.М. Древности Нахичеванской АССР. Баку, 1928; Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII вв. // Сборник статей по истории Азербайджана, вып. I. Баку, 1949; Джафарзаде И.М. Историко-археологический очерк старой Гянджи. Баку, 1947; Исмаилов М.А. Об участии азербайджанцев в рядах русских войск в русско-иранских и русско-турецких войнах первой трети XIX в. // Труды института истории и философии, т. IV. Баку, 1954; его же. Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма. Баку, 1982; Фадеев

С 1970-х годов значительно продвинулась и разработка истории городов Азербайджана XIX– начала XX вв. В работах А.М.Шихалиева, А.С.Фараджева, М.А.Исмаилова, Н.Г.Джафарли¹ на основании разнообразного фактического материала исследуется значение разных городов в новой общественно-экономической формации. Особенно следует отметить кандидатские диссертации сотрудников Института истории НАНА Ф.Н.Мамедова, Г.Н.Исмаиловой, Н.Р.Мамедова,² а также историко-этнографическое исследование А.А.Пашаева, специально посвященное городу Ордубад.³ Выявленные новые пласты архивных материалов и других

А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960; Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в. Баку, 1964; Бартольд В.В. Сочинения, тт. I–III. М., 1964; Абдуллаев Г. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965; Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX– начале XX веков. Баку, 1966; Ибрагимбеги Х.М. Россия и Азербайджан в первой трети XIX в. М., 1968; Нейматова М.С. Эпиграфические памятники Азербайджана XVII–XVIII вв. Баку, 1963; Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981; Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. Баку, 1981; Саламзаде А.В., Мамедзаде К.М. Памятники Нахичеванской школы азербайджанского зодчества. Баку, 1985; Фатуллаев Ш.С. Градостроительство и архитектуры Азербайджана XIX– начале XX века. Л., 1986; Велиев Т.Т. Промышленность и пролетариат Азербайджана в эпоху империализма. Баку, 1987 и др.

¹ Шихалиев А.М. Из истории города Шемахи во второй половине XIX в. (1859–1902 гг.). Автореф. дис. канд. ист. наук, Баку, 1968; Фараджев А.С. Ордубад. Историко-экономический очерк. Баку, 1970; Исмаилов М.А. Шеки. Исторический очерк. Баку, 1982; Джафарли Н.Г. История города Ленкорани в XIX– начале XX века. Автореф. дис. канд. ист. наук. Баку, 1985.

² Мамедов Ф.Н. Город Гянджа в XIX в. (до 1868 г.). Автореф. дис. канд. ист. наук. Баку, 1978; Исмаилова Г.Н. История города Шуши в XIX– начале XX века (1800–1917 гг.). Автореф. дис. канд. ист. наук. Баку, 1989.

³ Пашаев А.А. Город Ордубад в XIX– начале XX вв. (Историко-этнографическое исследование). Автореф. дис. канд. ист. наук. Баку, 1988.

источников позволили им исследовать важные вопросы, связанные с территорией, численностью и составом городского населения, а также экономическим развитием и системой управления в Гяндже, Шуше и Кубе в XIX– начале XX в. Хорошим подспорьем при написании данной работы явились изданные Бакинским государственным университетом новые документы по истории городов Азербайджана в период XIX – начала XX в.¹

Несмотря на достигнутые успехи, история дореволюционных городов Азербайджана далека от своего завершения. Все еще нет монографических исследований по ряду неизученных еще городов Азербайджана, в том числе и по истории города Ордубад.

Автор впервые в исторической науке предпринял попытку всестороннего изучения прошлого города Ордубад в данном монографическом исследовании. Первая глава монографии посвящена краткому историческому очерку города Ордубад. Присоединение города, как и всего Азербайджана, к Российской империи явилось переломным моментом в его истории. С этого времени расширяется территория города, увеличивается его население, растет применение наемного труда в различных отраслях хозяйства.

Период XIX– начала XX вв. был ознаменован прекращением феодальных междоусобиц и внешних нашествий, увеличением товарного производства в ряде отраслей экономики города, оживлением торговых связей с другими городами, что способствовало вовлечению Ордубад в общезакавказский и общероссийский рынки. Автор рассматривает историю города Ордубад до событий 1917 года, связанных с ликвидацией в стране самодержавия, свершением Февральской революции и социально-политических изменений. Изучение темы в данных хронологических рамках

¹ Города Азербайджана в период капитализма. Баку, 1987.

позволяет всесторонне выявить основные этапы эволюции проблемы, определить конкретные пути ее решения.

Основной целью монографии является комплексное исследование социально-экономического, общественного и культурного развития города Ордубад на протяжении XIX–начала XX веков на основе новых первоисточников и анализа имеющейся литературы. Изучение общих закономерностей развития Ордубада дает возможность определить место и роль города в общественно-политической и социально-экономической структуре Азербайджана, выявить уровень его развития в XIX– начале XX вв., что способствует лучшему пониманию процессов, происходивших в отдельных сферах азербайджанского общества в рассматриваемый период.

В соответствии с поставленной целью намечено решить следующие конкретные задачи:

- осветить историческое прошлое г. Ордубад в древний и средневековый периоды истории Азербайджана;
- уточнить территориальные границы города в связи с расширением территории Ордубада и развитием здесь плана градостроительства;
- выявить численность и социальный состав населения города Ордубад в XIX– начале XX вв.;
- дать полную характеристику экономического развития города; осветить состояние мелкой городской промышленности; показать возникновение и развитие здесь предприятий с разными формами простой капиталистической кооперации и мануфактуры; определить роль торговли в экономической жизни города и степень участия горожан в аграрных отраслях хозяйства;
- проанализировать организационную структуру и характер деятельности органов городского самоуправления;

-
-
- ления, правового статуса города и его жителей, раскрыть податное состояние ордубадских горожан;
 - исследовать общественно-политическую и культурную жизнь города, определить уровень грамотности и культурно-здравоохранительного обслуживания населения;
 - раскрыть социально-экономическое положение населения г. Ордубад.

Комплексное изучение круга указанных вопросов дает возможность установить уровень развития экономических отношений в городе.

Монография базируется на широком круге архивных материалов, выявленных в архивохранилищах Санкт-Петербурга (Российский государственный исторический архив – РГИА), Москвы (Российский государственный военно-исторический архив – РГВИА), Баку (Центральный государственный исторический архив Азербайджанской Республики – ЦГИААР). Важную роль в изучении различных сторон городской жизни города Ордубад сыграли материалы, извлеченные из фондов РГИА («Департамент торговли и мануфактур» – фонд №20, «Кавказского комитета» – фонд №1268, «Комитета министров» – фонд №1263, «Департамент общих дел Совета Министров» – фонд №1284, «Департаменты окладных сборов» – фонд №573, «Хозяйственного департамента» – фонд №1287). Особый интерес выхвали материалы фонда Кавказского комитета, в котором сосредоточены отчеты Елисаветпольского и Эриванского губернаторов, переписка Ордубадского начальства с вышестоящими инстанциями, книги ревизий, росписи доходов и расходов Ордубада за многие годы.

Разнообразный материал по истории города Ордубад обнаружен в фондах ЦГИААР («Канцелярия военно-окружного начальника мусульманских провинций Закавказья» – фонд №130, «Податных участковых инспекторов города Елисаветполя» – фонд №415, «Бакинской казенной па-

латы» – фонд №43 и др.). Отложившиеся в этих фондах документы содержат всесторонние сведения по истории исследуемого города.

Определенная часть использованной в диссертации документации выявлена в фондах РГВИА, а также Научного архива Института истории АР (НАИИАР).

Большую группу источниковой базы монографии составили материалы, содержащиеся в различных дореволюционных публикациях: обзоры, ведомости, отчеты и – т.д. К числу наиболее весомых источников относятся: «Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией» (АКАК), «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края» (МИ-ЭБГКЗК), «Обозрение российских владений за Кавказом в стратегическом, этнографическом, топографическом и финансовых отношениях» (ОРВЗК), «Кавказский календарь» (КК), «Сборник статистических сведений о Кавказе» (СССК), «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК), «Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа», «Первая всеобщая перепись Российской империи» (1897 г.), Свод законов Российской империи¹ и др. В них содержатся ценные статистические и другие материалы общего и специального характера, юридические документы, всевозможные сведения, важные для освещения разных ас-

¹ ОРВЗК, ч. III, IV. СПб., 1836; АКАК, тт. I–VI. Тифлис, 1868-1881; КК на 1852 г. Тифлис, 1851; на 1876 г. Тифлис, 1875; на 1914 г. Тифлис, 1913; на 1917 г. Тифлис, 1916; СССК, т. I. Тифлис, 1868; МИЭБГКЗК, т. VI. Тифлис, 1887; СМОМПК, вып. XI. Тифлис, 1891; Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Тифлис, 1888; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897, тт. 61-63, СПб., 1904-1905; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е, тт. 2-4. СПб., 1830; то же, т. 36. СПб., 1863; Свод законов Российской империи, тт. 5, 10, 12. СПб., 1857, 1883, 1893; Таможенный устав по Азиатской торговле. СПб., 1817 и др.

пектов истории города Ордубад. Большое значение имеют материалы Всероссийской переписи 1897 года, которые помогают воссоздать численность населения города, его национальный и социальный состав, профессиональную занятость горожан и т.д. Следует отметить, что часть статистических данных из указанных источников нередко неточна и противоречива, что обусловлено необходимостью их критического осмысления и сопоставления с другими материалами. Такой подход позволил уточнить их полноту и достоверность. В монографии использованы такие документы, вошедшие в сборник о колониальной политике царизма в Азербайджане в XIX в.,¹ что способствовало освещению участия ордубадцев в национально-освободительном движении в Азербайджане.

В целях более полного раскрытия темы привлечены материалы дореволюционных журналов и газет: «Каспий», «Новое обозрение», «Кавказское сельское хозяйство», «Кавказ», «Баку», «Иллюстрации» и др.

На страницах периодической печати публиковались небольшие, но емкие по содержанию сведения по экономике, транспорту, зарождению и развитию в Ордубаде высоко развитых экономических отношений, состоянии народного образования, социального положения и национально-освободительной борьбы азербайджанского городского населения.

Монография представляет собой попытку первого комплексного исследования истории города Ордубад в XIX – начале XX вв. и восполняет имеющиеся проблемы в разработке городской проблематики Азербайджана. Ряд вопросов, связанных с изучением динамики социально-экономического развития города, анализом социально-этнического и половозрастного состава его населения, развитием

¹ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х годах XIX в. (Под ред. И.П.Петрушевского), ч. I-II. М.-Л., 1936.

новых экономических тенденций в сфере мелкой городской промышленности и торговли, других областях хозяйственной жизни, изучением общественного и культурного развития города Ордубад впервые получили в монографии свое полное отображение.

Эта книга вносит весомый вклад в изучение истории городов нашей республики.

ГЛАВА I

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ГОРОДА ОРДУБАД. ВКЛЮЧЕНИЕ НАХЧЫВАНСКО- ГО ХАНСТВА В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

§1. Краткий исторический очерк города Ордубад

В исторических источниках и исследованиях нет сведений о том, когда основан город Ордубад. Однако ученые отмечают, что на его месте существовали древние поселения. Одним из подтверждений этого служит древнейший чинар, возраст которого специалисты исчисляют в 2000 лет. Это дерево растет в центре городской площади Саршахар. Можно предположить, что оно было посажено после возникновения здесь поселения.¹

Историк XIX века Алишан пишет об Ордубаде следующее: «На нижней стороне лощины, на расстоянии приблизительно 1.5 мили от Аракса находится нынешнее главное поселение всей провинции Гохтана город Ордубад или Ордуват ... О происхождении и значении этого названия нам ничего не известно, известно лишь, то, что оно является древним населенным местом, хотя в истории оно не значится как известное поселение».²

Исследователь А.Гусейни в статье «Наименование местностей Нахичеванской зоны» утверждает, что в старину

¹ Фараджев А.С. Ордубад. Историко-экономический очерк, с. 18-19.

² Цит. по Варганесову И.Л. Памятники архитектуры Азербайджана, с. 73. Алишан. Сисакан. Венеция, 1893, с. 318. Пер. Т.Н.Тер-Григоряна.

город состоял из одной небольшой крепости, расположенной на правом берегу Ордубадчая, остатки которой сохранились и ныне. По мнению А.Гусейни первоначально город назывался «Ордубай», что означало «крепость бека». Впоследствии буква «й» была заменена буквой «д».¹

Дословный перевод названия «Ордубад» (Орду-абад) означает «становище войск» или «лагерное место». Однако, если принять, что «Орду» имя собственное, и достаточно, часто употребляемое, то можно допустить, что название города отражает имя основателя его «Орду» с прибавлением «абад»а, означающего «построение».

Самым древним памятником, по дошедшим до нас сведениям, является куфическая надпись на одной из плит старинного кладбища в Ордубаде, относящаяся к 227 году хиджры (824 г.). Однако эта плита не сохранилась.²

К древним памятникам Ордубада относятся и сохранившиеся до конца XIX в. развалины древнего каравансарая. Он находился рядом с площадью Араса-майдан, подземный ход от которого вел к старинной церкви, построенной, по народному преданию, в начале распространения христианства,³ т.е. в начале V в.⁴

Один из древнейших памятников Ордубада, сохранившийся до наших дней, относится к 759 г. хиджры (1357 г.). Это могильная плита на кладбище Ордубад с арабско-фарсидской надписью религиозного содержания.⁵

Таким образом, на основании вышеприведенных данных мы можем заключить, что возникновение поселения в Ордубаде, возможно восходит к V-VI вв.н.э., когда развитие феодальных отношений в Азербайджане оказало свое воз-

¹ Йени Ордубад, №145, 1979, 7 декабря.

² Известия Азкомстариса, вып. 4, т. 2. Баку, 1929, с. 142.

³ См.: Памятная книжка Эриванской губернии на 1910 г., отд. IV, с. 25.

⁴ Географическо-статистический словарь Российской империи, т. III, СПб., 1867, с. 666.

⁵ Известия Азкомстариса, вып. 4, т. 2, с. 143.

действие на дальнейшее оживление городской жизни. Развитие производительных сил способствовало возникновению новых городов, где сосредоточивались ремесло и торговля.

Первые сведения об Ордубаде-городе относятся к VII в. н.э. В этот период все Закавказье, в том числе и Ордубадская провинция попали под власть Арабского халифата. Ордубадской провинцией управляли назначаемые халифами эмиры.

В IX-X вв. Ордубадская провинция поочередно входила в состав феодальных государств Саджидов и Саларидов. В XI же веке Ордубадская провинция, как и весь Азербайджан, была завоевана сельджуками.

Большую известность Ордубад приобрел в XII веке, – в то самое время, когда Нахчыван некоторое время являлся столицей Азербайджана.

В первой половине XIII в. Ордубад был захвачен монгольскими завоевателями. В конце XIV в. он подвергся нападению войск Тимура. В 1387 г., после покорения Хорасана, Тимур со своим войском двинулся на Тебриз, а затем в Сюникскую область. Путь его проходил через Ордубад и его окрестности, которые вследствие этого понесли большой урон. Бои, проходившие рядом с Ордубадом при длительной осаде крепости Алинджакала, были весьма разорительными для ордубадцев. Войска Тимура отбирали у населения их имущество, убивали ни в чем неповинных людей.¹

В XV-XVI вв. Ордубад входил в состав феодальных государств Каракоюнлу и Агкоюнлу.

Конец XVI и первая половина XVII вв. были тяжелым периодом для Ордубада. Как известно, в XVI в. образовалось сильное азербайджанское Сефевидское государство с

¹ Фома Мецопский. История Тимура Ланка. Баку, 1957, с. 57.

центром в Тебризе.¹ Это государство вело продолжительные и упорные войны с Османской Турцией. Находясь под игом то турецких, то иранских завоевателей, и зачастую являясь ареной ожесточенных и кровопролитных сражений, Ордубад не раз подвергался грабежу и разорению. Так, во время ирано-турецкой войны в 1635 г. Ордубад был разрушен. Были уничтожены его ценнейшие архитектурные памятники.

В 1590 г. после кровопролитных войн, длившихся более десятка лет, в Стамбуле был заключен мирный договор между Сефевидским и Османским государствами. По этому мирному договору Азербайджан был разделен между государствами. Ордубад остался в качестве пожалования – тиюла феодалами из курдского племени махмуди.²

Население Ордубада при османской власти неоднократно подвергалось телесным наказаниям, побоям. В 1603 г. ордубадцы восстали против османов, не дожидаясь прибытия шахских войск. Над ними была учинена расправа. Город был до основания разрушен.³

Современники отмечали, что в XVI– начале XVII вв. Ордубад являлся касабой (поселение – Х.В.). Фирманы шаха Тахмасиба I от 1544 г. и 1555 г. и фирман шаха Мухаммеда Худабенде от 1585/86 гг. свидетельствуют о том, что в Ордубаде имелась должность даруги, который исполнял обязанности главного надзирателя и сборщика налогов.⁴

Большой ущерб, нанесенный населению Ордубад в результате его разрушения османскими войсками, неоднократные выступления ордубадцев против османского гнета послужили основанием для ходатайства первого визиря шах

¹ Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII вв., с.227; Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов, с. 39-64.

² Шереф-хан Бидлиси. Шереф-наме, т. 1, СПб., 1860, с. 291-292, 298.

³ Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI– в XVII веке, с. 66.

⁴ Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло Азербайджана XIII-XVII вв. Баку, 1982, с. 122.

Аббаса I Хатем бека Ордубади перед шахом об освобождении от уплаты всех государственных податей и налогов. В 1603-1604 гг. указом шаха Аббаса I Ордубад был представлен налоговый иммунитет (муафи). Текст такого указа высечен над порталом соборной Джума-мечети в Ордубаде.¹

Предоставление налогового иммунитета Ордубаду в начале XVII в. имело важное значение для его дальнейшего развития. Уже в 30-х годах XVII в. он упоминается в числе наиболее известных и красивых городов Азербайджана. До конца столетия Ордубад оставался одним из значительных городов Азербайджана.²

Однако период с конца XVII в. до середины XVIII в. был непростым для Ордубада. В этот период Ордубадская провинция неоднократно подвергалась военным действиям со стороны Османской империи. Так, во время похода османов в 20-е годы XVIII в. ими были заняты азербайджанские города Гянджа, Шемаха, Баку, Эривань, Нахчыван. В 1724 г. османы вошли в Ордубад.³

В 1729 г. шахом Тахмасибом II был заключен договор с османами, в результате которого подтверждалось иранское владычество над Гянджой, Тифлисом, Эриваном, Шемахой, Нахчываном и Ордубадом.

К этому времени центральная власть в Сефевидском государстве начала ослабевать. Сефевиды предпринимали отчаянные попытки отразить дальнейшее наступление османских войск. Во главе шахских войск стоял тогда военачальник Надир Кули хан – будущий шах, который в 1730 г. выступил против Османской империи. Ему довольно быстро удалось овладеть частью городов Южного Азербайджана. Воспользовавшись своими успехами, Надир отстранил

¹ Рахмани А.А. «Тарих-и Алам Арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960, с.109; Фараджев А.С. Указ. раб., с. 10; Гейдаров М.Х. Указ. раб., с. 107; Нейматова М.С. Указ. раб., с. 29-30.

² Гейдаров М.Х. Указ. раб., с. 122-123.

³ Фараджев А.С. Указ. раб., с. 42.

от власти шаха Тахмасиба II и сделался фактически властителем Ирана.

В ходе войны города Азербайджана подверглись разорению. Сильно пострадал и район Ордубада, о чем свидетельствует надпись, высеченная на портале Ванандской мечети около города: «Были крайние неурожай и скудность ... Был настоящий ад из-за голода и утеснения разными нуждами несчастливого времени, так что на протяжении одного года селение Вананд и ближайшие соседи его три раза подвергались нападению и ограблению, и многие правоверные – мужчины и женщины – были убиты и угнаны в неволю, а прочие рабы божии, рассеявшись и перейдя реку Арас (Аракс), поселились в деревнях того берега. И в те дни господства неблагоприятного сочетания планет торговля также была прекращена».¹

В 1747 г. в результате дворцового заговора афшарской знати Надир шах был убит. В Азербайджане стали возникать самостоятельные государственные образования – ханства. Одним из ханств, образовавшихся на территории Азербайджана в середине XVIII века после ликвидации продолжительного господства Сефевидов, было Нахчыванское, в состав которого вошла Ордубадская провинция.

Власть в Нахчыванском ханстве сосредоточилась в руках главы кенгерлинского племени Гейдар Кули хана, который, опираясь на местных феодалов, вытеснил шахского наиба Ага Гасана.²

В конце XVIII века на Азербайджан обрушился правитель Ирана Ага Мухаммед хан Каджар, стремившийся вернуть господство над азербайджанскими землями.

Ордубад, находясь на пути продвижения иранских войск, сильно пострадал. Шахские военачальники при пере-

¹ См.: Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI– нач. XIX вв., Л., 1949, с.

² Бакиханов А.К. Указ. раб., с. 127.

ходе Аракса грабили население под предлогом обеспечения войск, насильственно угоняли за Аракс в виде заложников много людей, особенно женщин и детей.

Непрерывные военные столкновения во второй половине XVIII в., феодальная междоусобица были тягостными для населения Азербайджана, в том числе и для Ордубадской провинции.

§2. Включение Нахчыванского ханства в состав Российской империи

В 1804 г. началась русско-иранская война, в ходе которой Российская империя овладела рядом ханств Азербайджана. В 1805 г. такими ханствами оказались Гянджинское, Карабахское, Шекинское и Шемахинское ханства.¹

В этот период, как отмечалось выше, Ордубадская провинция входила в состав Нахчыванского ханства. В целях сохранения своей независимости и отражения от внешних вторжений правитель Нахчыванского ханства стремился к поиску покровительства сильного союзника. Так, юзбаши Габриел Эриванский, после встречи в Келб Али ханом, сообщал кн. Цицианову: «Келб Али хан же дал мне слово и присягнул, что он желает вступить в высокое покровительство императора Российского с тем, что когда его примите в покровительство свое, то, чтобы опять был возведен на ханство Нахичеванское и тогда какая угодно будет в.с. подписка я могу взять у него и при взятии Эривана он может дать пособие».²

¹ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVII-XIX вв. М., 1959, с.174; История Азербайджана, т. II, с.6.

² АКАК, т. II, д. 1256, с. 626.

Однако Цицианов не верил в искренность Келб Али хана и больше рассчитывал на поддержку его двоюродного брата Аббас Кули хана, отстраненного ранее от нахчыванского престола и не терявшего надежды вернуть его себе. В своем рапорте кн. Цицианов писал: «...Аббас Кули хан Нахичеванский, брат слепого Келб Али хана, нам только противного, имевший уже Нахичевань при Ага Мухаммед хане, выгнанный тем слепым братом, живет ныне на озере Гокча в крепостце на высокой горе, выстроенной, называемой Си-сиан и ожидает моего поведения с 500 русского войска с 4-мя пушками взять Нахичевань..., но сего исполнить прежде весны и мая месяца не проходимым снегом и крутым горам невозможно».¹

Ведя переговоры с Цициановым, Аббас Кули хан одновременно переписывался с наследником шахского престола Аббас-Мирзой с целью захвата власти в Нахчывани.

Тем временем Цицианов готовился к предстоящему походу в Нахчыван. С этой целью 14 августа 1805 г. он обнародовал письмо «Нахичеванским ахундам, муллам, бекам и всем старшинам», в котором, в частности, говорилось: «...советую вам для личной вашей пользы соединиться с высокостепенным начальником Аббас Кули ханом и совокупно с ним через посредство мое искать сильного себе покровительства и подданства от всемилейшего моего Государя государей. Что же касается до Келб Али хана. Вы видите, сколько он вам разорение делает, целые два года приводя в ваши пределы Персиян ...».²

Как видим, в этом письме Цицианов то ли по незнанию, то ли преднамеренно и необоснованно обвинял Келб Али хана в неверности к Ирану и в разорении Нахчыванского края. Поэтому, пока кн. Цицианов командовал

¹ АКАК, т. II, д. 1256, с. 623.

² Там же, д. 555, с. 636.

русскими войсками, Келб Али хан не мог обратиться к командованию русских войск в Закавказье.¹

После убийства в 1806 г. Цицианова шахские войска под командованием Ахмед хана направились к Эриванской крепости. Тогда «Калбали хан Нахичеванский пошел с конными и пешими своими войсками против него...»², чем вызвал гнев Фатали шаха.

После начала русско-турецкой войны (конец 1806 г.), шах решил занять Нахчыванское ханство и поручил это принцу иранского престола Аббас Мирзе. Однако все попытки взять Нахчыван приступом оказались безрезультатными. Тогда Аббас Мирза прибегнул к хитрости. Он велел родственнику Келб Али хана Гусейн Кули хану Эриванскому пригласить его в гости. Там он был схвачен и отправлен в Тегеран.³ Затем Гусейн Кули хан по приказу Аббас Мирзы отправился к крепости Нахчыван. Нахчыванцы, не зная о его предательстве, открыли перед ним ворота и в результате Нахчыванским ханом вновь стал Аббас Кули хан.

Одному из сыновей Келб Али хана – Шихалу беку удалось бежать в Карабахское ханство, где он, явившись к русскому командованию, попросил о покровительстве. Обращение за помощью к Российской империи объяснялось его надеждой сохранить независимость Нахчыванского ханства. Полностью доверяя Шихали беку, русское командование включило его с конницей в состав отряда генерал-майора Небольсина, готовившегося к походу в Нахчыван. Наряду с Шихали беком Нахчыванским в походе на Нахчыван принимал участие и Мехти Кули хан Карабахский.

28 октября 1808 г. русские войска во главе с генерал-майором Небольсиным двинулись из Карабаха к Нахчыванской крепости. Первое сражение за Нахчыван произошло в

¹ РГВИА, ф. ВУА, д. 4259, лл. 100, 125, 193, 297.

² Там же, л. 299.

³ АКАК, т. III, д. 1025, с. 599.

местечке Кара Баба. Отряд Небольсина был вчетверо меньше армии Аббас Мирзы,¹ но, несмотря на это, шахские войска были разбиты.² Аббас Мирза с остатками своей армии бежал за Аракс, оставив Нахчыванскую крепость.³

После отступления шахских войск население Нахчыванского ханства, в том числе и Ордубада, не оказало сопротивления русским войскам. В их составе принимал участие со своим отрядом и Шихали бек, который для достижения своей цели стремился к покровительству России. Русское командование особо отметило храбрость Шихали бека в сражении за Нахчыван и присвоило ему чин полковника.

Так русские войска овладели Нахчыванским ханством. В конце ноября в связи с сильным снегопадом, который прервал всякие коммуникации русских войск с тылом и отрезал их от арсенала русской армии в Памбаке,⁴ Небольсину было предписано оставить Нахчыванскую крепость и возвратиться к Гяндже.

Нахчыван вновь была занята шахскими войсками. Ввиду непопулярности личности Аббас Кули хана среди нахчыванской знати, да и у самого Аббас Мирзы, последний, боясь потерять Нахчыван, служившей важным опорным пунктом для иранской армии, вынужден был просить отца освободить из заключения Келб Али хана, который и в 1812 г. вновь стал Нахчыванским ханом. Этим принц хотел расположить к себе нахчыванских феодалов, недовольных нахождением Келб Али хана в неволе.

В 1813 г. шахский Иран вынужден был просить мира. 12 октября 1813 г. в карабахском селении Гюлистан между Россией и Ираном был заключен договор, по которому Иран отказывался от притязаний на северные ханства Азер-

¹ АКАК, т. III, д. 895, с. 507.

² РГВИА, ф. ВУА, д. 4258, ч. 4, л. 29.

³ АКАК, т. III, д. 895, с. 507.

⁴ РГВИА, ф. ВУА, д. 4265, л. 49.

байджана, Восточную Грузию и Дагестан. Вместе с тем, Гюлистанский договор признал за Ираном Эриванское, Нахчыванское и все остальные ханства, расположенные в Южном Азербайджане.¹

Таким образом, Нахчыванское ханство, в том числе и Ордубад оказались в составе Ирана.

Однако Иран не примирился с поражением в войне с Российской империей и готовился к новой войне.² Спустя четыре года иранский шах отправил в Петербург чрезвычайного посла с требованием об уступке Ирану Тальшского ханства и Мугани, пересмотра Гюлистанского договора.³ Русское правительство решило для разъяснения отправить в Иран дипломатическую миссию во главе с генералом А.П. Ермоловым, которому император Александр I дал особую инструкцию, предписывающую попытаться обменять Карабах и Северный Талыш на Нахчыванское и Эриванское ханства.

В мае 1816 г. А.П.Ермолов со свитой, состоящей более чем из 200 человек, прибыл в Нахчыван.

Несмотря на номинальную зависимость от Ирана Келб Али хана тяготился опекой шахского правительства. Сам А.П.Ермолов по этому поводу пишет: «... с удовольствием увидел я слепого хана, ибо он один во всей силе чувствует гнусность правления, которому одна крайность заставляет его повиноваться».⁴ Во время беседы с А.П.Ермоловым Келб Али хан имел «твердость смело рассуждать о сем и самим персиянам выхвалять преимущество Российского управления».⁵ Сведения, связанные с посещением А.П.Ер-

¹ Юзефович Т. Договоры России с Востоком. СПб., 1869, с. 208-214; Бакиханов А.А. Указ. раб., с. 162; Смирнов Н.А., Указ. раб., с. 175-176.

² Исмаилов М.А. Об участии азербайджанцев в рядах русских войск в русско-иранских и русско-турецких войнах первой трети XIX в., с. 2.

³ История Азербайджана, т. II, с. 34.

⁴ Журнал посольства в Персию А.П.Ермолова, с. 180.

⁵ Там же.

молова Нахчывана, показывают, что после заключения Гюлистанского мирного договора, находясь под протекторатом Иранского государства, нахчыванский хан не был удовлетворен созданным положением.¹

Из Нахчывана миссия А.П.Ермолова направилась в Иран. Однако в Иране А.П.Ермолову ни по одному вопросу, по которым шли переговоры, не удалось достигнуть соглашения. Русско-иранские отношения продолжали оставаться натянутыми.²

После отъезда генерала А.П.Ермолова из Ирана шах стал тщательно готовиться к возобновлению войны с Россией. Иранское командование уделяло особое внимание укреплению старых крепостей и сооружению новых. Одна из таких крепостей – Аббасабад, названная так в честь принца Аббас Мирзы, была построена недалеко от Нахчывана.³ Она считалась важным пунктом на «русско-иранской» границе. Стратегическое значение этой крепости заключалось также в том, что она являлась оплотом владычества шаха в Нахчыванском ханстве и обеспечивала переправу через Аракс.

Между тем, Келб Али хан решил отправиться в паломничество в Мекку, временно поручив управление одному из своих сыновей – Эхсан хану. На обратном пути в 1820 г. он скоропостижно скончался.

После смерти Келб Али хана правление Нахчыванским ханством взял в свои руки старший его сын Назар Али хан. Вскоре его сменил Керим хан Кенгерли, племянник Келб Али хана. В 1822 году правителем Нахчыванского ханства стал Гусейн Мирза, который через год – в 1823 г. был отстранен предыдущим правителем – Керим ханом. Однако и на этот раз Керим хану не пришлось долго пра-

¹ Семенов Л.С. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-е годы XIX в. Л., 1963, с. 39.

² История Азербайджана, т. II, с. 34.

³ Зубов П. Картина последней войны России с Персией. СПб., 1837, с. 131.

вить: Аббас Мирза заменил его Мухаммед Багир ханом. Последний в свою очередь не оправдал надежд принца, который перед самым началом второй русско-иранской войны передал управление Нахчыванским ханством Керим хану.

В начале 1826 года в Иране было получено известие о восстании декабристов в Российской империи. Иранское правительство предположив, что это восстание приведет к ослаблению России, ускорило подготовку к новой войне.¹ 23 июня 1826 г. глава шиитского духовенства Ирана Сеид Мухаммед обнародовал фетву, призывающую мусульман к «священной войне».²

16 июля 1826 года 60-тысячная иранская армия под командованием Аббас Мирзы перешла Аракс и вторглась в Северный Азербайджан.³

Хотя шахским войскам первоначально удалось проникнуть вглубь Северного Азербайджана вплоть до Шамхора, однако русское войско вскоре заставило их отступить. Уже к началу 1827 г. почти все провинции Северного Азербайджана, занятые иранским войском, были захвачены русским войском.⁴ Военными действиями русских войск против шахской армии в этом регионе командовал генерал-адъютант И.Ф.Паскевич. Во время продвижения войска Паскевича почти нигде не встретили сопротивления. Только у самой Нахчыванской крепости появилась иранская конница под командованием Гасан хана и Наги хана, которая была разгромлена русскими войсками. Разгромленный иранский гарнизон не рискнул запереться в крепости и полностью покинул пределы Нахчывана. 26 июня 1827 г. На-

¹ История Азербайджана, т. II, с. 35.

² Фадеев А.В. Россия и Кавказ первой трети XIX в., с. 203.

³ История Азербайджана, т. II, с. 35.

⁴ Ибрагимбеги Х.М. Указ. раб., с. 198.

хчыван был занят русским войском.¹ После этого «... более 2000 семейств предались совершенно на произвол Его императорского величества».²

Оставив определенное количество войск в Нахчыване, Паскевич направился к Аббасабаду. Командиром иранских войск в Аббасабаде был назначен сын Келб Али хана – Эхсан хан, или как его называли «Беюк хан», который поддерживал тайную связь с русским командованием.³

В ночь с 1 на 2 июля русские войска осадили крепость. На помощь осажденным поспешил Аббас Мирза. 5 июля 1827 г. у ручья Джаван-булаг произошло кровопролитное сражение.⁴ Хотя силы были неравными – иранская конница насчитывала около 16 тыс. сабель, а русский корпус едва составлял 8 тыс. человек, русские войска одержали победу над противником. Войска Аббас Мирзы были разбиты, а сам он с трудом спасся.⁵

Победа русских войск у Джаван-булага произвела сильное впечатление на гарнизон Аббасабада и подорвала его стойкость. Комендант крепости Мухаммед Эмин хан под давлением Эхсан хана 7 июля 1827 г. отправил в лагерь русских войск двух представителей, объявивших Паскевичу о капитуляции.⁶

В осаде при взятии крепости Аббасабад принимал активное участие видный азербайджанский просветитель Аббас Кули Ага Бакиханов.⁷ За боевые услуги, проявленные

¹ История Азербайджана, т. II, с. 40; Ибрагимбейли Х.М. Указ. раб., с. 200; Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры. Баку, 1955, с. 45.

² Зубов П. Указ. раб., с. 50.

³ РГВИА, ф. 194, д. 36, л. 87 об.; Мирза Адыгезал бек. Карабахнаме. Баку, 1950, с. 124; История Азербайджана т. II, с. 40.

⁴ Ибрагимбейли Х.М. Указ. раб., с. 201.

⁵ Там же.

⁶ АКАК, т. VII, д. 515.

⁷ ЦГИА АР, ф. 979, оп. 1, д. 1, л. 1; Ибрагимбейли Х.М. Указ. раб., с. 201.

при осаде крепости Аббасабад, А.А.Бакиханов был произведен в штабс-капитаны.¹

Правителем Нахчывана был назначен Эхсан хан.

В 20-х числах июля 1827 г. нападению сильного иранского войска подвергся Ордубад. Эхсан хан решил сам дать отпор иранскому отряду и просил у русских только «ружей и одну пушку. Доставив Эхсан хану 400 ружей и одно орудие, русский отряд вернулся в свой лагерь».² Одновременно к Ордубаду подступил иранский военачальник Керим хан с отрядом конницы.³

Гарнизон Ордубада в течение 8 дней стойко выдерживал осаду неприятеля. На помощь осажденному Ордубад 23 сентября были направлены войска под командованием полковника Высотского.⁴ Иранский отряд отступил за Аракс.

Перед войной правителем Ордубада был назначен упомянутый ранее Шихали бек. Фатали хан, зная популярность Келб Али хана во всем Нахчыванском крае и назначая его сыновей – Эхсан хана и Шихали бека правителями таких важных стратегических пунктов как Аббасабад и Ордубад, стремился заручиться поддержкой местной феодальной знати и вообще всего населения.

Однако Шихали бек не оказал сопротивления русским войскам и впустил их в город. Современник по этому поводу пишет: «... как скоро (русские войска – Х.В.) приблизились к городу, то в оном находившиеся сарбазы разбежались и остался там только Ших-Али бек, назначенный управляющим в Ордубадском округе, который давно, как и

¹ ЦГИА АР, ф. 979, оп. 1, д. 1, л. 1.

² Утверждение русского владычества на Кавказе, т. IV, ч. 1, с. 266-267.

³ РГВИА, ф. 194, д. 36, л. 96 об.

⁴ Утверждение русского владычества на Кавказе, т. IV, ч. 1, с. 268.

брат его Эхсан хан, командир Нахичеванского полку, совершенно нам (русских – Х.В.) преданы».¹

Шихали бек во главе 400 всадников и воинов Нахчыванского полка переправился через Аракс и вернул обратно угнанных по приказу Фатали хана нахчыванских и ордубадских жителей.²

10 февраля 1828 г. в селении Туркменчай (Южный Азербайджан) был заключен договор между Российской империей и шахским Ираном, по условиям которого Иран был обязан выплатить Российской империи контрибуцию в размере 20 млн. руб. сер. Договор подтвердил условия Гюлистанского договора 1813 года. Кроме того, к России отходили Нахчыванское и Эриванское ханства. Эти же условия были подтверждены и договором, заключенным между Российской и Османской империей в Адрианополе 2 сентября 1829 г. по завершении русско-турецкой войны 1828-1829 гг.³

Правители двух держав одним росчерком пера, приняв волюнтаристское решение, предопределили судьбу Азербайджанских земель и азербайджанцев.

Первое время царское правительство проводило в Нахчыванском ханстве и Ордубадском округе ту же политику, что и в других ханства, сохраняя за ними некоторую внутреннюю автономию. Управление Нахчыванским ханством и Ордубадским округом было поручено Эхсан хану и его брату Шихали беку, которые правили ими в качестве наибова за оказанную поддержку российским властям в русско-иранской войне 1826-1828 годов.⁴ Их помощниками были назначены приставы из русских чиновников. Все вопросы

¹ Подробное описание Персии и государств Кабула, Сенетана, Синди, Бальха, Белудшистана, земли Хорасана, также Грузии и персидских провинций, присоединенных к России, ч. III. М., 1829, с. 64-65.

² Там же, с. 74-75.

³ Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в., с. 238.

⁴ АКАК, т. VII, док. 515.

управления должны были решаться ими по взаимному соглашению. Согласие это, однако, очень часто нарушалось, вызывая недовольство Эхсан хана и Шихали бека.¹ Поскольку отстранение наибо в этот период было нежелательным, царская администрация пошла на уступку. Приставам было предложено не вмешиваться в дела управления, ограничивая свою миссию наблюдением за деятельностью наибо и сообщением о замеченных злоупотреблениях в Областное управление.²

Сохраняя на первых порах в своих новых владениях некоторое подобие внутренней автономии, царизм по существу с самого начала установил в них режим колониального угнетения.³ Нахчыванское ханство с Ордубадским округом в этом смысле не составляли исключения. Правители ханства так и не смогли добиться независимости и ханство оказалось под властью царской России.

¹ Там же, док. 624.

² См.: Иваненко В.И. Гражданское управление Закавказьем, с. 245.

³ См.: Фадеев А.В. Указ. раб., с. 241.

ГЛАВА II

ТЕРРИТОРИЯ, НАСЕЛЕНИЕ, АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ

§1. Территория и население города

Своей природной красотой и расположением Ордубад выделялся среди многих городов Азербайджана. «Ордубад, – отмечалось в корреспонденции газеты «Кавказ», – без преувеличения может быть назван самым поэтичным, самым отрадным уголком Закавказья».¹ Другой автор писал, что «Ордубад можно считать одним из лучших уголков Азербайджана и даже всего Кавказа».² Сам город представлял собой цветущий сад. Среди пышной растительности особенно выделялись стройные тополя, объемистые ореховые и тутовые деревья, многолетние тенистые чинары. Многие путешественники описывали непревзойденную красоту города, пьянящий аромат его растений. Живописные склоны гор, глубокое, обросшее зеленью ущелье реки Ордубадчай, журчанье многочисленных ручейков, обильная зелень садов и белые вершины отдаленных гор, четко выделяющиеся на фоне синего неба при ярком южном солнце – все это придает Ордубаду неповторимый облик и красоту. О чудесных местных садах ордубадцы сложили немало песен и стихов. Жители Нахчывана называли ордубадский край «раем земным». Что в равной мере можно сказать и о

¹ Кавказ, 1862, №25.

² Сысоев В.М. Древности Нахичеванской АССР, с. 135.

его климате.¹

Описание города и его природного ландшафта имеются в работах средневековых авторов. Персидский географ XIV в. Хамдуллах Казвини в своем сочинении «Нузхат ал-Кулуб», в главе, посвященной городам Азербайджана, пишет об Ордубаде: «Кругом сады. Здесь выращиваются лучшие сорта винограда и зерновых культур. Он снабжается водой Кафанских гор (Зангезурский хребет – Х.В.), избыток которой впадает в Аракс».² «Сады ордубадские почитаются лучшими в области и произрастающие в них виноград алыбухара, гранаты и айва превосходны»³, – утверждает в «Тарих-и-Алам Арай-и Аббаси».

Искендер Мунши называет Ордубад «замечательной местностью, где имеются прекрасные плодовые сады».⁴

Характерный природный ландшафт города имел особое значение в формировании его исторически сложившейся структуры.

Ордубад находится на высоте 581 метров над уровнем моря, в предгорьях Карадагских гор, между двумя глинистыми и каменистыми хребтами, среди которых протекает Ордубад-чай.⁵

Город расположен по склонам ущелья Ордубад-чая: глубокий овраг с крутыми отвесными склонами делит его на две части. Ущелье и река Ордубад-чай послужили той направляющей, которая определила основную магистраль города и его границы, отделяющей его от бывшего центра, утратившего свое значение в XVII веке. От него по склонам хребта к востоку и вверх по течению реки расходились го-

¹ Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, ч. IV. СПб., 1836, с. 251.

² Фараджев А.С. Указ.раб., с. 15.

³ А.А.Рахмани. Указ.раб., с. 109.

⁴ Там же.

⁵ Кавказский календарь (далее – КК) на 1851 год. Тифлис, 1850.

родские постройки, боковые улицы, тупики, садовые насаждения, образуя живописный амфитеатр, состоящий из отдельных сооружений, улиц, городских площадей, сплошной зелени садов, с возвышающимися кронами гигантских чинаров и вертикалями стройных тополей.

Такое расположение города свидетельствует о том, что на его планировку большое влияние оказывали природные условия и, прежде всего, рельеф местности и наличие разного рода естественных водоемов. Таким образом, рельеф местности, вода, зеленый покров предопределяли живописный облик города, вследствие чего главнейшим принципом при определении планировочной структуры города была его органическая связь с природой. Город был вытянут по ущелью полосой и длиной на 3-4 км, и довольно узкой, не более одного километра с юга на север».¹

Горный рельеф окружающей местности, сильно расчлененный долинами водотоков, оврагами и балками. На расстоянии 2 км от города начинаются склоны гор Зангезурского хребта, отроги которого как бы обрамляют его с севера, востока и юго-востока. Высота окружающих гор около 1500-1600 м, а гора Союк, расположенная в 10 км к северу – северо-востоку, достигает высоты 3146 м над уровнем мор.

На правом берегу Ордубад-чая возвышалась крепость правителя-феодала с дворцовым комплексом. Эта часть города, считавшаяся наиболее старой, являлась первым центром города. Позднее городской центр был перемещен на левый берег Ордубад-чая, где была расположена Джумамечеть.

В начале XIX в. в Ордубаде насчитывалось 615 домов, 6 караван-сараяв, 170 лавок, 1 базар, 2 бани.² По сведениям Шопена, относящимся к 1830-1840-м годам XIX в. Ордубад

¹ В.И.Сысоев. Ордубадский уезд // Известия Азкомстариса, с. 134.

² ОРВЗК, ч. IV, с. 354.

делился на 5 частей: Амбарас, Кюрдатал, Мингис, Сар-Шагар и Юч-Даданга. Почти те же сведения даются и в «Обзрении Российских владений за Кавказом начала 1830-х годов: «Город разделяется на пять частей, или магалов: Амбарис, Кюр-Татар, Шарь-Шагар, Мингиз и Ючь-Таранги».¹

Следует отметить, что названия старых жилых кварталов в Ордубаде сохранились и по настоящее время. В правобережной части городской территории сохранились два больших квартала – Верхний Амбарас и Нижний Амбарас. На левом берегу Ордубад-чая размещалось несколько крупных жилых кварталов, самым большим из которых являлся квартал «Сер-Шехер», что означало «Головная» (центральная) часть города.

Этот квартал, по сведениям старожилов город охватывал жилой район, размещенный вдоль улицы, ведущей от селения Верхние Акулисы в юго-восточную часть города.

Мингисский квартал, получивший, очевидно, название от места, откуда переселились жители данного махалля, размещался вдоль улицы, ведущей на Гебриз, являвшейся одной из главных магистралей города.

Кюрдетарский квартал занимал территорию вдоль южного отрезка улицы, ведущей на Нахчыван.

Квартал Уч-Тарянги включал улицу, направленную от центра в сторону старого кладбища. И, наконец, в районе улицы, направленной в селении Кянза, находился квартал, называемый Энгеч, со своим обслуживающим ядром.

Этот квартал находился несколько на отшибе, в восточной части города и несколько обособленной от основной части города рекой Кянза.

Из вышесказанного можно заключить, что происхождение названий кварталов-махалля не подчинялось какому-либо единому принципу, но часто под этими названиями

¹ ОРВЗК, ч. IV, с. 355.

скрывались различия в социально-экономическом положении их обитателей.

Все перечисленные жилые кварталы – махалля Ордубада имели свои квартальные центры, представленные небольшими площадями.

Эти площади, обстроенные разнообразными архитектурными сооружениями и обсаженные чинарами, составляли один из основных элементов городского ансамбля. Здесь своеобразное сочетание рельефа с местными доминантами придает многоплановость и живописность всей панораме города в целом.

Территория Ордубада в середине XIX в. составляла 2641 десятину.¹ Пространство площади, занимаемой городом, составляло не более 4,5 верст в окружности, а включая земли и сады вне города – около 12 верст.² С севера город граничил с землями сел. Нижний Андамич, с востока – сел. Кетан, с юга – Араксом, а с запада – сел. Даства.³

В этот же период в городе насчитывалось уже 874 дома, 2 караван-сарая, 308 лавок, более 370 фруктовых и 10 собственно виноградных садов,⁴ 63 мечетей, одна церковь, 7 площадей, 5 мостов, 25 улиц⁵ и 3 бани.⁶

«В Кавказском календаре» на 1852 год А.Бирцинский дает следующее сообщение о городе: «... Надписи XIV в., земляные стены полуразрушенных домов и заборов нередко встречаемые как в городе, так и за чертою оною, прочные фундаменты обширных строений, остатки, пяти караван-сараяев, построенных на базаре из жженного кирпича в готическом вкусе, равно как надпись XIV ст. на главной мечети,

¹ КК на 1885 год. Тифлис, 1886, с. 396.

² Сб. стат. свед. о Кавказе. Тифлис, 1869, т. I, с. 50.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 52.

⁵ КК на 1855 год. Тифлис, 1854, с. 396.

⁶ Географическо-статистический словарь Российской империи, т. 3. СПб., 1867, с. 666.

вмещающей до 1500 человек, наконец, слабое журчание скрытых под землю водопроводных канав, все это свидетельствует о древности Ордубада и приводит к заключению, что полтора века тому назад в нем было 12 тысяч домов, что мертвую в настоящее время окрестность с северо-восточной стороны покрывали дома...».

Ордубад был типичным восточным городком с узенькими кривыми улицами и домами, обращенными глухим фасадом ко дворам. С улицы были видны лишь высокие, большей частью грубо оштукатуренные, а иногда каменные или кирпичные заборы, за которыми высились верхушки фруктовых деревьев и талвары виноградных лоз. И лишь некоторые некрасивые, обрушившиеся стены заборов портили впечатление от города.

Все дома были сложены из кирпича-сырца с прокладкой деревянных брусьев. Дома, как правило, примыкали непосредственно к улице, обращаясь своим парадным фасадом на участок. С внутренней стороны они часто обрабатывались стрельчатыми нишами, что придавало дворику, в сочетании с бассейном и зеленью, очень живописный вид.

Перед зданием, со стороны двора, несколько выше уровня территории последнего, устраивалась вымощенная площадка, от которой по периметру участка проходила дорожка. На участке большинства домов Ордубада имелся так называемый родник – «чашме», расположенный на глубине 3-5 м от уровня земли. Вход в него осуществлялся по наклонному сводчатому проходу с крутой лестницей.

Густо разросшийся фруктовый сад и виноградники на вертикальных местах, вымощенный камнем бассейн с проточной водой, родник-чешме и, наконец, глинобитная, ограждавшая участок стена со стрельчатыми нишами, иногда расположенными в два яруса, неизменно сопутствовали любому дому.

Этот традиционный прием планировки участка, придавал ему некоторую замкнутость.

Рассмотренные жилые дома Ордубада значительно отличаются по своей планировке от жилых домов других городов Азербайджана, составляя несколько обособленную группу, почти не нашедшую распространения за пределами рассматриваемой территории: отгораживавшая жилище от улицы глухая стена с обязательным подчеркиванием входа на участок, небольшим порталом и внутренним двориком.

Тип жилого дома связан с условиями места. Он является наиболее многогранным и сложным из всех видов народной архитектуры Азербайджана.

Наиболее простым типом жилого дома, получившим значительное распространение, как в самом городе, так и в прилегающих к нему районах был небольшой домик, состоящий из комнат веранды и кухни. Под жилой комнатой имелся подвал для хранения продуктов и инвентаря.

Примитивные одноэтажные домики предназначались для беднейшей части населения, двухэтажные же дома и небольшие домики с внутренними восьмигранными двориками – Саршахар располагались дома городской знати, которые представляли собой неприступную «крепость».

Существовавшая система дорог, шедших в радиальном направлении, разделяла город на множество небольших, четко разграниченных жилых участков. Таким образом, все жилые кварталы получали форму, определенную схемой существующих дорог.

В связи с ограниченностью городской территории наблюдалась скученность застройки, обусловившая неправильные формы жилых участков и их небольшие размеры, колебавшиеся в пределах от 300 до 500 м.¹ Архитектура жилища Ордубада – одного из древних городов Нахчыванской зоны составляет обособленный тип, не нашедший аналогии в других зонах Азербайджана.

¹ Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. М., 1951, с. 13.

Планировочно-композиционным центром города в исследуемый период являлась рыночная площадь с доминирующей на ней Джума-мечетью. Рынок являлся местом сбыта продукции городского ремесла. Посредство рынка происходил обмен между городами Азербайджана и другими странами. Он оказал огромное влияние на формирование архитектурно-планировочной структуры города.

С развитием торговли растет и значение рыночной площади. Как уже было отмечено, на площади находилась Джума-мечеть, в которой имелось высшее духовное училище-медресе. Весь этот комплекс построен вместе с торговыми сооружениями и составлял общественный центр Ордубада.

Улицы города в виде веера располагались вокруг торгового центра. Главной магистралью, подводившей к центру, служила старая улица.

Являясь основной магистралью города, в своей верхней части она соединяла основную левобережную часть города с правобережной частью, с жилым кварталом Верхний Амбарас, а также с бывшей крепостью. Далее, проходя параллельно Ордубад-чаю и пересекая общественный центр города, она резко поворачивала от реки в южном направлении, сливаясь ниже с одной из старых торговых дорог. К южной части города примыкало шоссе Ордубад-Джюльфа. Это шоссе было наиболее оживленным. По нему двигались караваны и все виды грузового и пассажирского транспорта, начиная от бычьих телег до фаэтонов. В южной части города были расположены караван-сарай и другие помещения по обслуживанию караванщиков, чарвадаров, ямщиков, извозчиков. К северной части города примыкали проселочные дороги, ведущие к горным селам и летним кочевьям. Обособленная дорога, по которой могли двигаться вьючный скот, арбы, фургоны и фаэтоны, соединяла Ордубад с самым крупным и в то же время богатым селом района – Айлисом.

В центре города находился большой крытый рынок восточного образца со стрельчатыми сводами и куполами, с небольшими световыми фонарями и торговыми рядами. От рынка во все стороны тянулись жилые кварталы, а за ними были расположены сады и пахотные участки. Производственные объединения отдельных социальных групп населения города, в том числе и ремесленников, отразились на их поквартальном расселении. Жители отдельных кварталов «мехелле» были люди, объединенные по социально-ремесленному принципу. Оформлению мехелле в законченные градостроительные единицы способствовало сооружению в них, кроме жилища, обслуживающих население данной мехелле зданий в первую очередь бань, мечетей, водоснабжающих устройств и др.¹ Каждый мехелле представляет собой нечто вроде микрорайона с почти обособленной системой водоснабжения, оросительными каналами для полива садов, уличными лавками, площадями и мечетями. Эти площади служили и для различных сборищ и развлечений.

Если господствующая роль городского торгового центра с центральным культовым сооружением – Джума-мечетью – определялась в плане города ясно выраженным тяготением к нему городских улиц, то выявленные в дальнейшем членении плана города мехелле-мечети – становились центром своего небольшого участка.

Подобное размещение культовых комплексов на небольших площадях отдельных жилых районов города напоминало размещение в русском феодальном городе приходских церквей, игравших роль местных общественных центров для отдельных участков города, или «гузарных» мечетей в среднеазиатских городах.

В Ордубаде наблюдается наиболее четкое размещение культовых сооружений в плане города, в отличие от Баку, где квартальные мечети, разбросанные в отдельных мехел-

¹ Саламзаде А.В. Архитектура Азербайджана. Баку, 1964, с. 96.

ле, архитектурно почти не выделялись среди тесно обступавшей их рядовой застройки.

Здесь сохранилось до настоящего времени большинство имевшихся здесь некогда мечетей и молитвенных домов, о которых упоминает И.Шопен: «Здесь шесть больших мечетей и до 25 мусульманских молелен; при главной мечети находится школа».¹ Очевидно, Шопен имел в виду духовную школу-медресе, расположенную в центре города у Джума-мечети.

Одним из крупных квартальных мечетей была двухэтажная мечеть Мингис и квартальная мечеть Энгеч.

Водоснабжение города обеспечивалось кроме упомянутой речки Ордубад-чай, более 70 родниками. Это обилие свежей родниковой воды, распространяющей повсюду прохладу, а также множество садов отличали Ордубад здоровым климатом и украшали его естественный фон.² «Не смотря на незначительное поднятие местности его (Ордубад – Х.В.) над уровнем Аракса, – отмечалось в газете «Кавказ» – климат здесь замечательно хорош, редко даже где можно встретить такой цветущий вид, такое полное олицетворение здоровья на лицах жителей».³ О «прозрачных и приятных водах» Ордубада упоминает и Искендер Мюнши в своем описании города.⁴

Каждый квартал имел свой кягриз, а большие кварталы даже два-три кягриза. Кягризи действовали и на окраине города. Большая часть их была предназначена для общественного пользования. Чтобы пользоваться водой из кягриза, почти в каждом дворе рыли колодец и соединяли его с каналом кягриза. Для черпания воды на домашние нужды

¹ См.: Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., 1852.

² Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869, т. I, с. 51.

³ Кавказ, 1862, №51.

⁴ Рахмани А.А. Указ. соч., с. 109.

строили лестницы, по которым люди опускались к источнику.

Город Ордубад принадлежал преимущественно к числу тех городов, которые со времени присоединения их к России не изменились ни по образу жизни, ни в отношении наружного благоустройства, по причине своего исключительного положения и отдаленности от главных проезжих дорог.

Никогда не освещаемые в ночное время 3 узкие кривые улицы, из которых одна только годилась для транспортного движения, множество переулков среди высоких заборов, огораживающих постройки азиатского типа домов, не более 5 строений в новом стиле, небольшой фонтан и бассейн воды на главной каравансарайской площади, три мечети, множество садов в самом городе и вокруг него – таков был внешний вид города Ордубад к моменту присоединения.¹

Территория города постоянно расширялась за счет строительства новых жилых домов и хозяйственных построек. Уже к концу исследуемого периода она составляла более 4725 десятин.² В начале XX века имелось 3780 домов, 2 церкви, мечетей – 10,³ фабрик и заводов – 23,⁴ 5 площадей и 47 улиц.⁵ Такое интенсивное строительство объясняется объективными условиями развития Ордубада после включения Азербайджана в состав Российской империи. Необходимо отметить, что рост его в рассматриваемый период мог бы быть еще более высоким. К сожалению, государство ему практически не уделяло должного внимания. А в иных слу-

¹ Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869, т. IV, с. 60.

² Памятная книжка Эриванской губернии за 1912 год. Эривань, 1912, с. 2.

³ ЦГИААР, ф. 415, оп. I, д. 8, л. 3.

⁴ Обзор Эриванской губернии за 1914 год. Эривань, 1913, с. 46.

⁵ Памятная книжка Эриванской губернии за 1908 год. Эривань, 1908, с. 4.

чаях вместо того, чтобы отремонтировать старые сооружения, их даже разрушали. Несмотря на это, к концу исследуемого периода в связи с оживлением экономической жизни количество жилых домов и хозяйственных построек возросло.

В связи с социально-экономическим развитием страны, численность населения в азербайджанских городах, в том числе в Ордубаде в исследуемый период значительно увеличилась. Наряду с естественными причинами росту населения способствовало и то, что часть сельского населения в поисках заработка стекалась в города. О росте численности населения города Ордубад свидетельствуют данные, приведенные в таблице №1.¹

Таблица №1

Годы	Население		
	Мужчин	Женщин	Всего
1	2	3	4
1800	-	-	2000
1830	-	-	3444
1832	-	-	3536
1850	-	-	4302
1852	-	-	4040
1858	2283	2106	4389
1865	-	-	4619
1868	2627	2136	4793
1873	2063	4426	3489
1886	-	-	4199

¹ Города Азербайджана..., с. 14, 16, 17; Шопен И. Исторический памятник, с. 482; КК на 1852 год. Тифлис, 1851, с. 88; Статистическая таблица Российской империи за 1856 год. СПб., 1858, с. 174; КК на 1868 год. Тифлис, 1867, с. 406; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Эриванская губерния. 1897, с. 3; КК на 1904 год. Тифлис, 1903, с. 17; КК на 1915 год. Тифлис, 1914, с. 253; КК на 1904 год. Тифлис, 1903, с. 17; КК на 1917 год. Тифлис, 1916, с. 219; НАИИ, д. 8254, с. 47, 229.

1	2	3	4
1897	2458	2153	4611
1904	2672	2257	4929
1915	3298	2200	5498
1917	3423	2294	5717

Окончание военных действий в 1828 году оказало положительное влияние, как на оживление городской жизни, так и на численный рост населения Ордубада: по сравнению с началом прошлого века к концу исследуемого периода население выросло почти в три раза.

В Азербайджане наблюдается продолжение роста населения городов, улучшения городской жизни, развитие ремесла, торговли, появление новых отраслей промышленности.

Население города Ордубад росло гораздо медленнее, чем в других населенных пунктах Эриванской губернии. Если в Эриванской губернии в целом на тысячу человек населения приходилось 40 рождений в год, то по городу Ордубад рождаемость была более низкой – на тысячу человек 20 человек в год.¹ Среднегодовой прирост населения Ордубада в последней четверти XIX века составил 1.66%.² Такой низкий процент можно объяснить крайне стесненными материальными условиями, очень невысоким уровнем жизни (здравоохранения и санитарного состояния города). В Ордубаде вплоть до 1915 года не было никаких медицинских учреждений, если не считать небольшого лазарета для военнотружущих и аптекарской лавки. Полное отсутствие медицинской помощи со стороны государства приводило к распространению здесь различных заболеваний и эпидемий. Население обращалось за помощью к народной медицине,

¹ Памятная книжка Эриванской губернии на 1910 год. Эривань, 1909, с. 26.

² НАИИ, д. 8254, с. 223.

которая имела здесь давние традиции. Необходимо отметить, что по сравнению со средними данными по губернии более низкой была и смертность населения Ордубада. На 100 человек здесь приходилось не более 12 умерших, в то время как по губернии 25. Это объясняется здоровым климатом, благодаря которому продолжительность жизни здесь по сравнению с другими городами губернии была более высокой.

Социальный состав населения города также не был однородным. Здесь проживали беки, религиозные служители, государственные чиновники, ремесленники, торговцы, учителя, медицинские работники, деятели культуры и др. по данным 1830 года здесь проживало 15 бекских семей, 58 лиц высшего духовенства и религиозных служителей, 354 ремесленников, 170 торговцев.¹ В 1850 г. в Ордубаде из 4302 жителей беков было 52, духовенства – 136, торговцев – 1116, ремесленников – 780.²

По сведениям 1865 года из 4619 горожан 81 человек составляли беки, 13 меликов, 4135 чел. податного сословия, 390 ремесленников.³ В 1886 г. в городе проживало 110 дворян, 37 купцов. В 1897 г. же году количество потомственных дворян было уже 165, почетных граждан – 9. Сельское население составляло 507 человек, А остальные категории жителей – 3939.⁴ К началу XX века в Ордубаде количество дворян сохранилось прежнее – 165. Сельское население сократилось до 499 чел., податное сословие составило 3766 чел.⁵

¹ Шопен И. Исторический памятник, с. 437; Города Азербайджана ..., с. 16.

² Там же, с. 17.

³ Географическо-статистический словарь Российской империи, т. III. СПб., 1867, с. 666.

⁴ НАИИ, д. 8254, с. 247.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., Эриванская губерния, с. 11.

По национальному составу население Ордубада выглядело следующим образом. Основной состав населения города составляли азербайджанцы, которые в начале исследуемого периода насчитывали 3260 чел., т.е. около 95% всего населения.

Как известно, российские власти инспирировали переселение армян в Азербайджан. Под покровительством царской администрации начался процесс изживания коренного азербайджанского населения и, наоборот, поддержка и содействие армянам – пришлому элементу в регионе.

Так, армян было сначала 184 чел. (около 5%).¹ В 1873 г. число азербайджанцев снизилось до 3153 чел. (90.4%), армяне же составили 336 чел. (9.6%), в 1886 г. азербайджанцев насчитывалось 3787 чел. (90.2%), армян – 411 (9.8%), в 1897 г. 4088 (88.7%) и 284 (6.2%), в 1917 г. – 5467 (95.7%) и 250 (4.3%) соответственно. Кроме того, к концу века здесь уже проживало 179 русских, то есть 3.9% всего населения, также переселившихся из окраин Российской империи в Азербайджан.²

Азербайджанцы – издревле мирный и гостеприимный народ, готовые принять любое обездоленное население, толерантно относились к пришлым, не ущемляя и не притесняя иноэтничные массы. Однако по отношению к коренному азербайджанскому населению наблюдалось несправедливое отношение со стороны царской администрации, самовольно и безапелляционно решавшей судьбу азербайджанских земель.

Что касается полового распределения населения, то подобно восточным городам, здесь число мужчин превышало количество женщин на 2-3%, в 1836 г. мужчин насчитывалось 1768 человек,³ в 1873 г. их было 2063, а женщин –

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 483.

² НАИИ, д. 8254, с. 234; КК на 1917 год. Тифлис, 1916, с. 218.

³ Города Азербайджана ..., с. 68.

1426, в 1897 – 2458 и 2158 соответственно.¹ Если в 1873г. на 1000 мужчин приходилось 691 лиц женского пола, то в 1897 г. это число составило 876.²

По вероисповеданию население было довольно разнообразным. Эти были мусульмане, православные, армяне-григоряне, католики.

§2 Административная система управления

До включения Ордубадского округа в состав Российской империи в Ордубаде – центре провинции, было ханское управление. Желая обеспечить себе на окраинах надежную спору, российский царизм приложил немало усилий для сохранения социальной структуры старых ханств. Все земли, за исключением тех, которые составляли частную собственность (мюльк) горожан и крестьян, продолжали оставаться собственностью хана. Хан должен был заниматься внутренним управлением ханства, сбором налогов и податей, контролем за использованием доходов. Ему принадлежало и верховное командование вооруженными силами. Однако права проводить независимую внешнюю политику хан был лишен. Хан лишался также права чеканки монеты.

Управление Нахчыванским ханством и Ордубадским округом было поручено Эхсан хану и его брату Ших Али беку за оказанные ими услуги России в русско-иранской войне 1826-1828 гг.³ Их помощниками были назначены приставы из русских чиновников. Все вопросы управления должны были решаться ими по взаимному соглашению.⁴

¹ НАИИ, д. 8254, с. 229.

² Там же.

³ АКАК, т. VII, док. №515.

⁴ Там же, док. №432.

Управление большинством азербайджанских провинций было сосредоточено в руках коменданта – офицера русской армии, назначавшегося главнокомандующим на Кавказе. Такое административное устройство стало называться системой комендантского управления.¹

Комендантское управление включало в себя хозяйственную, судебную, полицейскую и секретную части. На коменданта возлагалось «обозрение и приведение в точную известность» принадлежащих казне промышленных и сельскохозяйственных заведений и «взыскание средств ... к постепенному возвышению казенного дохода.² Это было важной функцией комендантов, так как по мере вхождения ханств в состав России создавалась и расширялась собственность царской казны. Комендант подтверждал выданные прежними ханами фирманы (указ) и талики (предписания) о пожаловании разными бекам поместий нередко вместе с сельскими обществами феодально-зависимых крестьян и сам раздавал разными бекам во владение населенные поместья и ранджбаров (лично зависимых от беков крестьян).³ Комендант назначал чиновников, мог раздавать или отбирать у беков земли, населенные феодально-зависимыми крестьянами, ведать раскладкой государственных налогов и сбором их, отдачей на откуп нефтяных колодцев, соляных, рыбных и других промыслов. Комендант издавал постановления, регулировавшие повинности райатов.⁴

Царское правительство называло комендантскую систему управления военно-народным управлением. На деле же это была система военной администрации, опиравшаяся на диванных беков, магальных наивов, сельских старшин и др., как и в других городах Азербайджана. Одним из основных полномочий коменданта Ордубада было управление

¹ История Азербайджана, т. II. Баку, 1960, с. 21.

² РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 3, л. 26.

³ Петрушевский И.П. Система русского ..., ч. 1, с. 9-10.

⁴ Там же, с. 10.

казенными имуществами. Земли, принадлежавшие ранее хану и бекам, перешли в ведение казны. Царское правительство не только не упразднило старую налоговую систему, напротив еще более расширило ее, что усугубило положение как сельского, так и городского населения. В то же время беки и религиозные служители были освобождены от налогов и податей.

В Северном Азербайджане, после того, как он отошел к Российской империи, начали постепенно создаваться специальные судебные учреждения, в первую очередь для рассмотрения и решения уголовных дел. В период с 1827 по 1833 гг. в Нахчыванском ханстве функционировал городской суд. При решении как гражданских, так и «маловажных» уголовных дел суд руководствовался исключительно российскими законами. 23 июня 1833 г. был создан Нахчыванский провинциальный суд.¹ Дела гражданские и уголовные в Ордубаде, требовавшие судебного производства, отсылались в Нахчыванский городской суд.²

Провинциальные суды, как и суды городские, были ограничены рассмотрением гражданских и уголовных дел, т.е. имели примерно те же функции, что и уездные суды во внутренних губерниях Российской истории. Вместе с тем провинциальные суды выступали и в качестве административных органов, ведая раскладкой податей, подрядами, заключением контрактов, производством и торгов и т.п.³

К концу 1830-х годов система комендантского управления изжила себя. Она не отвечала задачам укрепления политических позиций царизма в Азербайджане. Отмена комендантской и введение новой формы управления диктовались необходимостью преодоления организационной громоздкостью административных и судебных органов, систе-

¹ Мильман А.Ш. Указ. раб., с. 92.

² Провинция Нахичеванская // Журнал Министерства внутренних дел, кн. V, ч. IV, СПб., 1833, с. 74.

³ Мильман А.Ш. Указ. раб., с. 92.

ма которых включала многообразие всякого рода временных учреждений, не имевших установленных функций и регламента.

10 апреля 1840 года царское правительство издало закон об административной реформе в Закавказье, вступивший в силу 1 января 1841 г. В крае ликвидировалось комендантское управление, и вводилась общероссийская система администрации. Вся территория Закавказья была разделена на Грузино-Имеретинскую губернию с центром в Тифлисе и Каспийскую область, главным городом которой, стала Шемаха. В состав Каспийской области входила большая часть территории Азербайджана.

Ордубадский округ в 1840 году был упразднен, затем вошел в состав образованной в 1850 г. Эриванской губернии как уезд. Город Ордубад стал центром уезда,¹ где сосредоточилось уездное управление. В его состав входили уездный начальник и его помощник, уездный казначей, участковые заседатели и городская полиция.² Уездный начальник, осуществлявший высший надзор в уезде, был главным блюстителем порядка. Ему подчинялась городская земская полиция.

16 июня 1870 г. было утверждено городовое положение. Спустя некоторое время после утверждения Городового положения 1870 г., оно было введено в Азербайджане, в том числе и в Ордубаде в 1874 г.³ В Ордубаде были созданы органы городского самоуправления, деятельность которых ограничивалась хозяйственными вопросами. Они занимались благоустройством города, вопросами местной торговли и промышленности, здравоохранения, просвещения и т.д.

¹ Географическо-статистический словарь Российской империи, т. III, СПб., 1867, с. 666.

² Мильман А.Ш. Указ. раб., с. 117.

³ История Азербайджана, т. 2, с. 152.

В выборах в органы городского самоуправления участвовали все городские налогоплательщики, домовладельцы, хозяева торгово-промышленных предприятий и др. Городовое положение не допускало участия в выборах рабочих, мелких служащих и ремесленников, не платящих квартирных налогов. Избирательных прав были лишены женщины и молодежь, не достигшая 25-летнего возраста.

§3. Бюджет города

Следует отметить, что более или менее подробная и регулярная официальная публикация данных о доходах и расходах Ордубада появляется с 1853 г., т.е. со времени утверждения Советом Главного Управления Закавказским краем (23 декабря 1852 г.) инструкции МВД от 30 октября 1894 г. Городским властям Ордубада в числе прочих городов было предписано обязательное составление бюджетных отчетов.¹ За изменением в Ордубаде на первых порах органов городского гражданского самоуправления, эта функция была возложена на городское полицейское управление.²

Первоначально доходы города делились на так называемые «обыкновенные», «вспомогательные» и «чрезвычайные от взыскания недоимок», причем последние по своему суммарному размеру лишь незначительно уступали «обыкновенным». Так, в 1862 г. «взыскания от недоимок» (2555 руб.) составляли по нашим подсчетам 44.05% общей действительной суммы доходов, поступивших в пользу города (5000 р.), а в 1872 г. – 46.1%.³

¹ РГИА, ф.1287, оп. 48, д. 633, л. 184.

² Там же.

³ Отчет по Главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем с 6 декабря 1862 – 6 декабря 1872 гг. Тифлис, 1873 (Приложение к главе 7-й).

Главные поступления в бюджет города шли за счет десяти процентного оценочного сбора с недвижимых имуществ городских жителей. Указанный сбор составлял, как правило, примерно половину, а иногда и более всех доходных статей бюджета, по отношению ЖСК «обыкновенным» доходам процент этой статьи был гораздо выше. Однако в целом доходность оценочного сбора росла медленно. По сравнению, например, с началом 90-х годов XIX в., в 1910 г. доход с частных недвижимостей Ордубад возрос только на 22.4%.¹

Помимо этого в доход города поступали сборы и от его собственных недвижимостей. Сюда входили «сбор с земель»,* не приносивший, впрочем, ожидавшегося от него дохода, сбор с городских зданий и статей, передаваемых властями, города частным лицам в оборочное держание.² Сумма этих двух последних в начале XX в. несколько возрастает в общей денежной массе доходов города. Так, если в сметных исчислениях доходов Ордубада на 1899 г. предполагаемая сумма сбора с «городских недвижимых имуществ и сборочных статей составляла 824 руб. 60 коп. или 15.2% общей суммы доходов, то в 1902 г. действительный доход от этой статьи составил уже 1282 руб. 46 коп. (25.5%).³ К этому же ряду можно отнести и сборы с так называемых «общественных заведений», т.е. с городских мер

¹ РГИА, ф. 1287, оп. 48, д. 1010, л. 268. ЦГИА АР, ф. 415, оп. 1, д. 8, л. 107, об. До 1886 г. горожане-владельцы недвижимых имуществ в Ордубаде платили 13%-ный оценочный сбор – РГИА, ф. 1287, оп. 48, д. 1010, л. 275-277.

* Имеется в виду сбор с выгонных (пригородных) земель общей площадью примерно 68 км верст, передававшихся властями Ордубада на откуп частным держателям с условием ежегодного взноса в городской бюджет. Этот сбор был выдан предписанием Нахичеванского уездного начальника от 11 июля 1693 г. – РГИА, ф. 1287, оп. 48, д. 1214, л. 195.

² РГИА, ф. 1287, оп. 48, д. 2252, л. 77.

³ Там же, д. 2213, л. 98; Памятная книжка Эриванской губернии за 1902 г., с. 134-135.

и весов, в том числе и с их «клеймения».¹ В начале 1990-х годов доходность весовой статьи несколько возросла, но этот подъем был кратковременным и, последовавший затем упадок городской торговли сильно снизил значение этой статьи, причем в некоторых документах начала XX в. она вообще не значится.²

К «обыкновенным» причислялся и доход с процентов запасов города, помещенных на вкладах Эриванского отделения Государственного банка и местной сберегательной кассы, но действительные поступления с годовых нередко были ниже сметных исчислений.³

Входившие в разряд «косвенных налогов» сборы с векселей так называемых «заемных писем» и различных договорных документов даже в конце XIX – начале XX в. не представляли для городского бюджета особого интереса. Достаточно отметить, что их доля в общих доходах составляла чуть более 1%. Несколько большим был сбор с других документов: различных торговых и промысловых свидетельств,⁴ относившийся к разряду «обыкновенных». К последнему относился и сбор с трактирных заведений и духов, в дальнейшем переименованный в «сбор патентов на заведения для продажи нитей».⁵ Значительный рост денежного дохода, получаемого от этой статьи, произошел в начале XX в., но он был главным образом связан в круг объектов фиска постоянных дворов и продуктовых лавок города.⁶

К категории «случайных» доходов, в более позднее время шедших под графом «Разные поступления», относились штрафные деньги, пени и другие разного рода начеты

¹ РГИА, ф. 1287, оп. 48, д. 2252, л. 76.

² Там же, д. 1649, л. 109 об.

³ Там же, д. 2252, л. 77.

⁴ Введен постановлением Совета Главного Управления Заккраем от 24 октября 1875 г. – РГИА, ф. 1287, оп. 48, д. 1010, л. 269.

⁵ РГИА, ф. 1287, оп. 48, д. 1010, л. 269; д. 2252, л. 76.

⁶ Памятная книжка Эриванской губернии за 1902 год, с. 134.

– самые низкие по уровню из всех доходных статей. Размер их поступлений не превышал обычно 5-10 руб.¹ По массе доходности с ними могли сравниться разве только поступления от аукционных продаж недвижимых имуществ, отдававшихся на откуп (около 20 руб.).² К «случайным доходам» относились и суммы, взыскивавшиеся с определенного размера процента на денежные вклады, хранившиеся в отделении Государственного банка и сберегательной кассе при Ордубадской таможенной заставе.³ К сожалению, источник не указывает юридическую принадлежность этих вкладов, но, судя по тому, что размер поступлений с процента городских вкладов, то ясно, что принадлежность указанных денежных сумм к городским капиталам представляется весьма сомнительной.

Единственным казенным источником дохода для города, относившиеся к категории «чрезвычайных доходов», служило так называемые «Пособие от казны на квартирное довольствие войск, отопление и освещение местной тюрьмы».⁴ Как видно из названия этой статьи, экономический смысл его для Ордубада был равен практически нулю, поскольку он был призван, как-то компенсировать непомерные расходы городских властей на содержание военно-полицейского управления. К тому же губернское начальство периодически пересматривало сметные цифры этого и без того мизерного «пособия» в сторону их понижения. В последующем указанное пособие стало выдаваться Ордубаду от имени земства.⁵

Кроме недоимочных статей и вышеупомянутого пособия, в число «чрезвычайных» доходов относились также

¹ РГИА, ф.1287, оп. 48, д. 2252, л. 78-79; д. 1010, л. 271.

² Там же, л. 77.

³ Там же, д. 1649, л. 95.

⁴ По разрешению главноначальствующего Гражданской частью на Кавказе от 29 декабря 1888 г. – РГИА, ф.1287, оп. 48, д. 1010, л. 271.

⁵ Памятная книжка Эриванской губернии за 1902 год, с. 135.

«заимствования из городских капиталов и разные мелкие («случайные») поступления».¹

Характерно, что сметные исчисления доходов бюджета местными властями нередко завышались, не соответствуя, таким образом, действительному совокупному объему их. Так, например, планировавшаяся ордубадским городским по хозяйству присутствием сумма дохода на 1898 г. в размере 120 руб. «за совершение засвидетельствований, протестов и предъявлению ко взысканию разных актов» (т.е. штрафные суммы – Х.В.) на деле в том же году принесла городу всего 66 руб. 45 коп. «поступления», но несмотря на это цифра по этой же статье на 1899 г. была запланирована на еще более высоком уровне – 150 руб.² Эти своеобразные «операции по приписке», по-видимому, имели целью покрыть планируемую расходную часть бюджета, спасая последний от дефицита.

О том, что сметные цифры доходов далеко не соответствовали реальным поступлениям в кассу Ордубада, свидетельствует и «недоимочная статистика» городского бюджета. Сумма недоимок временами достигала значительных размеров. Например, на конец октября 1891 г. размеры недоимок (4517 руб. 45 коп.), накопленные в предшествующие годы, более чем в 13 раз превышали сумму наличного капитала города, хранившегося в городской кассе для удовлетворения текущих расходов (345 руб. 96 коп.) и на 7.8% превышала сметную сумму дохода бюджета города (4168 руб. 91 коп.).³

Значительное увеличение недоимок, главным образом по сбору с частных недвижимостей, наблюдавшееся в первой половине 1890-х годов, наряду с прочим объяснялось также, как указывает документ, «окончательным объедине-

¹ По разрешению главноначальствующего Гражданской частью на Кавказе от 29 декабря 1888 г. – РГИА, ф.1287, оп. 48, д. 1010, л. 271.

² Там же, д. 2252, л. 76.

³ РГИА, ф.1287, оп. 48, д. 1010, л. 281.

нием горожан вследствие постигших город несчастий в 1887 и 1888 годах, когда от пожара сгорел весь базар, а селевое наводнение, разорило и уничтожило несколько садов и домов».¹ Но в целом сумма неуплат и «недоборов» в городскую кассу в исследуемое время имела тенденцию к значительному снижению. Так, по сравнению с 1862 г. размер недоимок городского бюджета в 1910 г. уменьшился более чем в 14 раз (2555 руб. против 16 руб. 70 коп.).

Основная часть недоимок приходилась на сбор с частных недвижимостей, формировавшаяся главным образом за счет неуплат малоимущих собственников и откупщиков некоторых городских статей.² Отдельные долги не возмещались по нескольку десятков лет, так что часто их приходилось признавать «безнадежными к поступлению» и затем описывать.³ Но нередко власти прибегали к крайним мерам: описывали имущество неплательщика, которое затем шло с торгов или же, если не находился покупатель, отчуждалось в собственность самого города.⁴ Характерно, однако, что такие меры городские власти не рисковали применять в отношении состоятельных домовладельцев, таких, например, как ордубадский уездный начальник Тархан Мауров, за которым числился долг в 141 руб. 32коп. Посчитав эту небольшую сумму «безнадежной» к взысканию городское управление списало ее с долговых счетов.⁵ Следует также отметить, что город ничего не получал с казенных налогов, в которых участвовали ордубадские жители (земский сбор, воинский и поземельный налоги и т.п.).⁶

¹ РГИА, ф.1287, оп. 48, д. 1214, лл. 310-311.

² Отчет по Главному управлению наместника Кавказского... (приложение к главе 7-й). Памятная книжка Эриванской губернии за 1910 год. – Эривань, 1910, ведомость № 6.

³ РГИА, ф. 1287, оп. 48, д. 633, л. 179; д. 1010, л. 275.

⁴ Там же, д. 1649, л. 102.

⁵ РГИА, ф. 1287, оп. 48, д. 1649, л. 100.

⁶ Там же, л. 108.

Анализ доходных статей бюджета Ордубада также показывает, что подавляющая часть их состояла из «нехозяйственной» массы поступлений. Причем такая пропорция не изменилась и к концу исследуемого периода. По данным «Кавказского календаря на 1915 год», из общей массы доходных поступлений (5708 руб.) на сугубо хозяйственные источники дохода («патентный сбор с питейных заведений», сборы с промысловых свидетельств, городской скотобойни и «прочих городских предприятий») приходилось всего 19.2%, в то время как на один только оценочный сбор с частных недвижимостей – 73.2% (4184 руб.).¹

В целом же доходы города почти не росли. Так, если в 1858 г. общая масса поступлений в бюджет Ордубада доходила до 5000 руб. сер., то в 1914 г. она составляла 5708 руб.,² превышая, таким образом, показатель 1858 г. всего на 12.5%.

При исследовании структуры и предметов городских расходов, нам важно было выяснить какую роль в них играли затраты муниципального свойства, непосредственно не связанные с обслуживанием военно-полицейского управления. К муниципальным затратам мы прежде всего отнесли затраты на благоустройство города (содержание улиц, площадей, мостов, затраты на освещение, иллюминацию и пр.), на содержание медицинской, ветеринарной и санитарной служб, на народное образование и пр. С большой долей условности в эту группу можно включить расходы на содержание органов городского общественного управления, игравших заметную роль в начале XX в. Если в XIX в. на их содержание ассигновалось в среднем не более 4-7%, то в начале XX в. (1902, 1909 и 1914 гг.) затраты по этой статье все время росли, составив соответственно 23.3, 45.5 и 53.1%

¹ КК на 1915 год. Тифлис, 1914, с. 339.

² Там же; РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 237, л. 25.

суммарной массы затрат¹, став главной среди муниципальных статей, к которым она, как уже отмечалось, могла быть отнесена чисто номинально. Следовательно, за вычетом этой «управленческой» статьи, доля непосредственно муниципальных расходных статей бюджета Ордубада, указанных выше, в общем объеме расходов будет выглядеть крайне незначительной. К тому же большая часть этих статей была включена в расходные ведомости городского бюджета лишь в самом конце XIX (расходы по медицинско-санитарной части) – начале XX в. (на народное образование).² Нельзя также не заметить того факта, что расходы городской кассы почти не были связаны с интересами экономического развития Ордубада.³

Динамика муниципальных статей расходов показывает, что абсолютный их рост в денежном выражении был незначительным, а мизерные ассигнования учебных заведений города в размере 100 руб. совершенно не претерпели изменений с момента их включения в бюджет города.⁴ Некоторые расходы городского значения значительно урезывались властями Ордубада. Так, собрание городских уполномоченных урезало сметные ассигнования на 1899 г. по медицинско-санитарной части по отношению к действительно произведенным расходам по той же статье предыдущего года более чем на две трети.⁵

Следует отметить, что эти непопулярные меры властей носили во многом вынужденный характер, поскольку

¹ РГИА, ф. 1287, оп. 48, д. 1214, л. 295, д. 2428, л. 208; Памятная книжка Эриванской губернии за 1902 год, с. 136-137; то же за 1909 год, с. 6-7; КК на 1915 год, с. 342.

² РГИА, ф. 1287, оп. 48, д. 2252, л. 81; Памятная книжка Эриванской губернии за 1909 год, с. 6-7.

³ Кроме расходов города на содержание скотобойни // КК на 1915 год, с. 339.

⁴ Памятная книжка Эриванской губернии за 1909 год, с. 6-7.

⁵ РГИА, ф. 1287, оп. 48, д. 2253, л. 87.

бюджет города едва справлялся с многочисленными расходами по военно-полицейской части, которые составляли другую, более существенную половину трат города. Основными в этой группе являлись затраты на воинскую квартирную повинность и городскую полицию (содержание городских, наем помещений для городской полиции, отопление и освещение местной тюрьмы и пр.), и также затраты сугубо казенного назначения.¹

Наиболее обременительными для города были расходы по так называемому «пособию от города государственному казначейству» на содержание полиции, по-видимому, в порядке компенсации вышеупомянутых казенных ассигнований, предоставляющихся городу «на квартирное довольствие войск», с той лишь разницей, что расходы города в этом случае значительно превышали помощь от казны.²

Насколько непосильной была эта статья для городского бюджета можно судить по тому, что вследствие систематического ее невыполнения городское управление Ордубада в конце концов были вынуждены направить несколько ходатайств об отмене ее, но несмотря на это губернское начальство в Эриване столь же систематически настаивало на ее сохранение, даже будучи вынужденным в конечном счете списать значительную часть этого долга.³ Более того, в самом конце XIX в. расходная часть бюджета города пополнилась сразу четырьмя новыми статьями чисто фискального свойства. Самыми крупными из них были статьи, касавшиеся уплаты городом подесятинного земельного налога с принадлежавших ему выгонных земель, а также расходы по содержанию так называемых «правительственных учреждений» (губернского по городским делам присутствия). Несколько меньшими в этом ряду были налоги города по уп-

¹ РГИА, ф. 1287, оп. 48, дд. 1214, 2428, 633, 2259.

² Там же.

³ Там же, д. 1649, л. 110; д. 1214, л. 414.

лате казне за размежевание городских земель, введенные решением собрания городских уполномоченных от 16 марта 1848 г., а также с принадлежащих городу недвижимых имуществ, доход с которых до этого поступал в кассу города.¹ Все это отрицательно сказывалось на состоянии бюджета Ордубада, способствуя его хроническому дефициту, превышению балансовых расходов над доходами.² Но и в том случае, когда это соотношение было бы обратным, незначительный излишек дохода, как правило, обращался городскими властями на выплату различных долгов города казенным ведомствам.³ Результатом этого являлся медленный рост запасного капитала Ордубада, размеры которого, по сведениям на 1911 год, достигли всего 8232 руб. 13 коп.⁴ Основное предназначение этих капиталов состояло в ассигновании текущих городских расходов, а также в возмещении различных долгов казне. Пользоваться ссудами из городской казны могли лишь немногие лица, на что необходимо была санкция Кавказской администрации и местного губернского начальства.

¹ РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 2252, лл. 81, 87, 88.

² Нередко дело доходило до того, что дефицит бюджета заранее планировался городскими властями в сметных исчислениях – РГИА, ф. 1287, оп. 48, д. 1214, л. 315.

³ Там же, д. 633, л. 175.

⁴ КК на 1913 год. Тифлис, 1912, с. 285. Таким образом, по сравнению, например, с. 1872 г. прирост запасного капитала в 1911 г. составил всего 15%.

ГЛАВА III

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА ОРДУБАД

§1. Ремесленное производство и промышленность

Изучение промышленности Азербайджана XIX– нач. XX веков тесно связано с решением общей проблемы генезиса капитализма в Азербайджане и имеет непосредственное отношение к вопросу о формировании национального рынка. Исследование хозяйственно-экономического развития городов позволяет также всесторонне осветить участие Азербайджана в формировании общеимперского рынка.

По данным источника начала XX в., в Ордубаде только шелководством – отраслью, которая непосредственно обслуживала шелкопроизводственную область местной городской промышленности занималась подавляющая часть горожан.¹ При этом важно отметить, что самым, пожалуй, показательным элементом углубления этого отрыва являлась усиливающаяся зависимость городского населения от покупного хлеба, и чем она была большей, тем, следовательно, это приводило к сокращению пахотных угодий горожан и к обособлению ремесленников и торговцев от сельскохозяйственной деятельности. В исследуемый период земледельческая сфера жизни горожан Ордубада стала играть все более подчиненную роль по отношению к сугубо

¹ Памятная книжка Эриванской губернии за 1908 г. Эривань, 1908, отдел 4, с. 24.

промышленным занятиям.* Ремесленники города, таким образом, для обеспечения своих жизненных благ, все меньше нуждались в земле, как в основном, так и дополнительном средстве производства.

Развитие ремесел в каждом городе имело свои специфические особенности, зависящие от географического положения города, наличие сырья, состава и ряда других факторов.¹ Выгодное географическое местоположение, богатства некоторых природных ресурсов способствовали превращению Ордубада в один из важных торгово-промышленных центров Эриванского ханства, а впоследствии – Эриванской губернии.

В промышленной сфере экономики Ордубада в рассматриваемый период выделялись в основном три типа производства: ремесло в его «чистой форме» – на заказ, мелкотоварное производство, имевшее устойчивые связи с местным и внешним рынками и фабричное производство. Общим и вместе с тем главным признаком для всех этих трех форм промышленного производства являлась обработка сырья. По отраслевому признаку задействованные в исследуемый период производства в Ордубаде можно разделить на следующие группы промыслов**:

1) **производство одежды, обуви и предметов домашнего обихода.** Сюда входят башмачники, войлочники, тесемщики, сапожники, портные, шапочники, кожевенники, лапотники, мафрашиники, тулухчи***, шерстобиты, седельщики, ткачи, ковроделы и другие лица, связанные также с шерстяным производством. Кроме, пожалуй, кожевенников,

* См. раздел «Сельское хозяйство».

¹ Люулдарская А.Л. Промышленное развитие г. Томска во второй половине XVII в. // Города Сибири. Новосибирск, 1974, с. 61.

** Мы воспользовались в данном случае классификацией, предложенной акад. А.С.Сумбатзаде в его труде «Промышленность Азербайджана в XIX в.», с. 498-500.

*** См.: сноски 1 и 2 таблицы №5 приложения.

работавших на ближние и дальние рынки сбыта, все перечисленные группы мастеров изготавливали свою продукцию в основном по заказу потребителей;

2) **производство кожевенно-бытовых товаров и строительных материалов.** Сюда можно отнести салотопно-свечное: красильное, гончарное, металло- и деревообрабатывающее, мыловаренное, кирпичное, известковое производства, изготовление строительного камня. Кроме каменщиков, а также лиц связанных с обработкой металла и дерева (кузнецов, оружейников, часовщиков, серебряков, как и вообще ювелиров, медников, токарей, ложечников, подковщиков, столяров, плотников и т.д.), все другие ремесленники работали в рамках мелкотоварного производства;

3) **пищевая промышленность.** Эта группа включала мукомольное (мельничное) Банк пекарное и маслособойное производства. Почти все они (кроме пекарного) производили продукцию в основном на рынок;

4) **легкая промышленность.** Эту группу представляли табачное, бумагопрядильное, шелкоткацкое производства, имевшие главным образом мелкотоварный характер, а также шелкомотальные и шелкокрутильные заведения, получившие с развитием капитализма типичную форму фабричного производства.

Наш краткий, применительно к рамкам настоящей монографии, обзор городской промышленности Ордубада следует начать, прежде всего, с наиболее распространенной отрасли его хозяйства – шелкопроизводства. Быстрый рост шелкомотальных и шелкокрутильных заведений в городе базировался на широком развитии местного шелководства, которое имело в Ордубаде и прилегающих к нему местностях давние и прочные традиции. Шелководство, шелкокручение и шелкомотание были известны были известны ордубадцам еще в V в н.э. А.С.Фараджев полагает даже, что

Ордубадский район был «колыбелью азербайджанского шелководства».¹

Однако до российской оккупации шелководство в Ордубаде было развито довольно незначительно. Главной причиной этого были большие налоги, взимаемые местными правителями с шелководов. Так, в Нахчыванском ханстве, куда входил и Ордубад, в год с шелкомотальных станков взимался особый налог – «манджанак» – в размере 8 руб. Кроме того, здесь существовал денежный сбор с шелководства, размер которого, к сожалению, остался невыясненным – уплачивалась $\frac{1}{5}$ часть урожая шелка.²

Такое состояние местное шелкопроизводство пережило и в начальный период присоединения Азербайджана к Российской империи. Источник отмечает, что «в эпоху присоединения края к России, шелководство было здесь в старешном упадке, всего шелку добывалось в уезде (Ордубадском – Х.В.) только $73\frac{1}{2}$ батмана, т.е. немного более 6 пудов, хотя жители не оставляли и тогда выгодной торговли этим предметом, скупая его у персиян. Этот упадок шелководства объясняется причинами чисто политическими (повидимому, имеются в виду последствия разорительных для азербайджанского населения войн России с Ираном и Турцией в первое тридцатилетие XIX в. – Х.В.) разоренным и обессиленным состоянием народонаселения».³

Данные на начало 30-х гг. XIX в. свидетельствуют, что ордубадские жители имели «до 10 тысяч тутовых деревьев и 15 шелкомотальных машин, на которых ежегодно выделяется шелку до 240 батманов (200 пуд.)»⁴ и констатируют незначительное развитие местного шелководства.⁵

¹ Фараджев А.С. Указ. раб., с. 56.

² Шавров Н.Н. Очерк шелководства в Закавказье, с. 142.

³ Кавказ, 1862, №52.

⁴ Статистическое описание Нахичеванской провинции. Санкт-Петербург, 1833, отдел II, с. 196.

⁵ ОРВЗК, ч. IV, с. 354.

Некоторое оживление в шелководстве Закавказья наступило после окончания крымской войны 1854-1856 гг., благодаря, главным образом, сильным упадкам поставок европейского шелка из-за повальных болезней шелковых червей, охвативших целый ряд европейских стран.

В архивном документе 1856 г. отмечается, что в Эриванской губернии шелководством «занимаются жители только Ордубадского уезда», которыми в том же году было «добыто шелку до 915 пудов, что составляло в денежном выражении 63 тыс. руб. серебром».¹ Коконь сбивались преимущественно на месте по «хорошей цене» владельцам шелкомотальных и шелкокрутильных заводов, определенная их часть вывозилась на отдаленные рынки.²

В публикации 1859 г. указывается, что развитию в Ордубаде «шелкомотальной и шелкокрутильной промышленности очень много способствует обилие коконов и дешевизна рабочих рук на месте, что обусловливается отсутствием путей сообщения и отдаленности края от промышленных центров Кавказа. Почти круглый год человек 600-700 заняты размоткой и кручением шелка на заводах, и сверх того бедняцкий ... класс населения – от 15 до 20 и до 150 женщин и детей из мусульман ... находят себе заработку у фирмы турецко-подданного Е.Иосидиса, снабжающего изготовляемый им по системе Пастера целоолярной греной не только местных шелководов, но отчасти и шелководов Нахичеванского и Шаруро-Даралегезского уездов, Закаспийской области и города Решта в Персии. Годовой урожай достигает ... 25000 пудов сырых коконов, которыми уже пользуются 9 паровых и 20 ручных заводов, да еще излишек отсылается во Францию».³ Вполне очевидно, что здесь речь идет не только об Ордубаде, но и об Ордубадском уезде.

¹ РГИА, ф. 1268, оп. 10, 18, 10, д. 170, лл. 101-102.

² Там же; Кавказ, 1859, №101.

³ Кавказ, 1859, №101.

Вместе с тем, весьма примечательно упоминание «9 паровых заводов», что свидетельствует о начале фабричной обработки шелка-сырца в Ордубаде и примыкающих к нему местностях с конца 50-х годов XIX в. Конечно о фабричной характеристике этих «паровых заводов» можно говорить с достаточной долей условности, ибо мы не располагаем данными о числе занятых на них работников. Но вполне очевидно, что именно эти предприятия положили начало фабричной обработке шелка в Ордубадском уезде.

Первое из шелкомотальных заведений фабричного типа возникло не в Ордубаде, а в уезде – в сел. Нижний Айлис в начале 1860-х годов. В начале фабрика располагала всего 50 станками и 70 рабочими.¹ В 1866 г. на айлисской фабрике уже имелось 80 станков, на которых в указанный год было размотано 126 пудов шелка-сырца.² Выработывавшийся на этой фабрике шелк ценился российскими фабрикантами очень высоко.³ Сырье на фабрику поступало исключительно с местных тутовых плантаций, дававших в начале 60-х гг. Половину всего шелка-сырца, производившегося в Ордубадском уезде.⁴

Болезнь шелковичных червей, распространявшаяся в 1864-1865 гг. не охватило Ордубад и Нахчыванский уезд.⁵ Это способствовало дальнейшему развитию здесь шелкомотального производства. В начале 1870-х годов возникли 2 шелкомотальные фабрики в Ордубаде. Первая из них с паровыми котлами была основана в 1870 г. местным предпринимателем К.Бабаевым. Эти 2 фабрики вместе с Айлисской в 1875 г. произвели продукции на 60 тыс.руб.⁶ Летом 1873 г.

¹ РГИА, ф. 1268, оп. 13, д. 1, л. 351.

² Отчет комитета шелководства за 1866 г. М., 1867, с. 53.

³ Там же.

⁴ Кавказ, 1862, №52.

⁵ Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 435.

⁶ Обзор фабрик и заводов Закавказского края. - Тифлис, 1894, с. 326. КК на 1877 год, отдел 2, с. 1-78; Гулишамбаров С.И. Историко-экономический обзор шелководства Закавказского края, с. 2-8.

на заводе К.Бабаева работало 153 мастеровых и 10 рабочих. В их число входило 33 женщин. 10 женщин занимались разбором коконов, 10 рабочих другими мелкими работами. Мастерской мужского пола получал от 5 до 10 руб., а женского пола от 4 до 7 руб. в месяц «без стола и квартиры». На этом заводе вырабатывались как шелк-сырец, так и уток...

Производственный процесс осуществлялся посредством оборудованных на заводе 60 колес, 700 мотовильных валиков и трех специальных машин для сучения шелка. Все эти машины приводились в движение посредством паровой машины. Здание завода состояло из трех больших помещений, в которых производилась заводская работа, 4 комнат для конторы, 18 амбаров и 7 комнат для жилья. В нижнем здании помещались 2 паровые машины, из которых одна имела мощность в 5 л.с., а другая 12 л.с. Коконы для завода покупались большей частью в сыром виде. Из пуда коконов выматывалось до 6 ф. чистого шелка, 2.5 ф. ласа, 1 ф. простых ниток.¹ По данным на середину 80-х гг., вымотанный шелк на этом заводе оценивался в Москве за 450 р. за пуд, весь ордубадский шелкомотальный завод со всем оборудованием стоил его хозяевам 50000 руб.²

В источниках начала 80-х годов отмечается быстрый прогресс шелкомотального дела в Ордубаде и сел. Айлис. «Нельзя, однако, – говорится в одном из них, – умолчать о действительном успехе по фабричному производству, которыми представляется разматывание шелка в городе Ордубаде и его окрестностях (Айлис) по европейскому способу, на паровых мотовилах ... Нуснусовых и Бабаева. Фабриканты эти заслуживают полного одобрения ... за превосходный продукт, вывозимый ими на московский и лионский рынки».³

¹ Сборник сведений о Кавказе, т. VII. Тифлис, 1886, с. 233-234.

² Там же.

³ Живописная Россия, т. IX. СПб.-М., 1883, с. 231.

Все же и в этот период фабрика Бабаева по своим техническим параметрам заметно уступала айлисской фабрике бр. Нуснусовых. Так, на 1888 год производственные показатели обеих предприятий выглядели следующим образом.¹

Фабрика Бабаева	Фабрика бр. Нуснусовых
Число паровых котлов – 1	Число паровых котлов – 1
Число станков – 35	Число станков – 54
Число веретен – 190	Число веретен – 480
Число рабочих – 60	Число рабочих – 32
Производительность – 60 пудов утка	Производительность – 47 пудов утка

Таким образом, ордубадская фабрика превосходила своего соседнего конкурента лишь по числу занятых рабочих, но и это сравнение опять-таки не выглядит в ее пользу, если учесть, что количество оборудования (основного капитала), приходившееся на единицу переменного капитала (рабочей силы), а, следовательно, и производительность труда, или говоря иначе, эффективность отдачи труда с каждой единицы вложенного капитала, на айлисской фабрике были несравненно более высокими. Отсюда можно предположить, что степень, или точнее, норма использования наемного труда на айлиском предприятии была более высокой по сравнению с фабрикой Бабаева.

Наряду с предприятиями фабричного типа по обработке шелка, в городе и уезде в 1880-х гг. было множество заведений, не располагающих паровым двигателем, так называемых «ручных заводов». Так, в сведениях за 1886 год указывается, что в «Ордубадском участке существует 26 туземных шелкомотальных заводов, из коих 1 в деревне Нуснусе с 14 колесами, 17 в г. Ордубаде с 77 колесами и в Верхнем Айлисе и Веракете с 73 колесами. Во всех этих за-

¹ Гулишамбаров С. Обзор фабрик и заводов Закавказского края, с. 299.

водах работало 163 мастеровых, 282 подмастерьев и 29 просторбочих».¹ В другом сведении за тот же год, говорится о том, что в одном из шелкомотальных заведений Ордубада, принадлежавшем местному жителю Ага Махмуд Гаджи Фарадж оглы, работали 16 рабочих, на другом таком же городском предприятии Ордубада Гаджи Молла Расул Исмаил оглы, работали 12 человек.² На третьей шелкомотальне Мухтара Мешади Багир оглы было занято 8 рабочих. Далее, если исключить показатели фабрики Бабаева из данных за 1888 год,^{*} то окажется, что в Ордубаде за этот период функционировало 4 шелкомотальных предприятий с занятыми на них 53 рабочими, т.е. в среднем на 1 предприятие приходилось 13 рабочих. Такие предприятия трудно квалифицировать фабричными так же, как и трудно назвать их ремесленным производством. По своему типу и характеристике названные заведения с использованием немеханизированного ручного труда, скорее всего, являлись мелкотоварными, а некоторые из них даже мануфактурными предприятиями, хотя в документах того времени их часто выдавали за «фабрики».³ Еще более обстоятельно описывает местные шелкомотальни середины 80-х гг. В.Геевский, указывая, что в Ордубадском участке считается до 20 мелких и крупных шелкомотальных заводов, из которых 12 находятся в г. Ордубаде.⁴ Из материалов В.Геевского явствует, что фабрики Бабаева являлись одними из крупных в ордубадском участке. «У Бабаева имеются паровые машины, которые приводят в движение станки для размотки шелка (на одном заводе – 60, на другом – 40), для приготовления основ и утка. Все устройства приобретены ... во Франции и находятся в хо-

¹ Сборник сведений о Кавказе, т. VII, с. 234.

² Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 438.

* См.: Таблицу №6 приложения.

³ Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 436.

⁴ Труды КОСХ. Тифлис, 1885, №2-3, с. 184.

рошем состоянии ...».¹ В другом источнике 1887 г. отмечалось, что на фабрике Бабаева, кроме 30 станков, в тростильном отделении находилось 142 веретена».² Самая, пожалуй, подробная информация о фабрике Бабаева содержится в сведениях Н.Шаврова конца 80-х годов: «Шелкомотальня ... Бабаева находится в г. Ордубаде, построена в 1870-1874 гг., причем машины выписаны из Ним и Авильона во Франции. Паровая машина в 12 л.с., станков – 60 с 30 тазами: в крутильном отделении 1700 веретен. Рабочих в шелкомотальном отделении 96, крутильном – 45, разных служащих при заводе – 40. Разматывается около 1000 пудов сухих коконов, шелк сбывается в Москву ... по 250 р. за пуд, а уток – по 350 р. за пуд; Фризон продается в марсель по 10 франков за кило. Сырой материал закупается в Ордубаде».³ Отсюда можно предположить, что шелкокручением на Бабаевской фабрике стали заниматься с конца 1880-х гг. Видимо это обстоятельство привело к резкому сокращению численности мелких заведений в городе: за сравнительно короткий период с 1886 по 1889 гг. – их число сократилось с 17 до 7.⁴ Отметим также, что фабрика Бабаева имела неполный производственный цикл работы. Она функционировала, как и уездное предприятие, с июня по октябрь.⁵

Фабрика Бабаева еще долгое время играла роль ведущего предприятия Ордубада по выработке шелка. Вместе с тем она до конца XIX в. оставалась единственным фабричным предприятием в городе. В статье Н.Шаврова, опубликованной в 1895 г., фабрики Бабаева и бр. Нуснусовых выделены как крупнейшие в Ордубадском участке, имеющие, кстати, 80 бассейнов. Другой автор, подробно говоря о фаб-

¹ Труды КОСХ. 1885, №2-3, с. 184.

² Там же. Тифлис, 1886, №1-2, с. 52-53.

³ Труды Кавказской шелководственной станции (КШС) за 1889 г., т. II, Тифлис, 1891, с. 207-245.

⁴ Там же за 1887 и 1888 гг., т. I. Тифлис, 1889, с. 243-252.

⁵ Сборник сведений о Кавказе, т. VII, с. 234.

рике Бабаева в Ордубаде, отмечает, что это предприятие представляло собой «сравнительно усовершенствованный тип европейской шелкомотальной фабрики».¹

Относительный упадок предприятие Бабаева пережило, по-видимому, в середине 1890-х гг. «Раньше, – пишет С.Лавров, – вся работа на фабрике Бабаева производилась с паровыми машинами в 12 и 6 л.с., но теперь вследствие дороговизны дров, работа идет без паровых машин ... станки приводятся в движение двумя общими приводами людьми. В 1-м отделении фабрики – 60 станков, перерабатывающих коконы в филатуру, столько же станков бездействует; во 2-м отделении – 500 станков, обрабатывающих «филатур в основу и уток (скручивающих нитки)».² Возможно, что дороговизна топлива являлась главной причиной упадка (с 1893 по 1897 гг.) шелкомотальной промышленности Ордубада. Из показателей таблицы приложения видно, что указанные годы по всем параметрам разительно отличались от данных 1880-х – начала 1890-х гг., а также конца XIX (начиная с 1897 г.) – начала XX вв. В 1893 г. в городе вообще работала всего 1 шелкомотальня. Опираясь на цифровой материал таблицы можно подсчитать, что если в 1882-1892 гг. на шелкомотальнях Ордубада было занято в среднем 102 рабочих, и на одного рабочего в среднем приходилось 166 руб. продукции, то в 1893-1897 гг. первый показатель составлял 63 рабочих, а второй – 20. 8 руб.

Бурный рост шелководства в Закавказье, наблюдавшийся в конце XIX в., оказал свое влияние и на Ордубад. Уже в середине 1890-х гг. почти во всех селах Ордубадского района крестьяне занимались червокормлением, которое было самой рентабельной отраслью сельского хозяйства.³

¹ Кавказское сельское хозяйство (КСХ), 1895, №100.

² Лавров С. Шелководство в Нахичеванском уезде // КСХ, 1895, №100.

³ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 83.

Появившийся большой спрос на шелк не только на заграничном, но и на российском рынке при наличии достаточного количества сырья (коконов), свободной рабочей силы, обладавшей необходимыми навыками в шелкомотании, создали все необходимые предпосылки для дальнейшего развития этой отрасли в Ордубаде.

В начале XX в. шелководство в Ордубадском районе достигло высокого развития. В этот период здесь производилось в год около 5000 пудов коконов. Из них на местных шелкомотальных предприятиях вырабатывалось тысячи пудов шелка-сырца. По производству шелка ордубадский район занимал одно из ведущих мест в Закавказье. Разведение тутового шелкопряда, дававшего значительные доходы крестьянству, получило широкое распространение не только в самом городе Ордубаде, но и почти во всех окрестных ему селах.¹

Как видно из таблицы, быстрый рост шелководства способствовал крутому перелому в развитии шелкомотальной промышленности города, наступившему в 1898 г., когда резко изменились все производственные показатели предприятий, особенно по числу рабочих. Причем показатели конца XIX– начала XX вв. значительно перекрыли и цифры 1882-1892 гг.

На рубеже XIX-XX вв. в Ордубаде возник ряд крупных предприятий, в том числе фабричного типа, положив тем самым конец монополии упомянутой фабрики Бабаева. В 1899 г. купец второй гильдии Р.Ризаев основал в Ордубаде шелкомотальную и шелкокрутильную фабрику с годовой производительностью в 14700 руб. Число занятых на ней рабочих достигало 62 чел. Другую шелкомотальную фабрику с паровым двигателем в 1900 г. основали братья Ибрагим и Гаджи Исмаил Нагиевы, которая в 1902 г. произвела шел-

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 65; Обзоры Эриванской губернии за 1898-1901 гг., с. 8, 7, 10.

ка-сырца примерно на 6200 руб. с участием 35 рабочих. Знакомая нам уже фабрика Бабаева лишь ненамного превосходила предприятие Нагиевых, а по сумме выработанной продукции в 1902 г. и числу рабочих, почти в 2 раза уступала фабрике Р.Ризаева. Так, за 1902 г. в течение 3 месяцев фабрика Бабаева с участием 35 рабочих выработала шелка-сырца и уток (в том числе переработав 400 пудов сырых коконов) на сумму в 7800 руб.¹

В 1900 г. в Ордубаде были основаны два других, несколько менее крупные шелкомотальни. Одна из них с годовой производительностью в 1600 руб. и 32 рабочими принадлежала местному предпринимателю – Г.К.Арабову, а другой занятой выработкой шелка-сырца на 1000 руб. с помощью всего 6 рабочих, владел Х.Бабаев.² В этом источнике содержится информация и о шелкомотальном заводе Гаджи Мирзабабаева, выработавшего в 1902 г. шелка-сырца на 1900 руб. с числом 10 рабочих. Это предприятие было основано еще в 1894 г.³

Более полно производственная характеристика предприятий Нагиева, Бабаева, Арабова, Ризаева, а также Фараджева* за 1901-1903 гг. дается в «Памятной книжке Эриванской губернии за 1904 год» (см. таблицу на след. стр.).⁴

Таким образом, лишь по численности рабочих Ордубадская фабрика имела преимущество, но это сравнение опять-таки не в ее пользу, если учесть, что количество оборудования, приходившееся на единицу рабочей силы (следовательно, производительность труда или же эффектив-

¹ Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1903, с.90.

² Там же.

³ Там же.

* Его предприятие, скорее всего, также было основано в самом начале 90-х годов.

⁴ Памятная книжка Эриванской губернии на 1904 год. Эривань, 1903, с. 23-24.

ность отдачи с каждой единицы вложенного капитала) на айлисской фабрике была несравненно выше.

Таблица № 2

Предпри- ниматели	Число рабочих	Кол-во разметан- ного шел- ка в пудах	Кол-во выделан- ной ваты в пудах	Валовой доход
Бабаев	23	49	52	10870
Фараджев	44	50	53	11160
Нагиев	38	46	49	10300
Арабов	33	45	55	11600
Ризаев	45	62	67	10450

В свою очередь рост числа крупных шелкомотален привел к дальнейшему сокращению мелких предприятий. Так в 1901-1903 гг. в Ордубаде насчитывалось всего 2 шелкомотальни кустарного типа. Владелец одной из них – упомянутый купец Гаджи Мирзабабаев в 1902 г. для распространения местной шелкоткацкой кустарной промышленности выписал из Персии мастеров-ткачей и открыл в Ордубаде мастерскую для выделки канауса, платков, одеял и т.п. В этой мастерской, оборудованной материи с участием более 10 рабочих.¹ На своей шелкообрабатывающей фабрике, основанной, как уже отмечалось, в 1894 г., этот предприниматель получал также шелк-сырец, необходимый для тканья.²

Следует отметить, что в архивных документах сведения о «мелких фабричных устройствах» в Ордубаде встречаются с 1856 г. На этих «устройствах» изготавливались шелковые материи, паласы, ковры, бязь. Годовая выработка

¹ Памятная книжка Эриванской губернии на 1904 год, отдел III, с. 24.

² Велиев Т.Т. Шелкообрабатывающая промышленность Азербайджана в эпоху империализма. Баку, 1977 (на азерб. яз.), с. 99.

их, во всяком случае, в 1850-1860-х гг. достигала примерно 15-16 тыс. руб.¹ В начале XX в. Ордубад был одним из немногих городов Азербайджана, где было налажено более или менее стабильное производство шелковых изделий.²

Помимо крупных, средних и мелких предприятий, вырабатывающих уток, основу, шелк-сырец³ в начале XX в. в Нахчыванском уезде возникли фабричные заведения по сушке коконов. В рапорте Эриванского губернатора за 1901 г. отмечается, что в городах Нахчыван и Ордубад уже в течение года сушка и прессовка коконов осуществляется механическим способом.⁴

Вырабатывавшийся на ордубадских предприятиях шелк отличался превосходным качеством. На большинстве проводившихся в начале XX в. Всероссийских выставках, он получал высокую оценку. Шелк, получаемый на фабриках Н.Нагиева, Р.Ризаева и К.Бабаева на многих выставках удостоивался золотых и серебряных медалей. Так, например, на проходившей в 1903 г. в Гаграх 1-й Всероссийской выставке растениеводства К.Бабаев и М.Нуснусов, наряду с другими фабрикантами, получили большую и малую золотые медали за выработку высококачественного шелка,⁵ причем у первого из них эта награда была одной из 13, полученных им на других выставках.⁶

Быстрый рост шелкообрабатывающих предприятий Ордубада был бы невозможен без адекватного расширения местной сырьевой базы, которая в свою очередь получала обеспечение за счет развития шелководства. О том, насколько шелководство было развито в городе, свидетельствует тот факт, что к концу первого десятилетия XX в. (1908

¹ НАИИ, д. 2082, лл. 956, 983; д. 2065, лл. 357, 365.

² См.: Велиев Т.Т. Шелкообрабатывающая промышленность ..., с. 99.

³ См.: Тихомиров А. Основы практического шелководства. М., 1914, с.

⁴ Велиев Т.Т. Шелкообрабатывающая промышленность ..., с. 25.

⁵ Там же, с. 61.

⁶ Велиев Т.Т. Промышленность и пролетариат ..., с. 96.

г.) шелководством в Ордубаде занималось около 80% горожан.¹

Данные таблицы также свидетельствуют о том, что шелкопроизводство города в начале возросло более чем в 3 раза, а численность предприятий более чем в 5 раз. По этим трем показателям производственной характеристики предприятий абсолютные итоги фиксируются в 1901 г. (по сумме производственной продукции) в 1902 г. (по числу заведений), а в 1914 (по числу рабочих). Однако к таким данным, если нас интересует, в конце концов, период наибольшей средней производительности предприятий города, следует подходить с большей долей осторожности. В самом деле, если среднюю производительность предприятий выводить из отношения общей валовой суммы производства к численности всех занятых рабочих за тот или иной год, то окажется, что наименьшей рентабельностью отличился именно 1914 год с его наибольшей на начало XX в. численностью рабочей силы, когда на 1 рабочего пришлось в среднем около 70 руб. выработки, а наиболее продуктивным оказался 1901 год, в котором на 1 рабочего в среднем пришлось 372 руб. продукции. Поэтому, несмотря на заметный рост численности рабочих производительность труда их к концу исследуемого периода все более снижались ввиду того, что это понижение сопровождалось падением общей суммы произведенной продукции всех шелкообрабатывающих предприятий города.

С другой стороны заметный рост производительности более всего мог иметь место лишь на крупных предприятиях, лучше оснащенных в техническом и организационном плане. Таковыми являлись, прежде всего, фабричные заведения, продолжавшие играть господствующую роль в рассматриваемой отрасли. Постепенное, начиная с XX в., рас-

¹ Памятная книжка Эриванской губернии за 1908 год, отдел IV, с. 24.

пространение предприятий с машинным производством* приводило к уменьшению значения мелкотоварных и мануфактурных заведений. О возросшей в это время концентрации производства и укрупнении предприятий свидетельствует и средний рост численности рабочих на 1 заведение. Если в 1901 г. на предприятие приходилось 18 рабочих, то в 1914 г. – 27.¹ Развитие капиталистических отношений приводило в силу своей специфики не только к вытеснению мелких, а иногда и средних заведений из сфер производства и сбыта, или в лучшем случае к превращению их в придаток фабричных предприятий, но оно также способствовало ухудшению положения непосредственных производителей. Оплата труда рабочих-шелковиков была весьма низкая: в летние дни от 40 до 60 коп. в день, в зимние – еще меньше. Ученики получали не более 20-25 коп. в день. Выходных дней не было. Рабочие не выходили на работу лишь в дни религиозных праздников и в Новруз байрам. Эти дни, конечно, не оплачивались. Рабочий день продолжался от зари до зари, в весенне-летние месяцы длился 12-14 часов. Условия работы были очень тяжелыми. Совершенно отсутствовала охрана труда. Получавшие производственные травмы рабочие лечились за свой счет. Дни болезней, как и простои в зимние месяцы из-за отсутствия сырья, также не оплачивались.²

Основная часть рабочих-шелковиков формировалась за счет крестьян-отходников, приезжавших в город из близлежащих деревень, а частью из Южного Азербайджана. Определенная часть связывала свою жизнь с фабричными за-

* По сведениям А.С.Фараджева в 1920 г. в результате кистической конкуренции в Ордубад «уцелело» 7 шелкомотальных фабрик, которые не стали крупными предприятиями, но были оснащены современным оборудованием. Из них наиболее крупным были 2 фабрики. См.: его же. Указ. соч., с. 84.

¹ См.: Таблица №6 (подсчеты наши).

² Фараджев А.С. Указ. соч., с. 84.

работками, которые постепенно превращались для них в главный, если не единственный источник дохода. Такие рабочие превращались в устойчивый контингент пролетарских кадров города и больше были связаны с городом, чем с деревней.¹

Подводя итог сказанному, можно, таким образом, констатировать, что наибольший успех в экономике города имелся в шелкообрабатывающей отрасли, в которой в исследуемое время были представлены сразу несколько форм производства: мелкотоварная, мануфактурная и фабричная. Причем последняя из них играла господствующую роль по отношению к первым двум формам.

Одна из самых молодых отраслей Ордубада – хлопкоочистительная – возникла с начала 90-х годов XIX в. Это были типичные мелкокапиталистические предприятия с небольшой суммой выработки оснащенных одним маломощным двигателем, который обслуживали 2-3 рабочих.² Как и на хлопкоочистительных заводах других городов и местностей Азербайджана, на ордубадских предприятиях для очистки хлопка применялись завезенные из Англии машины-коттон-джины, работавшие либо на нефтяном топливе (керосине), либо же приводимые в действие энергией воды.³

Некоторое укрупнение производства в этой отрасли наблюдается в начале XX в.: по сравнению с 90-ми годами (2-3 заведения) численность хлопкоочистительных заводов уменьшается до 1-2.⁴ Один из заводов принадлежал местному предпринимателю Н.Рзаеву, другой – Торговому дому братьев Алимардановых, являвшийся одним из крупных хлопкоочистительных предприятий Нахчыванского уезда.⁵ О технической характеристике последнего предприятия го-

¹ Велиев Т.Т. Шелкообрабатывающая промышленность ..., с. 116.

² См.: Таблица №6; Фараджев А.С. Указ. соч., с. 84.

³ Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в., с. 375.

⁴ См.: Таблицу №6.

⁵ Велиев Т.Т. Промышленность и пролетариат ..., с. 101-102.

ворит тот факт, что он был оборудован двигателем свыше 50 л.с.¹ К концу исследуемого периода вся хлопкоочистительная отрасль Ордубада сосредотачивается в руках упомянутого Торгового дома. Несмотря на то, что ни число занятых на ней рабочих, ни сумма выработки неизвестна, но и по данным технических отношений это предприятие можно причислить к фабричным заведениям. Более глубокий смысл деятельности предприятия Алимардановых видится в том, что на примере данного хлопкоочистительного заведения, действовавшего под эгидой торгового дома, являвшегося, как известно, одной из разновидностей товарищеских организаций, в промышленности Ордубада впервые получила свое распространение одна из начальных форм ассоциированной капиталистической собственности. Таким образом, хлопкоочистительный завод Алимардановых явился первым, хотя и явно несовершенным, ассоциированным капиталистическим предприятием в Ордубаде.

Одной из распространенных отраслей городского хозяйства являлось кожевенное производство. Наибольшая численность ордубадских кожевен временами доходило более десятка, средняя сумма их продукции, как явствует из таблицы №6, не достигала и 1000 руб. В конце XIX-начале XX вв. число кожевен сильно сократилось, но вместе с тем выросло и сумма продукции, приходящаяся на одно предприятие и одного работника. Особенно большая концентрация рабочей силы на 2 кожевнях Ордубада отмечается в 1900-1904 гг. (20-26 чел.), т.е. в среднем на одно заведение приходилось по 10-13 рабочих. Такие показатели характерны для предприятий мануфактурного типа. Но в последующие годы число рабочих в кожевнях резко сократилось, вызвав движение производительности труда в противоположном направлении. Так, в 1900-1904 гг. на одного рабочего в среднем приходилось примерно 115-130 руб. выработки. А

¹ Велиев Т.Т. Промышленность и пролетариат ..., с. 101.

в 1914 г. на одного из четырех рабочих, занятых в одной единственной кожевне города, в среднем приходилось уже 528 руб. Следовательно, процесс укрупнения производства, хотя и в относительном своем свойстве, охватил и эту отрасль промышленности Ордубада. Для сравнения укажем, например тот факт, что годовая производительность кожевен города в 1867 г. достигала всего 450-500 руб.¹ Продукция ордубадских кожевников сбывались на местном рынке, а также отправлялись в Эривань, Александрополь, Иран и другие места.² На кожевенных предприятиях города выделялся в основном простой сафьян, который окрашивался в красный, малиновый, фиолетовый и желтый цвета.³ По видимому, продукция ордубадских кожевен находила себе спрос, прежде всего, у ремесленников города, занятых обработкой кож: башмачников, мафрашников, тулукчи и т.д.

В отличие от других городов Азербайджана местные кожевни располагались в центральной части Ордубада.⁴ Они представляли собой небольшие ветхие здания, в которых находились несколько глиняных чанов для вымачивания кож. Для выделки кож употребляли известь, соль, отруби, листья и семена некоторых растений. Кожевенное сырье покупалось в Эриванском и Нахчыванском уездах, а также в пограничных районах Турции и Ирана.⁵

Со второй половины XIX в. в Ордубаде получило развитие мукомольное производство. Уже в начале 50-х гг. в городе насчитывалось 14 мельниц,⁶ хотя не исключена возможность, что такое большое число мукомольных предпри-

¹ Велиев Т.Т. Промышленность и пролетариат ..., с. 101.

² КК на 1868 г., с.413; Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1. Тифлис, 1869, с. 54.

³ Сборник сведений о Кавказе, т. 7, с. 234.

⁴ Егiazаров С.А. Указ. соч., с. 14.

⁵ Адонц М.А. Экономическое развитие Армении в XIX веке. Ереван, 1957, с. 174.

⁶ Шопен И. Исторический памятник, с. 800.

ятий явилось результатам капризов царской статистики, имевшей обыкновение время от времени учитывать мельчайшие заведения типа водяных мельниц.¹ В основном же в Ордубаде функционировало 5-6 мельничных хозяйств исключительно мелкотоварного характера с довольно стабильной средней концентрацией рабочей силы: 1-2 работника на заведение.

В городе было налажено и производство строительных материалов: кирпича, извести, строительного камня. Профессия кирпичников вообще являлась одной из распространенных в городах Азербайджана этого времени. Выявленный материал позволяет проследить за развитием этой отрасли в исследуемом нами городе лишь с середины 1850-х гг.

Если численность кирпичных заведений в городе отличались некоторой стабильностью (2-3 предприятия) так же как и сумма выработки (1000-1200 руб.), то число занятых на них рабочих отличалось довольно резким перепадом в показателях. Цикличность производства кирпичных заведений, как, впрочем, почти всех мелкотоварных предприятий города, была сезонной. Поскольку работа заведений данной отрасли определялась в первую очередь потребностями в их продукции городского хозяйства, зависевшими в свою очередь от темпов роста численности городских жителей и местного градостроительства, поскольку медленное развитие этих факторов в конечном итоге предопределило такую же тенденцию в развитии кирпичного производства в городе. То же следует сказать и об известковых предприятиях Ордубада, производительность которых была еще ниже.

Из отраслей мелкотоварного производства, развивавшихся в течение большей части исследуемого периода, следует упомянуть гончарное и красильное производства. Ис-

¹ См: Таблица приложения №6.

точники 30-х гг. и последующих десятилетий указывают (кроме данных 1869 г. таблицы №б) на наличие всего 1 гончарной мастерской в Ордубаде, располагавшейся в одном из каравансараев города.¹ Между тем в упомянутой работе А.С.Сумбатзаде со ссылкой на источники начала 30-х годов утверждается о наличии в Ордубаде 12 гончарных заведений.² Эти явно завышенные цифры свидетельствуют о том, что уважаемый автор воспользовался статистическими материалами, в которые были включены сведения не только по городу, но и по уезду. Следует отметить, что иногда под именем Ордубад статистика того времени фиксировала и сведения о близлежащих к нему местностях. Отметим также, что гончарное мастерство было широко развито в прилегающих к нему селениях. Так, источник 1886 г. указывает на наличие в Нахчыванском уезде 27 гончарных мастерских, один из которых находился в Нахчыване, 1 – в Ордубаде и 25 – в деревнях. Число рабочих на этих заведениях доходило до 91.³ Гончарные мастерские в Ордубадском районе существовали с древних времен, т.к. гончарная работа, как отмечается в документе, составляла «первую необходимость дома», а также вследствие того, что местные жители почти не пользовались в домашнем хозяйстве деревянной посудой и широко употребляли глиняную посуду, «начиная с чашки стакана и кончая кастрюлями для варки пищи».⁴ Единственным вспомогательным орудием мастерового являлся простой деревянный круг на оси.⁵

Гончарное заведение Ордубада, впоследствии размещавшееся при одном из жилых помещений, работало только

¹ Статистическое описание ..., с. 200.

² Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана ..., с. 142.

³ Сборник сведений о Кавказе, т. 7, с. 234.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

в летнее время. Выделившаяся на нем мелкая, неполивная посуда, пользовались исключительно местным спросом.¹

Весьма незначительное развитие в городах Азербайджана получило салотопно-свечное производство. Следует отметить, что свечное производство в Азербайджане сохранялось в 1870-х годах лишь в Нахчыванском уезде и Ордубаде, наиболее отдаленных от Баку, где в это время было налажено производство альтернативных осветительных средств: парафиновых свечей и, особенно керосина, который в скором времени вытеснил остальные более примитивные средства освещения не только во всех местностях Азербайджана, но и во многих районах и губерниях Российской империи.²

Первые сведения о салотопных заведениях Ордубада восходят к концу 1860-х гг.: в 1869 г. в городе фиксируется 4 салотопных «завода».³ Такое же их число, но уже с восемью рабочими и суммой производства (676 руб.), отмечается в документе 1871 г.⁴ число заведений в городе сокращается до 3, сумма выработки – до 350 руб., хотя с большим количеством рабочей силы – 10 чел. На тех же заведениях при участии шести рабочих в 1878 г. было выработано свечной продукции на 900 руб.⁵ Этим и ограничиваются данные о салотопносвечных предприятиях города, хотя можно полагать, что данным ремеслом здесь занимались и в 80-х гг. Так, в статистическом сборнике 1886 года издания отмечено наличие 2 свечников в Ордубаде.⁶

Остальные отрасли, связанные с мелкотоварной формой производства – медеплавильное, маслобойное, мыловаренное, бумагопрядильные действовали только в 50-60-х

¹ КК на 1868 год, с. 413.

² Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана ..., с. 124.

³ НАИИ, д. 2065, л. 401.

⁴ Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана ..., с. 124.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

годах XIX в. Судя по производительности, наиболее развитой из них отраслью являлось медеплавильное производство, чему в немалой степени способствовало наличие богатых месторождений меди в близлежащей к городу местности. О физическом объеме производившейся в Ордубадском уезде меди свидетельствует тот факт, что, к примеру, в 1859 г. на 5 местных предприятиях было выплавлено до 13 тыс. пудов меди.¹ Медеплавильни работали на древесном угле. Продукция их направлялась частью за границу, частью потреблялась на месте ремесленниками, занимавшимися обработкой меди, главным образом, мастерами медного дела, которые изготавливали из меди посуду: котлы, тазы, дуршлаги, подносы, чайники, чашки, рукомойники и т.п.² Меднокотельные мастерские были заведениями типичного ремесленного типа с небольшой суммой продукции. Например, в конце 1880-х гг. в городе насчитывалось 4 медных мастерских с 1-2 работниками кроме владельцев. Чистый заработок каждого из мастеровых составлял от 350 до 450 руб.³

Относительное развитие маслобойного промысла в городе было связано с тем, что местные жители, знакомясь с современными для этой эпохи осветительными средствами (нефть, керосин и т.п.) употребляли для освещения только растительное масло. Устройство ордубадских маслобоен было довольно простым: под базальтовой или песчаный жернов, приводимый «в вертикальное круговращение» парой быков помещали масличные семена. Получавшаяся после их перемола масса («тесто») отжималась путем прессовки (большим деревянным винтом) и таким путем добывалось масло.⁴

Все мыловаренное производство в городе в 1850-1860 годы сосредоточивалось в одном заведении с небольшой

¹ Кавказ, 1859, №21.

² Фараджев А.С. Указ. соч., с. 86.

³ КК на 1868 год, с. 413.

⁴ Шопен И. Указ. соч., с. 800; Сборник сведений о Кавказе, т. 7, с. 235.

суммой выработки и сезонным циклом производства. Мыло, получавшееся на нем, было серого цвета и почти не давало пены, т.е. было столь плохого качества, что местные жители предпочитали его лишь самому низшему сорту привозного русского мыла.¹ Таким образом, конкуренция привозного мыла, а также и то обстоятельство, что население города чаще использовало традиционные местные моющие средства («чоган» и «гиль»),² не способствовало существенному развитию и усовершенствованию этой отрасли хозяйства.

Очень скудные сведения сохранились о бумагопрядильной отрасли Ордубада. Из выявленных нами источников известно лишь, что в 1865-1867 гг. в городе функционировало всего одно бумагопрядильное предприятие,³ но, к сожалению, о его производственной характеристике нет никаких данных. Вследствие чего нет возможности причислить его к тому или иному типу промышленного производства.

То же самое приходится сказать о так называемом стекольном «заводе» Ордубада, действовавшем очевидно очень непродолжительное время. Получавшаяся на этом предприятии стекольная посуда была очень хрупкой вследствие недостаточной или же не очень умелой сушки. Для растапливания стекла использовался обыкновенный ручной кварцевый песок и сода.⁴

Некоторое развитие в городе получило и производство ситца. В середине 1880-х гг. в Ордубаде насчитывались 2 «ситцевые фабрики» (или, скорее всего, заведения с типично ремесленно-кустарным типом производства), где на бязи

¹ КК на 1868 год, с. 413.

² Сборник сведений о Кавказе, т. 7, с. 235.

³ См.: таблицу №6. В сведениях на начало 30-х годов говорится о том, что «укрепленный городок Ордубад ... примечателен фабриками бумажных изделий и большими садами» // Статистическое описание Закавказского края. СПб., 1875, с. 201.

⁴ Сборник сведений о Кавказе, т. 7, с. 234.

посредством деревянных форм выбивались самые различные фигуры красного и синего. Характеризуя общие черты экономического развития города Ордубад в исследуемый период, следует отметить, что кроме упомянутых категорий мелких производителей, обнаруживавших довольно устойчивую связь с рынком сбыта и потребления, все остальные группы ремесленников, в том числе поименованные в таблице №5, работали на заказ, либо же, под влиянием развивавшихся товаро-денежных отношений, совмещали заказную, хотя и ремесленную форму производства с работой на рынок. Приводившаяся в начале данной главы классификация ордубадских ремесленников на «чистых», т.е. работавших на потребителя, и мелких товаропроизводителей, работавших на рынок, в некоторой степени должны быть признаны условной. Как отмечает А.С.Сумбатзаде, в ремесленном производстве Азербайджана XIX в., «крайне затруднительно ... выделить чистое ремесло, работающее на заказчика, от ремесла, приобретавшего характер мелкотоварного производства по каждой отрасли промышленности».¹ К этому следует добавить, что трудность, иногда невозможность проведения такой градации обуславливается крайне неудовлетворительными сведениями на этот счет в выявленных статистических источниках. Все же можно предположить, что в нашем городе «заказная» форма ремесла должна была быть свойственна, прежде всего, тем производителям, продукция которых в силу специфического свойства данной продукции или по другим причинам имела крайне ограниченный потребительский спрос.

Некоторые ремесленные заведения, имевшие незначительную выработку, располагались прямо при жилых домах.² В таких мастерских владелец оказывался зачастую единственным работником, но мы не исключаем возможно-

¹ Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана ..., с.15.

² Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, с. 63.

сти того, что в таких надомных заведениях мог быть использоваться труд членов семьи самого ремесленника, т.е. такие заведения строились на началах семейной кооперации.

Ряд ремесленников устраивали свои заведения прямо на городском рынке. Таковыми, например, были паландузы, изготавливавшие паланы для вьючных животных, занимавшие определенную часть торговых рядов на местном базаре. Здесь же располагались саррадж-кана (шорно-сидельная мастерская), в которой изготавливались седла, уздечки, ремни и проч., подковные, кузнечные мастерские¹ и т.п.

Техническое оснащение ремесленных мастерских Ордубада находилось на весьма низком уровне. Говоря о состоянии ремесла в городах Эриванской губернии середины 1880-х годов, источник отмечает, что «изделия здешних ремесленников имеют разве то достоинство, что они готовятся неимоверными усилиями, посредством простейших инструментов. Серебряк, поджавши ноги, корчится над какой-нибудь вещицей несколько дней и подчас целые месяцы, столяр, сидя на сырой земле и действуя и ногами и руками, prepares свои изделия так же грубо и нехорошо, как делал такой же столяр несколько сот лет тому назад; пичахчи (делатели ножей), дамирчи (кузнецы), башмакчи (башмачники), боркчи (шапочники)... и проч. Ремесленники продолжают свою работу так же, как завещали им их отцы и деды. В этой области занятий нет никаких усовершенствований и улучшений, несмотря на то, что ремесла составляют уважаемый предмет занятий... населения».²

Следует отметить, что ремесленная сфера не являлась преобладающим видом занятия населения города. По свидетельству «Кавказского календаря» на конец 60-х годов «мануфактурная деятельность не составляет предмета ис-

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 86.

² Егиазаров С.А. Указ. соч., с. 14.

ключительного или постоянного занятия кого-либо из жителей (Ордубад – Х.В.). Обработка сырых материалов допускается лишь, как подспорье, к преобладающей сельскохозяйственной промышленности... Ремесленные производства... по приблизительному расчету заработка каждого из мастеровых, приносят чистой прибыли ... от 120 до 200 руб. слишком каждому производителю».¹

По другим данным того же периода, «все ... мануфактурное производство во всех его видах», т.е. как в собственно ремесленной, так и в других формах промышленного производства, приносило в Ордубаде «чистой прибыли от 32 т. (31.370 руб.) до 41 т. (40.850 руб.) ежегодно, т.е. в десять раз меньший доход, сравнительно с выгодами, приобретаемыми от занятий сельскохозяйственной промышленностью».²

Как и в других городах Азербайджана и всего Закавказья в целом, относительно слабое развитие «ремесленного производства» в Ордубаде не создавало достаточного базиса для того, чтобы она могла служить единственным источником пропитания, вследствие чего городские жители вынуждены были одновременно заниматься и некоторыми другими непромышленными отраслями хозяйства: земледелием, садоводством, шелководством и огородничеством.³

Эта тенденция в структуре экономики Ордубада не претерпела существенных изменений и в начале XX в., преобладающую часть населения которого все еще составляли лица, связанные с сугубо непромышленной сферой хозяйства.⁴

¹ КК на 1868 год, с. 414.

² Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, с. 65.

³ Егиазаров С.А. Указ. соч., с. 60, 61.

⁴ Памятная книжка Эриванской губернии за 1902 год, отдел IV, с. 24.

Часть заведений мелкотоварного типа имела сезонный цикл производства, т.е. работала обычно лишь несколько месяцев в году.¹

В большинстве ремесленных заведений Ордубада работали мастера-одиночки. Они редко пользовались наемной рабочей силой, если не считать широко распространенную систему ученичества.

Каждый ремесленник имел у себя от одного до трех учеников, большей частью подростков, которых он эксплуатировал и обучал на основе устного соглашения, заключенного с их родителями или опекунами. Случалось, что в качестве учеников в ремесленную мастерскую принимались и взрослые юноши из числа разорившихся крестьян. Как правило, ремесленник обязан был кормить их и выдавать один раз в год простую рабочую одежду. Иногда ученики получали от мастеров мелочь на «карманные расходы», что, впрочем, случалось довольно редко.² Институт ученичества наиболее был развит в сапожных, кузнечных, медных мастерских.³

В условиях товарного хозяйства в силу чисто экономического превосходства крупного массового сбыта разрозненный мелкий ремесленник неизбежно оказывался в зависимости от условий сбыта своей продукции, т.е. от торгового капитала.

Постоянная угроза разорения, ежедневная конкурентная борьба обусловила тот факт, что владельцы ремесленных мастерских, на которых, кстати, не распространялось фабрично-заводское законодательство,⁴ сильнее эксплуатировали своих рабочих, чем хозяева крупных промышленных

¹ КК на 1868 год, с. 412.

² Фараджев А.С. Указ. соч., с. 85.

³ НАИИ. д. 2082, л. 389; Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, с. 53; Егиазаров С.А. Указ. соч., с. 379-380.

⁴ См.: Шельмагин И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900-1917 гг., М., 1952, с. 83.

предприятий.¹ Ремесленники и мелкие промышленники Ордубада платили различные налоги в пользу казни и города. Помимо налогов, имеющих отношение по всем категориям ремесленников (сбора с мастеровых, ремесленных рабочих и учеников) существовали особого рода статьи, взимавшиеся с мастеровых, занятых в этой или иной отрасли производства. Таковы были, например, налоги, взыскиваемые с ткачей бязи, с владельцев шелкомотальных станков, мельниц, красилен, сапожных и подковных мастерских, а также мыловарен. Кроме того, местные промышленники, приобретающие участки городской земли для организации своего хозяйства, должны были уплачивать определенную ежегодную сумму взносов в городской бюджет. При российском управлении суммы некоторых статей налогов (например, сумма сбора с шелкомотальных станков) были увеличены.²

Царские власти сохранили и развили унаследованную ими от местных ханов практику передачи отдельных ремесленных заведений на откуп. Сдавались на откуп только заведения, конфискованные в пользу казны: красильня, кожевня, подковные заведения и пр.³ Суммы откупных сборов были весьма значительными и в конечном итоге всей тяжестью ложились на городских ремесленников. Так, к примеру, в начале 1830-х годов сумма откупного сбора по городской красильне достигала 503 туманов (2012 руб. сер.) в год. Если учесть, что в исследуемый период годовая производительность красильных мастерских Ордубада не достигала и 1000 руб., то легко предположить, что содержание такого рода ремесленных заведений было под силу разве что очень богатым городским предпринимателям. К тому же указанные цены устанавливались между казною и от-

¹ См.: Рабочий класс и рабочее движение в России в период империализма, вып. 48. М., 1977, с. 99.

² Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, с. 13, 55; Шопен И. Указ. соч., с. 1144, 1147.

³ Статистическое описание Нахичеванской провинции, с. 210, 211.

купщиком, который, передавая объект откупа непосредственным производителям, завышал первоначальную цену и довольно значительно. Особенно примечательна в этом отношении откупная статья «куллек», установленная ханом Келбалаем в 1820 г. для пополнения казенных нужд и отдававшаяся на откуп за 750 туманов (3000 руб. сер.). По этой статье каждый городской ремесленник находился в полной зависимости от откупщика, которому предоставлялись «следующие стеснительные для промышленников сборы с каждого тумана цены продаваемых товаров и вырабатывающих ремесленниками денег». С башмачников и других мастеровых, не выделяющих ни тумана ... брал откупщик, что ему заблагорассудится». ¹ Впоследствии эта откупная система была ликвидирована. ²

Существовали и такие статьи, которые передавались казной в откупное держание самим ремесленникам. Одной из них был «налчарек», передаваемый мастерам подковного дела на откуп за 18 туманов (72 руб. сер.). Откупщику предоставлялось право «подковывать сапоги и башмаки по ценам, какие (он) признает выгодными». ³

Некоторые самые мелкие ремесленники не имели собственных заведений и работали только у себя на дому. В данных на конец 60-х годов отмечается, что кроме 7 ткачей в Ордубаде, «более 100 человек занимались ткацким производством у себя на дому, не имея открытых лавок». ⁴

Гнет налогов, конкуренция в лице более крупных предприятий и привозных изделий, ограниченность сбыта и другие факторы приводили, как и к ослаблению значения ремесла в экономической жизни города, так и к росту дифференциации в рядах самих ремесленников, сокращению их численности, прежде всего, за счет малоимущих мастеров.

¹ Статистическое описание Нахичеванской провинции, с. 212-213.

² Там же, с. 213.

³ Там же, с. 211.

⁴ Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, с. 53.

Если в 1852 г. в городе насчитывалось 478 ремесленников, то в 1908 г. – всего 104,¹ т.е. по сравнению с серединой XIX в., число мастеровых Ордубада сократилось на 78%. Источник не случайно отмечает, что в начале XX в. наиболее распространенными промыслами в Ордубаде являлось шелководство, садоводство и торговля.²

Однако, несмотря на все возрастающую роль в экономике города предприятий мелко капиталистического типа, ремесленная форма производства продолжала играть определенную роль в хозяйственной жизни Ордубада.

§2. Торговля

Существенную роль в экономической жизни дореволюционных городов Азербайджана играла торговля.

Обусловленный развитием товарно-денежных отношений, а также ростом числа местных жителей рост спроса городского и сельского населения* на предметы потребления, в том числе на изделия и продукцию местной промышленности и привозные товары, а также то обстоятельство, что Ордубад являлся одним из важных транзитных пунктов торговли Азербайджана и России с Ираном, все это способствовало достаточно широкому развитию как внутренней, так и внешней торговли города. Как свидетельствует источник «предания местных жителей (Ордубад – Х.В.) о разных таджирах и савдагярах (торговцах) удостоверяют, что в этой

¹ Памятная книжка Эриванской губернии за 1908 год, отдел IV, с. 24.

² Там же.

* Упомянутый Адонц отмечает, что с 60-х гг. XIX в. крестьяне Эриванской губернии все больше закупали предметы ремесленного производства. Многие из них приобретали предметы потребления в городах. См.: Адонц. М.А. Указ. соч., с. 177.

стране (Ордубаде – Х.В.) некогда торговля занимала не последнее место в ряду занятий жителей».¹

Помимо Ирана, Ордубад имел обширные торговые связи с Россией, особенно оживившимся с начала 30-х гг., т.е. после издания запретительного тарифа 1831 г., который, во-первых, из-за вновь введенной пошлины на «азиатские товары», несколько ослабил торговлю города с Ираном, и, во-вторых, резко ослабил приток западноевропейских товаров в города Закавказья,² в том числе и Ордубад. Местные купцы ездили в Москву, Нижний Новгород, Астрахань и Нахчыван Екатеринославской губернии, закупали там русские товары, продавали или выменивали их в Тебризе, Реште и других городах Ирана на шелк, красильные и лекарственные растения, которые затем отправлялись в Россию.³

Материалы свидетельствуют о том, что основными статьями вывозной торговли Ордубада в первой половине XIX являлись шелк, сушеные и свежие фрукты, мед, вино и хлопчатая бумага. Считавшиеся лучшими в Закавказье ордубадские фрукты в большом количестве вывозились для продажи или для обмена на хлеб в иранскую провинцию Карадаг. Сушеные фрукты вывозились большей частью в Тифлис. Особенно ценились ордубадские абрикосы (сорт «алибухара»), персики, вишни, продававшиеся в начале 30-х гг. на местном рынке соответственно по 1 р. сер., 50 коп. сер., и 1 руб. 60 коп. сер. за 1 батман (32 фунта).⁴

Большую часть винограда ордубадцы употребляли в пищу; оставшуюся же часть винограда они сушили и отпра-

¹ Сборник сведений о Кавказе, т. 7, с. 237.

² Сулейманов Р.О. Торговые связи Азербайджана с Центральной Россией в первой половине XIX в. Автореф. дис. канд. ист. наук, Баку, 1975, с. 17.

³ ОРВЗК, ч. IV, с. 359.

⁴ Там же.

вили в Грузию. Некоторое количество местного вина вывозилось в Нахчыван, Карабах и другие соседние места.¹

Славившийся хорошими качествами ордубадский мед отправлялся преимущественно в Тебриз и Тифлис.² Помимо участия в вывозе и продаже товаров местного производства, ордубадские купцы были заняты и в посреднической, комиссионерской торговле. Заметную роль в этом деле играли торговые люди из селения Айлис близ Ордубада, которые закупали товары в российских городах и затем перепродавали их в Иран.³ Сюда же айлиссские купцы доставляли и западноевропейские товары, закупавшиеся, главным образом в Лейпциге. Так, в списке купцов по ведомости русского консульства в Иране (1834 г.) значится айлисец К.Агамджанов, привезший с Лейпцигской ярмарки товаров на 122860 руб. 80 коп.⁴ В донесении генерального консула России в Иране Д.Ф.Кодинца Министерству иностранных дел от 7 февраля 1836 г. в перечне российских поданных, доставивших в Тебриз иностранные товары в 1835 г., упоминается два айлиссских жителя. Один из них доставил товар на 174601 руб., другой – на 144868 руб.⁵ В другом донесении того же консула от 12 февраля 1837 г. говорится о том, что среди российских купцов, скупавших товары в Лейпциге и доставившие их в 1836 г. в Тебриз, были и двое айлиссских купцов – Давыдов и Карташев. Доставленный товар каждого из этих купцов оценивался в денежном выражении соответственно в 79588 руб. и 89827 руб.⁶

¹ Статистическое описание Нахичеванской провинции, с. 197.

² ОРВЗК, ч. IV, с. 359.

³ Там же.

⁴ Русско-иранская торговля. 30-50-е годы XIX века. Сборник документов. М., 1984, с. 68.

⁵ Там же, с. 80.

⁶ Там же, с. 88.

Часть товаров, закупавшихся на Гебризском рынке, айлиссские купцы перепродавали ордубадским купцам.¹ В самом городе в начале 30-х гг. лиц, занимавшихся оптовой торговлей, насчитывалось едва ли с десятков.²

Развитие городской промышленности и втягивание городов Азербайджана во второй половине XIX в. в общероссийский товарный рынок способствовали заметному увеличению внешнеторговых оборотов Ордубада, подавляющая часть которых приходилась на Ордубадский карантинный пост (таможню). Карантинный пост находился в 3-4-х верстах от города и являвшийся одним из важных пунктов сухопутной торговли Азербайджана и России с Ираном.³ Товары из Ирана поступали на Ордубадскую таможню через паромную переправу на Араксе.⁴ Торговые обороты этой таможни в 1852-1862 гг. выглядели следующим образом.⁵

Таблица № 3

Годы	Вывоз товаров на сумму	Ввоз товаров на сумму
1	2	3
1852	13478 руб.	112534 руб.
1853	23925 руб.	98070 руб.
1855	37156 руб.	91382 руб.
1856	30429 руб.	48504 руб.
1857	30467 руб.	51212 руб.
Средн. число	27091 руб.	80340 руб.

¹ ОРВЗК, ч. IV, с. 354.

² Статистическое описание Нахичеванской провинции, с.20. Для сравнения укажем, что число айлиссских купцов в том же году достигало 30 чел. – Там же.

³ Географическо-статистический словарь ..., с. 667.

⁴ КК на 1868 год, отдел III, с. 417.

⁵ Географическо-статистический словарь ..., с. 667.

1	2	3
1858	29233 руб.	34624 руб.
1859	28178 руб.	21789 руб.
1860	21646 руб.	44793 руб.
1861	15493 руб.	66533 руб.
1862	29181 руб.	60262 руб.
Средн. число	25746 руб.	45600 руб.

Значительное сокращение торговых операций таможи, главным образом за счет импортируемых товаров, объясняется, наряду с прочими факторами и перемещениями главных центров ввозной торговли из Ирана в Россию. Если в начале и в первой половине XIX в. основная масса привозных товаров поступала в Азербайджан из Ирана через Ордубад и Нахчыван, то уже в 60-х годах значительная часть этих товаров поступала из России через Тифлис.¹

В последующие годы обороты ордубадской таможи вновь стали возрастать. Если в 1864 г. за привозные товары здесь было уплачено 3216 руб. 33 коп. пошлины, то в следующем году поступление пошлин увеличилось на более чем 700 руб., и в 1866 г. сумма уплаченной пошлины составляла 5867 руб. 53¾ коп., т.е. на 2650 руб. 60 коп. больше, чем в 1864 г.²

Основными статьями иранского привоза являлись в это время хлопчатобумажные и шелковые товары, причем объем импорта первых рос больше всего.³ Помимо ОРДУБАД и упомянутых торговых людей из сел. Айлис в торговле с Ираном принимали участие и окрестные «торговые селения»: Андамич и Варагирт.⁴

¹ Адонц М.А. Указ. соч., с. 213.

² Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, с. 66.

³ Географическо-статистический словарь ..., с. 667.

⁴ Там же.

В том же 1866 г. привозная заграничная торговля города составляла 65666 руб. 80 коп. Сюда входили «европейские товары, состоявшие из одних только изделий из бязи-американки на 17129 руб.40 коп. и «азиатские» товары на сумму в 48537 руб. коп., которые составляли преимущественно бумажные изделия на сумму в 20639 руб. 50 коп. В категорию «азиатских» товаров, привезенных в Ордубадскую таможенную в 1866 г., входили также шелковые и шерстяные изделия на сумму 8944 руб. 10 коп., продукты сельского хозяйства и скотоводства (7665 руб. 85 коп.), разные «колониальные» товары на сумму в 6459 руб. 15 коп., ремесленные изделия на 4828 руб. 80 коп.¹

В этот период город вывозил в Иран в основном шелк-сырец, медь и медные изделия. Согласно тем же данным за 1866 г., отпускная заграничная торговля города заключалась в вывозе меди с медеплавильных заводов Ордубадского уезда на сумму в 43590 руб., различных материалов для фабрик, ремесел и земледелия на 4257 руб., прочих предметов на 1004 руб. 80 коп. «В итоге сумма всего отпускного товара, зафиксированного в том же году составляла 48851 руб. 90 коп., а всего в обороте Ордубадский карантинно-таможенной заставы находилось товаров на сумму 114518 руб. 70 коп.»,² что значительно выше упомянутых показателей 50-х начала 60-х годов.

Как видно из приведенного материала, объем привозных товаров значительно опережал объем вывоза. Эта тенденция превалирования ввоза над вывозом сохранялась во внешней торговле Ордубада в течение всего исследуемого периода.³ Основной причиной данного явления было то, что город в силу слабого развития собственных производительных сил, в том числе недостаточного развития городской

¹ Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, с. 66.

² Там же.

³ См. также таблицу приложения.

промышленности, был больше вынужден потреблять, чем снабжать своими товарами лучшие рынки потребления. Собственно говоря, подобное соотношение в структуре внешней торговли было свойственно многим дореволюционным городам Азербайджана.

С другой стороны, дальнейшее развитие ремесленно-мелкотоварного и мануфактурно-фабричного производства в Ордубаде приводило к тому, что объектом вывозной торговли города становилась продукция некоторых отраслей городской промышленности. Товары таких мастеров, как кузнецы, медники, башмачники, кожевники, красильщики, шелкомотальщики, кирпичники, гончары, слесари большей частью сбывались на самом рынке города: оставшаяся же часть товаров отправлялась в уезд и другие соседние города, а также в Иран.¹ Однако уже в конце XIX в. изделия ордубадских ремесленников ограничивались исключительно рамками местного спроса,² что, кстати, явилось одной из главных причин упадка ремесла в городе.

Следует отметить, что структура вывозной торговли города во второй половине XIX в. претерпела лишь незначительные изменения. По-прежнему основное место в ней занимали такие статьи, как экспорт фруктов, шелка-сырца. По данным статистического издания, в середине 1860-х гг. внешняя торговля Ордубада заключалась «в вывозе бумажных и частью шелковых персидских тканей в окружающие селения на 25 тыс. руб., в сбыте шелка-сырца, коего ежегодно выдывалось из коконов до 100 пуд., на 12 тыс. руб., в сбыте фруктов, добываемых собственно из городских садов, из коих вывозится в Нуху, Эривань и Александрополь винограда от 8-10 тыс. пуд., на 4 тыс. руб., абрикосов, персиков,

¹ Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, с. 53.54; Кавказ, 1859, №21; Обзор Эриванской губернии за 1895 год, с. 7; КК на 1868 год, с. 413; НАИИ, д. 2065, л. 357, 372, д. 2082, л. 983; Фараджев А.С. Указ. соч., с.84.

² Обзор Эриванской губернии за 1895 год, с. 7.

яблок и т.п. до 10 тыс. пуд. на 8 тыс. руб., кроме того сбывается кожа местной выделки на 2 тыс. руб., водки из тутовых ягод и меду ... на 6-7 тыс. руб.»¹

Наиболее оживленные торговые связи Ордурад имел с Нахчываном, Тебризом, Шушой, Шушинским уездом, Эриванью и Тифлисом. В Нахчыване, Эриване и Александрополе ордурадцы сбывали сушеные фрукты в большом количестве. Во второй половине 60-х гг. ордурадские торговцы продавали в Нахчыване одного только винограда от 8 до 10 тыс. пудов на сумму примерно в 4 тыс. руб., а меду – на 6-7 тыс. руб. В целом же к концу 1860-х годов вывозная торговля Ордурада доходила до 60-70 тыс. руб. сер. и превосходила по обороту торговлю Нахчывана.² В то же время, если сравнить эти показатели с торговыми операциями, допустим, двух вышеупомянутых айлиссских купцов в 1836 г. взятых в отдельности (79588 и 89827 руб.), даже если цифровые итоги этих операций и выражались в ассигнационных рублях, то можно легко заметить, насколько глубоко местный торговый капитал был втянут в посредническую торговлю, как и то, насколько меньшим было его участие в экспортной торговле товарами собственного городского производства.

Особую статью городского экспорта составлял вывоз шелка-сырца. Развитие шелкомотальной и шелкокрутильной промышленности, как и вообще высокий уровень развития шелководства в Ордураде обусловили значение этой экспортной статьи для экономической жизни города. Коконы в большинстве случаев сбывались на месте владельцами шелкомотальных и шелкокрутильных заведений.³

Небольшая партия сырых коконов поставлялась во Францию. Приезжавшие время от времени в Ордурад фран-

¹ Географическо-статистический словарь ..., с. 667.

² Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, с. 52.

³ Кавказ, 1859, №101.

цузские коммерсанты, кроме того, занимались здесь скупкой семян шелковичных червей.¹

В размотанном виде шелк-сырец отправлялся из Ордубада в Нуху, а также в Москву, Нижний Новгород² и другие города.

Важное место в торговле шелком занимал сбыт местной, так называемой «целлюлярной» грены, отличавшейся высоким качеством. Следует отметить, что не все количество коконов, получаемых в хозяйствах ордубадских шелководов, шло в продажу для выделки шелка. Более того, со временем, особенно в начале XX в. гренарное дело в Нахчыванском уезде стало даже более выгодным, чем собственно производство коконов для выделки шелка. Местная грена вывозилась преимущественно во многие шелководческие районы Кавказа, Туркестана и Ирана.³ О размерах экспорта шелка из Ордубада свидетельствует тот факт, что в 1873 г. стоимостная сумма отправленной из города шелкопродукции доходила примерно до 340 тыс. руб.⁴ Торговля шелком в основном сосредотачивалась в руках айлиссских купцов, сбывавших его главным образом в Москву и за границу. Многие из них являлись одновременно владельцами местных шелкомотальных предприятий. Помимо ордубадских купцов, в торговле местным шелком деятельное участие принимали и купцы из окрестных сел: Чанаба, Андамича и др.⁵ Кроме торговых операций с ордубадским шелком, местные купцы занимались скупкой и перепродажей иранского шелка.⁶ Торговые обороты айлиссских купцов шелка достигали иногда внушительных для того времени размеров. Так, один из этих купцов поставлявший шелк-

¹ Кавказ, 1859, №101; Адонц М.А. Указ. соч., с. 213.

² Адонц М.А. Указ. соч., с. 213.

³ Памятная книжка Эриванской губернии за 1904 год, отдел 3, с. 23.

⁴ Кавказ, 1873, №7.

⁵ Кавказ, 1862, №21; 1873, №7; Адонц М.А. Указ. соч., с. 213.

⁶ Кавказ, 1862, №25.

сырец московским фабрикантам, имел годовой оборот торговли в 500000 руб.¹ Примерно такие же обороты имели и некоторые из самых крупных ордубадских купцов. Как свидетельствует статистический материал, «самые значительные из ордубадских капиталистов» занимались «торговыми оборотами» не в самом Ордубаде, а в других городах. Эти «капиталисты» лишь считались приписанными к Ордубаду, но жили постоянно или за границей (в Тебризе), или же в других городах, главным образом в Шуше, Нухе, и Эривани. Тем не менее, Ордубад, где они имели постоянных торговых агентов, служил для них «коммерческим центром и складочным местом для их товаров. Число таких капиталистов до 10; они ведут торговлю в довольно значительных размерах именно... на сумму от 300 до 400 тыс. руб., преимущественно шелком и хлопчатой бумагой, а также шелковыми и бумажными изделиями».²

В целом же отсутствие удобных и надежных дорог, транспортных средств, как и нахождение города вдали от железной дороги наряду с прочими факторами существенно сказывались на росте внешнеторговых операций Ордубада. Достаточно отметить, например, тот факт, что торговые связи с Шушинским уездом – одним из наиболее главных торговых партнеров Ордубада осуществлялись, из-за отсутствия колесной дороги, лишь несколько месяцев в году – по труднодоступным горным дорогам.³ Как отмечалось в корреспонденции газеты «Кавказ», «несмотря на огромную производительность уезда (Ордубадского – Х.В.), вывозная торговля в нем не так значительна, как этого можно было бы ожидать собственно по неимению внутри уезда удобных путей сообщения, кроме дороги в Тифлис, – водных путей вовсе нет ... Дальнейшего развития Ордубадского уезда в

¹ Адонц М.А. Указ. соч., с. 213.

² Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, с. 51.

³ КК на 1868 год, с. 414; Кавказ, №25.

сельскохозяйственном и торгово-промышленном отношении надобно ожидать со времен, пока потребности, просвещение, улучшение торговых путей сообщения не дадут этому развитию огромный размер ...».¹

На развитие торговых связей городов Азербайджана отрицательно сказывалось и отсутствие в течение довольно долгого времени единой системы денег, мер и весов. Так, например, ханский аршин в Баку равнялся 5 вершкам, в Кубе - 22, Шемахе – 1 русскому аршину и $6\frac{6}{7}$ вершкам и т.д. Почти во всех ханствах Азербайджана употреблялась такая мера весов, как батман. Но если в Баку и Шемахе он равнялся 20 фунтам, то в Кубе он составлял – 18, в Талышском ханстве – 10, Карабахе – 24 фунта 61 золотник и пр.²

Что касается Ордубада, то в торговых операциях местные жители пользовались ханским и русским аршином, причем последний не получил еще широкого распространения даже к концу XIX в.³ Ханский аршин в Ордубаде был равен $21\frac{1}{2}$ вершкам. Кроме того, здесь употреблялись и такие меры длины, как гяз, равный 10 вершкам, миль (336 сажень или 4000 гязов), агач (3 миля или 12000 гязов или 5 верст и 8 сажень).⁴

Самой маленькой единицей веса служил нохуд, равнявшийся 3 русским долям, затем следовал мисгал (золотник) равный 84 русским долям. 50 мисгалов составляли петил (43 золотника 72 доли), бисту (1 фунт 76 золотников), очка (3 фунта 56 золотников), чарек (7 фунтов 16 золотни-

¹ Кавказ, 1859, №21.

² Сумбатзаде А.С. Экономические последствия присоединения Азербайджана к России // Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры. Баку, 1955, с. 84; Воронкович Басеану. Описание мер, весов и монет Закавказского края // Журн. Министерства внутренних дел, 1884, ч. 37, с. 384-385.

³ Сборник сведений о Кавказе, т. VII, с. 238.

⁴ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. I. Тифлис, 1885, с. 637.

ков), батман (28 фунтов 64 золотника). Но даже в пределах Ордубадского района система весов отнюдь не была унифицированной. В некоторых местах батман или ман равнялся 36 фунтам, а например такие единицы измерения веса как сомар и нот, равные 10-18 фунтам, употреблялись только в определенных населенных пунктах.¹

Но в последние десятилетия XIX в. почти все указанные весовые единицы ханского времени вышли из употребления, за исключением, пожалуй, батмана, все еще являвшегося основной мерой веса, но уже вытеснявшегося русским пудом.²

Естественно, что длительное отсутствие унификации в системе мер, весов и прочих единиц затрудняло проведение не только внешнеторговых операций городов Азербайджана, но являлось существенным препятствием в осуществлении местного товарообмена.

Расширение внешнеторговых связей способствовало оживлению внутренней торговли Ордубада. Следует отметить, что одна из специфических черт экономического развития Азербайджана в исследуемый период заключалась в том, что в отличие от быстро развивавшейся внешней торговли, внутренняя торговля росла медленно. Она сковывалась все еще сильное наслоениями феодальных отношений и патриархальными пережитками, которые обуславливали известную хозяйственную замкнутость отдельных районов.³

В начальный период присоединения Нахчыванского ханства к России (1827 г.) торговля Ордубада переживала упадок. В статистическом материале начала 30-х гг. XIX в. сообщается, что «прежде было в Ордубаде 6 каравансараев и большой базар, но теперь от базара уцелела самая малая часть (всего до 80 лавок), а из каравансараев существуют

¹ Сборник сведений о Кавказе, т. VII, с. 239.

² Там же, с. 239.

³ История Азербайджана, т. 2, с. 242.

только 2: они построены одинаковым образом в двух этажах, окнами во двор, в нижнем этаже постоянные комнаты, верхний служит для складки товаров, под нижним находятся еще конюшни, вход с них снаружи».¹ Несомненно, что наблюдавшийся в это время упадок торговли, как и всей хозяйственной жизни города, явился непосредственным результатом последствий русско-иранской войны 1826-1828 гг.

Но уже к середине 1830-х годов в торговле Ордубада наступает оживление. В это время в городе насчитывалось 170 лавок, большая часть которых была занята продажей «шелковых и бумажных товаров, материями, сукном, сахаром, чаем, кофе», разными металлическими предметами и пр. Остальные лавки служили местом выделки и одновременной продажи изделий местных ремесленников (так называемые «ремесленные лавки»)² Из наиболее почетных торговых людей города 10 купцов занимались оптовой торговлей, а 35 – молочной торговлей.³ Источник отмечает, что внутренняя торговля города находилась в руках коренного азербайджанского населения города.

В 1842 г. в Ордубаде насчитывалось 85 лиц торгового сословия.⁴ Через десятилетие численность лавок, расположенных на городском базаре увеличилась до 197, караван-сараев же было до 6.⁵ Годовой оборот внутри городской торговли Ордубада в начале 1850-х годов достигал 70000 руб. сер., хотя, по утверждению И.Шопена, это было «невероятно малозначительно в сравнении с населением города».⁶ Видимо одной из причин относительно невысокого уровня торговли Ордубада являлось то, что немалая часть

¹ Статистическое описание Нахичеванской провинции, с.194.

² ОРВЗК, ч. IV, с. 349, 354.

³ Там же, с. 354.

⁴ РГВИА, ф. 1268, оп. 1, д. 237, л. 25.

⁵ Шопен И. Указ. соч., с. 482, 879.

⁶ Там же, с. 484.

торговых заведений города была втянута в торговые операции не все время года вследствие, очевидно, нерегулярности или сезонного характера работ местных производителей-поставщиков. Согласно, например, тем же данным середины XIX в. из 197 лавок на ордубадском базаре 22 - пустовали, а из 6 каравансараев торговлей занимались лишь 2, в одном же из них была устроена мастерская по выделке гончарных изделий.¹

Следует отметить, что статистика торговли Ордубада временами выглядит крайне противоречивой. Так, по данным из «Кавказского календаря на 1855 год», в городе зафиксировано 1116 торговцев.² Вполне очевидно, что даже самые благоприятные условия для развития местной торговли не смогли бы обеспечить такой резкий и внезапный рост числа торгующих лиц города по сравнению с показателями предшествующего периода. На наш взгляд, эти 1116 торговцев имеют отношение не к Ордубаду, а ко всему Нахчыванскому уезду. Иными словами, указанный источник просто ошибочно отнес их к исследуемому городу. Для подкрепления этого вывода сочтемся на материалы «Сборника сведений о Кавказе», из которых явствует, что в 1883 г. в Нахчыванском уезде насчитывалось 1012 торговцев, «из коих в селах 506 человек и в городах Нахичевани и Ордубада также 506 человек».³ Если учесть, что по своему торговому значению Ордубад превосходил Нахчыван или же в лучшем случае не уступал ему, то очевидно, что торговцев в городе было более 250 человек или около этого. Из этого предположения следует также, что тогдашней статистикой учитывались далеко не все торгующие люди города. Это в равной мере относится и к учету показателей общего оборота торговли исследуемого нами города. Дело в том, что в

¹ Шопен И. Указ. соч., с. 482.

² КК на 1855 год, с. 394-395.

³ Сборник сведений о Кавказе, т. VII, с. 238.

годовые отчеты местных губернаторов не включались данные о базарной торговле, о продаже, например, городскому населению мяса, масла, молочных продуктов, хлеба и хлебных изделий.¹ Так, например, внутренний товарооборот Ордубада в 1864 г. составлял 101 тыс. руб., или примерно на 31% больше, чем в начале 50-х годов. Между тем, в том же 1864 г. на ордубадском рынке, кроме того, было продано различных сельскохозяйственных и прочих привозных товаров на сумму в 382 тыс. руб., в том числе на 127 тыс. руб. пшеницы и пшеничного хлеба, на 50 тыс. руб. риса, на 40 тыс. руб. мяса и мелкого рогатого скота, на 20 тыс. руб. молочных продуктов, на 25 тыс. руб. вина и кишмиша, на 60 тыс. руб. хлопка и на 60 тыс. руб. шелковичных коконов и шелка.² Помимо того, население Ордубада реализовало за пределами города различных товаров на сумму в 70 тыс. руб.³ Таким образом, торговый оборот Ордубада в 1864 г. составлял по 101 тыс. руб., а 453 тыс. руб., т.е. в 4.5 раза больше.⁴ Следовательно, подобную корректировку всегда необходимо учитывать при анализе цифрового материала официальных данных того времени.

Росту торговых операций горожан Ордубада за пределами городского рынка, по-видимому, способствовало и разрешение, данное местным начальством в конце 1850-х годов на проведение 3 «базарных дней» на берегу Аракса близ города. На этом базаре велась меновая торговля между местными жителями и иранскими подданными. Предметами обмена служили: «местные произведения», т.е. шелковые и бумажные изделия «всякого рода», сарочинское пшено, масло и другие «жизненные продукты». Торговый оборот

¹ Адонц М.А. Указ. соч., с. 214.

² Сборник статистических сведений о Кавказе, т. I, с. 65-66.

³ Там же, с. 52.

⁴ Адонц М.А. Указ. соч., с. 215.

этого базара мог достигать в конце 1850-х годов 25 тыс. руб. сер.¹

В начале 1860-х годов торговля Ордубада переживала упадок. В одной из корреспонденций газеты «Кавказ» из Ордубада отмечалось, что «до сотни его (города – Х.В.) маленьких лавчонок с местными продуктами и грубыми персидскими, преимущественно галантерейным товаром, привозимым из Тифлиса, совершают ежегодный оборот едва на 25-30 тыс. руб.»²

Во второй половине 1860-х годов торговые обороты как внутренней, так и внешней торговли города достигли суммы 120 тыс. руб. Здесь насчитывалось 93 лавки, из которых 32 принадлежали торговцам красным товаром (баззам), имевшим оборотный капитал в 25 тыс. руб., 29 лавок с оборотным капиталом в 15 тыс. руб. принадлежали торговцам мелочным товаром «исключительно азиатского производства», 28 лавок (оборотный капитал в 9 руб.) бакальщиками, – торговцам фруктами и сельскохозяйственными продуктами; 4 лавки (оборотный капитал в 2500 руб.) имели духанщики.³ Таким образом, общий оборотный капитал указанных торговых объектов составлял 52 тыс. руб.* Однако этот показатель далеко не полностью отражал всего действительного оборота торговли города в этот период. Пожалуй, наибольшую ясность в этот вопрос вносят сведения «Кавказского календаря» на 1868 год, в которых детально

¹ Кавказ, 1859, №21.

² Там же, 1862, №52.

³ Географическо-статистический словарь ..., с. 667.

* В упомянутом сочинении армянского автора М.Адонца, явно заимствовавшего сведения из вышеприведенного источника, общий оборот торговли (52 тыс. руб.), как и численность всех торговых заведений Ордубада из-за грубой ошибки и небрежности автора отнесены почему-то на счет духанщиков, вследствие чего сфальсифицированными оказались оба итоговых показателя (101 тыс. руб. и 182 торговца), что явно не соответствует действительности. – См. : Адонц М.А. Указ. соч., с. 212.

приводится картина всей городской торговли Ордубада. Согласно данным этого источника, предметом внутренней «отпускной» торговли Ордубада являлись преимущественно продукты садоводства, шелковичные коконы, а также некоторые мануфактурные изделия, выделанные кожи, медная посуда, крашенный шелк для шитья и т.п.

К предметам «внутренней привозной торговли» относились пшеница, сарочинское пшено, рогатый скот (преимущественно овцы и козы), масло, некоторые другие продукты скотоводства, а также медь и древесный уголь. Поступавшая исключительно из Нахчыванского уезда на ордубадский рынок пшеница «обращалась в продаже средним числом от 500 до 600 пудов» и продавалась при нормальном урожае от 15 до 20 руб. сер. за халвар, т.е. по 50 - 70 коп. за пуд. «Таким образом, – указывается в источнике, – при самом наименьшем количестве ежедневного сбыта на 500 руб., одна только хлебная статья торговля в г. Ордубаде производится ежегодно на сумму не менее как от 90 до 127 руб. сер.».¹ Сарочинское пшено доставлялось в город из Мегринского участка, но главным образом из приграничных иранских селений. По оценке «Кавказского календаря», ежегодная сумма продажи этого товара на ордубадском рынке составляла 40-50 тыс. руб. сер.,² а мелкого рогатого скота – 35-40 тыс. руб. сер.³

Остальные товары, привозившиеся для продажи в Ордубаде из Мегринского участка, в денежном выражении со-

¹ КК на 1868 год, с. 415.

² Принимая в расчет, что средняя цена сарочинской крупы держится в Ордубаде обыкновенно в 1 р. 50 коп. сер. за пуд, и имел в виду довольно значительное потребление этого продукта мусульманами, можно полагать, что эта статья торговли простирается ежегодно на сумму не меньше как от 40 до 50 тыс. руб. сер. – Там же.

³ Рассчитывая при этом одну только местную городскую потребность и наименьшую цену стоимости (по 3 руб. сер. за барана, дающего от 1 до 1½ пуд мяса). – Там же.

ставляли 15-20 тыс. руб. сер.¹ Далее «Кавказский календарь» сообщает, что «меди продается собственно в г. Ордубаде для выделки посуды 1 тыс. пуд. ценою от 10 до 14 руб. сер. за пуд или вообще на сумму от 10 до 14 тыс. руб. сер., древесного угля на 5 тыс. руб. сер. Кроме того, Ордубад служит рынком для продажи акулисским (айлисским – Х.В.) и другими торговцами шелковичных коконов, хлопчатой бумаги и других предметов производительности жителей Мегринского участка. Так, в 1866 г. одно из сел Мигры (Мегри – Х.В.) доставило на ордубадский рынок хлопчатой бумаги на сумму до 60 тыс. руб. Подобные же обороты можно предполагать и относительно сбыта жителями уезда шелковичных коконов и шелку.

К числу второстепенных предметов, доставляемых жителями в Ордубад для продажи также иногородним торговцам, относятся: вино, нарбек и кишмиш, на сумму, приблизительно от 15 до 25 тыс. руб. сер., смотря по урожаю. Местная городская торговля красными товарами производится в городе в 30 лавках. Торговцы этого рода, именуемые баззаами, имеют в торговом обороте от 500 до 2 тыс. руб. сер., меньшее же число торгующих от 1 до 5 и 7 тыс. руб. сер. последних, впрочем, не более пяти или шести. Баззазы торгуют товарами, доставляемыми исключительно из Персии. Местная городская торговля товарами европейского изделия всех видов (сукно, шелковые, шерстяные и бумажные ткани, галантерейный и мелочный товар) производится в Ордубаде в 4-х лавках, из коих одна только производит оборот на сумму от 3 до 5 тыс. руб. сер., прочие же ведут торг не более как на сумму от 2 до 3 тыс. руб. сер., а все вообще на сумму от 9-ти до 14 тыс. руб. сер.»² Таким образом, столь пространственно цитируемый источник, во-первых, проводит вполне определенное различие между

¹ КК на 1868 год, с. 415.

² Там же, с. 416.

«отпускной» торговлей и «привозной», во-вторых, заставляет предполагать, что «отпускная» форма сбыта больше всего, если не исключительно, имела отношение к торговым оборотам самих торговцев Ордубада, тогда как результаты привозной торговли заносились главным образом (или почти) в актив торгового капитала приезжих людей из других городов и деревень и по тем или иным причинам зачастую не учитывались официальной статистикой. Ясно, что указанный выше общий оборот торговых лавок Ордубада (52 тыс. руб.) учитывал только «отпускную», но никак не привозную торговлю города. Суммируя показатели приведенного выше источника по обоим типам городской торговли, можно полагать, что общий оборот торговых операций на местном рынке только по этим данным мог простираться до 364 тыс. руб.

К началу 1870-х годов в Ордубаде насчитывалось 308 лавок или 1 на 14 жителей.¹ Такая большая цифра торговых объектов по сравнению с незначительным числом населения города указывало на весьма ограниченные размеры торгового оборота каждой лавки. Помимо упомянутых уже продавцов красных товаров – баззазов, большую роль в городской торговле играли продавцы маскательных товаров – аттары, а также алафы (продавцы) зернопродуктов, баккалы и духанщики. Наряду с купцами, эти торговцы играли роль основного элемента в формировании влиятельной торговой буржуазии города. По сведениям на конец 1870-х годов, в Ордубаде насчитывалось 148 лиц торгующего сословия, в том числе 7 купцов, 36 баззазов, 23 аттаров, 17 аллафов, 4 амбарщика 35 баккалов (торговцев фруктами), 6 духанщиков, 4 меняльщика, 3 продавца глиняной посудой, 3 продавца сена, 5 торговцев шерстью и др.²

¹ Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, с. 13.

² Сборник сведений о Кавказе, т. VII, с. 238.

Значительную роль в городской торговле играли и крестьянские жители, многие из которых не имели торговых свидетельств. Например, в 1868 г. из 308 торговцев торговыми свидетельствами обладали лишь 12 торговцев-крестьян¹ (или 3.8%), но если учесть, что такие свидетельства в Ордубаде выдавались только на продажу шелка и фруктов, то вполне понятно, что значительная часть торговавших в городе крестьян обходилась без таких документов, поскольку даже такие крупные селения как Вананд, Чананаб, Даста и др. почти не имели своих рынков сбыта, то весь оборот купли продажи совершался в основном на ордубадском и частично на айлиссском рынке. В условиях развития товарно-денежных отношений каждому крестьянскому хозяйству, чтобы раздобыть наличные деньги для оплаты закупок хлеба, промышленных товаров и предметов домашнего обихода, приходилось приезжать на городской рынок и продавать здесь в первую очередь продукцию сельскохозяйственного производства (плоды, виноград, коконы, продукты скотоводства и др.), а также изделия домашнего производства.² Часть малоимущих крестьян связь с городским рынком устанавливали посредством ростовщиков. Ростовщик или его агент закупали у крестьянина вперед продукт его труда по недопустимо низким ценам и выдавали крестьянину деньги с удержанием высоких процентов. Такая форма ростовщичества имела в Ордубаде достаточно широкое распространение особенно в конце исследуемого периода. В роли ростовщиков выступали и городские лавочники, которые при помощи ростовщических операций становились крупными землевладельцами.³

Средоточием торгово-хозяйственной жизни не только Ордубада, но и всего примыкающего к нему района были

¹ Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, с. 12.

² Фараджев А.С. Указ. соч., с. 87.

³ Там же, с. 57.

городской базар – крытый рынок восточного образца со стрельчатыми сводами и куполами с небольшими световыми фонарями и крытыми торговыми рядами (чариш) с потолочным освещением. По обеим сторонам чариш располагались магазины, мастерские и кустарные заведения, лавки, в том числе мелкие – так называемые удрже, с передвигавшимися вверх и вниз дворцами. Посередине чарши передвигались пешеходы, покупатели, всадники, вьючный скот, фургоны и фаэтоны.¹

На Ордубадском базаре совершались операции, связанные не только с удовлетворением местного спроса на потребительские товары: здесь частично совершались операции транзитного характера, связанные с торговлей с Ираном.² Иными словами наряду с розничной торговлей на местном рынке получала распространение и оптовая торговля. Товары, предназначенные для оптовой продажи, складывались в каравансараях, расположенных в самом центре базара.³

В главном чарши была сосредоточена в основном торговля продовольственными товарами. В этом месте, именовавшимся «баггала-базар», располагались хлебопекарни, бакалейные, мясные и кондитерские лавки (халвачи дюканы), хашные (келлепачные), кебабчы (шашлычные), питихана, где готовилось блюдо-пити, ашхана, в которых приготавливали плов и другие восточные блюда, чайхана и др.⁴ Второй главный чарши состоял в основном из магазинов и ремесленных лавок, занимавшихся продажей промышленных товаров и ремесленных изделий. В них работали портные, седельщики, башмачники, шапочники, сапожники. Здесь же размещались оптовые склады и конторы местных

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 89; Сборник сведений о Кавказе, VII, с. 237.

² Фараджев А.С. Указ. соч., с. 89.

³ КК на 1868 год, отдел 3, с. 417.

⁴ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 89-90.

купцов. Такое разделение торговых рядов по роду продаваемой продукции, впрочем, выдерживалось далеко не всегда и среди, например, бакалейных лавок можно было встретить магазины, торгующие скобяными или хозяйственными товарами. В побочных рядах размещались преимущественно мастерские и лавки ремесленников. Кузнецы и жестянщики находились в специально отведенном ряду – дамирчи-базаре. В другом ряду – аллаф-базары – находились торговцы мукой и зерном.¹

Базар начинался с большой площади – Араса мейданы, вокруг которой располагались торговые заведения самых влиятельных купцов. Здесь были в основном магазины универсального типа, где можно было купить различный ассортимент товаров ламповое стекло, готовое платье, конфеты, кофе, печенье, сахар, чай и т.п. В магазинах специальной продажи продавались ковры, текстильные товары. Здесь же находились и заготовительные торговые объекты, которые занимались закупкой у населения коконов, шерсти, кожевенного сырья.²

На другой площади – Мизандиби, расположенной в центре базара, находились большие городские весы, способные взвешивать грузы до 10-12 пудов. Здесь происходила в основном купля-продажа пшеницы, ячменя, муки, свежих фруктов, винограда, дынь, арбузов, а также лука и других овощей. Зернопродукты доставлялись в город главным образом из Нахчывана, Норашена, Сисиана и других мест, а поставкой фруктов и овощей занимались городские садоводы и жители окрестных сел. Сюда же нередко привозили свою продукцию и торговцы приграничных сел Южного Азербайджана: Сияхруд, Аламдар и др.³ Вокруг площади Мизандиби размещались лавки по продаже скобяных изде-

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 89-90.

² Там же, с. 90.

³ Там же, с. 90, 91.

лий, железных орудий труда, мануфактурного товара, домашне-бытовой утвари, крестьянской обуви, веревок, соли и т.п.¹

В конце базара размещалась площадь Ашага-амбарас, на которой находились старинная баня. К этой площади примыкали чайные заведения, шашлычная, питихана, лавки по продаже фуражного товара и мастерская дляковки лошадей, мулов и ослов.²

Справа от главного чарши находилась еще одна небольшая площадь Кемур-мейданы, названная так вследствие того, что на ней торговали главным образом древесным углем, дровами и колочками.³ На территории городского базара располагались и часть городских конюшен.⁴

Продажа товаров вне пределов городского рынка совершалась разного рода разносчиками – чарчи, они развозили свой товар по деревням и вели главным образом меновую торговлю, т.е. меняли свой товар на сыр, масло, кожу, хлопчатую бумагу, шерсть, пшеницу, ячмень и пр.⁵

По оценке А.С.Фараджева, общий оборот ордубадского рынка в начале XX в. достигал 700-750 тыс. руб.,⁶ или почти в два раза больше, чем, например, в 1860-х годах.

Конкуренция пришлых торговцев, слабость развития городской промышленности, трудности с транспортировкой и доставкой товаров, полное отсутствие в Ордубаде учреждений государственного-коммерческого и собственно коммерческого кредита, что неизбежно приводило к повышению роли ростовщичества в местной торговле, не только создавали помехи на пути развития внутренней и внешней торговли города, но и в значительной мере способствовали

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 91.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Сборник сведений о Кавказе, т. VII, с. 237.

⁵ Там же, с. 298.

⁶ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 87.

росту дифференциации среди торгового населения Ордубада, приводили к разорению мелких торговцев города. Скорее всего, именно в силу этого численность торговых людей Ордубада в конце XIX в. оставалась почти без изменения по отношению к указанным выше данным середины и конца 1860-х годов, а численность торговых заведений даже резко сократилась. Перепись 1897 г. фиксирует в Ордубаде 149 лиц, занятых в торговой сфере, в том числе торговцев сельскохозяйственными товарам, 16 торговцев «металлическими товарами и оружием», 3 торговцев «тканями и предметами одежды», 3 лиц, занятых в «развозной и разносной» торговле¹ и пр. В то же время данные 1899 г. указывают на наличие в городе всего 34 торговых заведений,² хотя не исключено, что в эту регистрацию не попали самые мелкие торговые так называемые «передвижные лавки», весьма характерные для Ордубада.³

Не менее важно отметить то, что более чем двухкратное уменьшение числа торговых заведений города в этот период по отношению и показателю 1860-х годов отнюдь не свидетельствовало об адекватном уменьшении их торгового капитала, находящегося в обороте. Совсем наоборот. На 34 торговых заведения Ордубада в 1899 г. приходилось 136200 руб. общей суммы оборотного капитала (в том числе 11000 руб. прибыли). При этом, 29 заведений функционировали с оборотным капиталом до 5 тыс. руб., 4 – до 20000 руб., а 1 – до 50000 руб.⁴ Средняя раскладка суммы оборотного капитала на одно торговое заведение составляла 4005 руб. Итак, если одно торговое заведение Ордубада в конце XIX в. могло работать с оборотным капиталом, достигавшим 50 тыс. руб., или же давать почти тот же оборотный капитал всех торговых заведений города уровня 1860-х годов (52 тыс.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, с. 106-107.

² Памятная книжка Эриванской губернии за 1902 год, с. 109.

³ Сборник сведений о Кавказе, т. VII, с. 237.

⁴ Памятная книжка Эриванской губернии за 1902 год, с. 109.

руб.), то отсюда можно сделать вывод, что динамика развития местной торговли выражалась не только в сокращении численности торговых заведений, но и в их укреплении, в том числе, по-видимому, и за счет разорения мелких лавок.

Торговцы и купцы Ордубада платили в пользу казны и города различные налоги, некоторые из которых были унаследованы от налоговой политики прежнего ханского режима. Владельцы каравансараев и лавок обязаны были вносить в казну пятую часть выручаемого «чистого дохода».¹ Все торговавшие на базаре лица были обязаны платить определенный процент с оборота торгового капитала.² В пользу города взимались сборы с мелочных лавок, духанщиков, местных торговцев* за «право торговли», иногородних купцов постоянно и временно торгующих, причем с последней категории торгующих в первом случае взимались несколько меньшая сумма.³ В бюджет города шла и та часть торговой прибыли, которая получалась с городских торговых заведений, отдаваемых частными лицами на откуп.⁴

Откупщик уже упоминавшейся статьи «куллек» мог взимать произвольную плату с таких товаров, как фрукты, масло, орехи, сало, вино, водка, молоко и пр., если их продажная или рыночная цена опускалась ниже установленного уровня.⁵

Вне города торговцы и купцы уплачивали рахдарную или таможенную пошлину. Статья эта как при ханском, так и при российском правлении, как правило, отдавалась на откуп. Откупщику рахдарного сбора предоставлялось право сбора «за привоз с каждого лошадиного вьюка». При вывозе

¹ Шопен И. Указ. соч., с. 1144.

² Там же.

* Это указывает на то, что сбор осуществлялся и без лавочных торговцев.

³ Сборник статистических сведений о Кавказе, т. I, с. 55.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 213.

из города с каждого вьюка товаров взыскивалась такая же пошлина, как и при их ввозе. Просуществовав некоторое время, эта статья была отменена.

§3. Сельское хозяйство

В экономической жизни большинства городов Азербайджана исследуемого времени большую роль играли так называемые «сельскохозяйственные» или точнее аграрные сферы производства. Это особенно касалось тех городов, промышленное развитие которые в силу тех или иных обстоятельств находилось на низком уровне и которые уже в силу существования самого этого факта не могли обеспечить занятостью в собственной промышленности большинство городского населения. Очевидно, что в таких городах основными, а может и абсолютными, источниками существования местных жителей служили непромышленные отрасли хозяйства, в то время как ремесленные и другие типично промышленные занятия для большинства населения играли роль вспомогательного источника доходов. «При ... относительно слабом развитии ремесленной промышленности, – справедливо отмечает дореволюционный автор С.А.Егиазаров, – она не могла служить единственным источником пропитания. Не удивительно поэтому, что городское сословие одновременно занималось различными отраслями сельского хозяйства – земледелием, садоводством, шелководством и огородничеством».¹

К числу таких городов относился и Ордубад. В рассматриваемый период аграрная сфера производства являлась основным объектом приложения труда и капитала большинства жителей Ордубада и играла большую роль в экономической структуре городского хозяйства. По сведе-

¹ Егиазаров С.А. Указ. соч., с. 61.

ниям, например, на конец 1860-х годов «все отрасли сельскохозяйственной промышленности» Ордубада приносили «жителям чистого дохода приблизительно от 340 до 425 тыс. руб. сер.».¹ Занятие «сельскохозяйственной промышленностью» обеспечивало местным жителям в 10 раз больший доход.² Примечательно, что они составляли основную часть городского населения в этот период (4302 чел. из 4496 чел. общего числа всех жителей).³

Такая специфически аграрная направленность городской экономики Ордубада сохранялась и в начале XX в. По данным на 1908 г., в городе шелководством занималось до 80%, а садоводством до 50% населения.⁴

Основными отраслями аграрной сферы хозяйства Ордубада являлись садоводство, шелководство, хлебопашество и скотоводство, причем ведущую роль в этой структуре играли первые две отрасли.

Плодоводством в Ордубаде занимались издревле. Об изобилии садов в Ордубаде и наличии здесь хорошего винограда свидетельствует, например, один из видных средневековых летописцев Казвини. Произраставшие в садах Ордубада и окрестных сел разного рода плоды (яблоки, груши, персики, сливы, абрикосы, черешни, вишни, айва, гранаты, орехи, тутовые ягоды и пр.) по вкусовым качествам, нежности и аромату не имели себе равных не только в Эриванской губернии, но и во всем Закавказье и неизменно пользова-

¹ КК на 1868 год, с. 412.

² Сборник статистических сведений о Кавказе, т. I, с. 65.

³ Там же, с. 51. К концу XIX в. (1897 г. крестьяне составляли уже 10.8% населения Ордубада (499 чел. из 4611 всех жителей) – Первая всеобщая перепись ..., с. 2.

⁴ Памятная книжка Эриванской губернии за 1908 год, отдел с. 24. Это должно означать, что часть садоводов занималась шелководством.

лись большим спросом, в том числе и на российском рынке.¹

Особой известностью пользовались местные сорта абрикосов, чернослив («албухара»), груша («шахари»), персиков («салами»), вишен. Ордубадские селекционеры, славившиеся далеко за пределами Ордубадского района, выращивали такие чудные сорта плодового гибрида, как «таралли», «шаралли». Они культивировали различные сорта винограда, среди которого особенно отмечался «шафай» (лечебный виноград), транспортировавшийся в крупные города Закавказья. Широкой известностью пользовались ордубадские орехи («кягызы») и айва, вывозившиеся в центральные города России.²

Выявленный материал говорит о том, что на всем протяжении рассматриваемого времени Ордубадский район был районом почти сплошного плодоводства и виноградарства и являлся главным садоводческим центром не только Азербайджана, но и всего Закавказья.* Многие земли здесь почти сплошь были заняты садами, и лишь небольшие участки между ними, обсаженные фруктовыми деревьями, отводились под посевы зерновых культур.³ Как свидетельствует источник в начале 30-х годов XIX в., в Ордубаде не существовало «дома, при котором не было бы фруктового и виноградного сада».⁴ Самые большие сады находились в

¹ ОРВЗК. ч. IV, с. 349; КК на 1868 год, с. 409; Сборник сведений по плодоводству в Закавказском крае, вып. II. Тифлис, 1899, с. 158. Адонц М.А. Указ. соч., с. 154.

² Фараджев А.С. Указ. соч., с. 61.

* Это мнение несколько находится с утверждением акад. А.С.Сумбатзаде, считавшего главным садоводческим районом в этот период Гянджу – см.: его же. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX веке. Баку, 1958, с. 228.

³ Материалы по исследованию экономического быта государственных крестьян Закавказского края (МИЭВГКЭЖ), т. I. Тифлис, 1885, с. 633. Статистическое описание Нахичеванской провинции, с. 197.

⁴ Статистическое описание Нахичеванской провинции, с. 196.

окрестностях города и занимали в 30 халваров или 45 десятин, что составляло 15% от общей площади садоводческих хозяйств всего Ордубадского округа (300 десятин).¹ К середине XIX в. общая площадь ордубадских садов составляла около 65 халваров (примерно 975 десятин) или более 36% всей площади города (2641 десятин). В городе насчитывалось 473 сада, из которых 423 были фруктовыми и 50 виноградными.² Продажа фруктов и винограда приносила горожанам немалые доходы, причем доходы от виноградника почти вдвое превышали доход от фруктовых «произведений».³

Во второй половине 1860-х годов общая площадь ордубадских садов доходила до 4 тыс. десятин, из которых большая часть была занята фруктовыми садами, а под виноградники были отведены до 1 тыс. десятин земли. Общая численность самих садов в Ордубаде, составлявших важнейшую и самую прибыльную статью недвижимого имущества горожан, увеличилась до 540 исключительно за счет роста числа фруктовых садов – 470.⁴ По другим сведениям, в это время в городе насчитывалось не менее 700 садов.⁵ О том, какое значительное количество различных фруктов давали сады городских жителей можно представить себе на основе, например, статистического материала 1856 года, в котором в местных садохозяйствах было собрано 2000 пудов абрикосов, 1000 пудов персиков, 1000 пудов яблок, 600 пудов орехов, по 500 пудов груш и айвы, по 30 пудов алычи и черешни, 250 пудов черносливы, 80 пудов вишни, 10 пудов миндаля.⁶ Садопроизводство города все более принимало товарный характер. Обращаясь к другим экономическим

¹ Статистическое описание Нахичеванской провинции, с. 196.

² ОРВЗК, ч. IV, с. 357; Шопен И. Указ. соч., с. 483.

³ Шопен И. Указ. соч., с. 747.

⁴ Географическо-статистический словарь ..., с. 667.

⁵ КК на 1863 год, с. 410.

⁶ Записки КОСК, 1867, №3-4, с. 10.

показателям садохозяйств Ордубада, следует заметить, что российская дореволюционная экономическая литература нередко испытывала значительные трудности при точном определении, например, такого важного показателя, каким являлся доход с десятины сада, главным образом из-за отсутствия «правильных и однородных» фруктовых насаждений. В Ордубадских садах посадки деревьев часто носили смешанный характер: на одной и той же площади можно было встретить деревья различных пород.¹ По оценке «Кавказского календаря», фруктовые сады города в благоприятные годы приносили обычно от 40 до 50 руб. сер. чистого дохода с десятины, а общая сумма чистой прибыли всех садохозяйств города могла достигать до 80-90 тыс. руб. Таким образом, учитывая общую численность населения города, можно полагать, что на каждое семейство фруктовые сады в среднем давали чистого дохода от 80 до 90 тыс. руб. Однако, при хорошем урожае многие садовладельцы могли выручать от продажи фруктов от 500 до 1 тыс. руб. сер. чистого дохода. «Ценность» или стоимость десятины «хорошо обработанной и удобренной» земли под фруктовыми садами была довольно высокой и колебалась от 500 до 1 тыс. руб. сер.² Такая высокая «ценность» земли, несмотря на наличие ряда благоприятных факторов: мягкий климат, хорошо налаженная система орошения городских садов* и пр. определялись в первую очередь большим удельным весом затрат труда в стоимости производственной продукции местных садохозяйств, главным образом, на обработку каменистой и крупно песчаной почвы, вследствие чего обработка десятины земли обходилась садохозяину в 50 руб., «приобретая

¹ МИЭБГКЭК, т. I, с. 633.

² КК на 1868 год, с. 409, 410. По другим сведениям десятина сада могла приносить до 150 руб. – МИЭБГКЭК, т. I, с. 633.

* Помимо речки Ордубад-чай, город орошался более 70 родниками, которые снабжали водой все городские сады и почти каждый дом. Сборник статистических сведений о Кавказе, т. I, с. 51.

затем ценность до 250 и 300 руб.».¹ Другая причина высокой стоимости садовой земли заключались в острой нехватке городских земель, предназначенных для возделывания.

Несколько большим получался доход с виноградников. По оценке того же издания, виноградные сады города в обычных условиях приносили владельцам чистой прибыли от 60 до 70 руб. сер. с десятины, с которой в среднем соби­рался урожай достигавший 280 пудов. Таким образом, общая доходность виноградных садов, взятых вместе, могла составлять не менее 70-80 тыс. руб. сер.² Некоторые жители брали виноградные сады на откуп, плата за это составляла довольно высокую сумму.³ Мягкий климат несколько облегчал труд местных виноградарей: как правило, виноградные лозы обрезались осенью, но на зиму не зарывались в землю, а оставались на специально оборудованных под­ставках – «тюркалях». Уход за виноградниками требовал немалого труда и заключался в ежегодной перекопке (2 или 3 раза) почвы, в обрубке побегов и поливке. На перекопку десятины винограда требовалось около 50 рабочих дней: на поливку, обрезку ветвей и на сбор винограда – около 15 ра­бочих дней, на покупку расходовалось около 30 руб. Еже­годный расход на виноградники, согласно данным середины 1880-х годов, составлял около 60 руб., а доход с десятины виноградника в среднем получался 370 руб., причем про­дажная цена пуда местного винограда доходила до 90 коп.⁴

По сравнению с 1860-ми годами урожайность десяти­ны виноградника в Ордубаде могла достигать до 485 пудов.⁵ Часть виноградной продукции потреблялась на месте, т.е. семейством самого виноградаря, а часть вывозилась на ры­нок, причем последний элемент с развитием товарно-денеж-

¹ Сборник статистических сведений о Кавказе, т. I, с. 51.

² КК на 1868 год, с. 410.

³ Статистическое описание Нахичеванской провинции, с. 197.

⁴ Там же; МИЭБГКЗК, т. I, с. 634.

⁵ МИЭБГКЗК, т. I, с. 634.

ных отношений играл все более возрастающую роль. В садовых хозяйствах с христианским населением определенная часть урожая винограда использовалась на выделку вина, которое, несмотря на свою крепость, вследствие невысоких своих качеств, а также из-за нехватки достаточного числа мест хранения (погребов) поставлялась в основном на городской рынок и лишь незначительная его часть вывозилась в Нахчыван, Карадаг (Южный Азербайджан) и другие соседние места.¹ Азербайджанское население города получала от винограда, славившегося своими вкусовыми качествами по всей Эриванской губернии, дошаб, уксус и т.п., которые потреблялись исключительно в хозяйствах самих садовладельцев.²

Часть плодовых культур поставлялась на рынок в сушеном виде из-за отсутствия, как уже отмечалось, надежных и удобных средств транспортировки. Фрукты сушили под открытым небом, на крышах домов или в саду на открытом месте.³ К концу XIX в. плодоводство в Ордубаде принимает все более товарный характер. Селекционеры Ордубада славились далеко за его пределами.⁴ В середине 1890-х годов из города ежегодно отправлялось до 15 тыс. пудов одного только сушеного абрикоса, главным образом, в г. Эривань. Из Ордубада и его уезда вывозили и другие плоды, особенно сушеную шелковицу (тут).⁵

В начале XX в. плодоводство и виноградарство носили в Ордубаде исключительно товарный характер,⁶ играя важную роль в хозяйстве горожан. Вместе с тем садоводство в экономической жизни местного населения стало приобре-

¹ Статистическое описание Нахичеванской провинции, с. 198;

² Сборник статистических сведений о Кавказе, т. I, с. 62.

³ МИЭБГЗК, т. I, с. 633.

⁴ Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана ..., с. 232.

⁵ Сборник сведений по плодоводству в Закавказском крае, вып. II, Тифлис, 1899, с. 158.

⁶ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 61.

тать подчинительное значение по отношению к быстро развивавшейся отрасли шелководства. Согласно статистическим данным за 1908 год в Ордубаде площадь садовых участков, взятых вместе, составляли всего 120 десятин¹ или менее 10% общей площади садов Ордубадского уезда.

В Ордубаде была значительная прослойка крупных садовладельцев, каждый из которых имел большие участки фруктово-виноградных садов. Находившихся на попечении опытных садоводов-ранджбаров (крестьян – Х.В.), работавших у них вместе со всеми членами семьи на долевых началах.² В ордубадских садах производились также в довольно значительных размерах посевы «енжи» (люцерны) вследствие нехватки «луговодства выгонных полей», необходимых для содержания домашнего скота.³ Занятия садоводством имели для горожан и другие выгоды. При крайней дороговизне в Ордубаде лесоматериалов, садоводство не только с избытком обеспечивало местное население топливом, но и приносило садовладельцам от продажи «садовых дров», приличную ежегодную прибыль.⁴

Важной отраслью местного садоводства являлось шелководство, которое, как уже отмечалось, являлось одним из наиболее традиционных занятий местных жителей. Шелководы Ордубада занимались в основном выделкой шелка, размоткой коконов и выращиванием грены, причем в разное время в зависимости от получаемого дохода приоритет отдавался какому-либо одному роду занятий. На первом этапе, т.е. примерно до середины XIX в. местные шелководы занимались выделкой шелка, после чего все более прибыльным для них делом стали размотка сырых коконов и окраска шелка-сырца, которые ордубадские предприниматели закупали в Карабахской и, особенно, в Бакинской и Шир-

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 61.

² Там же, с. 82.

³ КК на 1868 год, с. 411.

⁴ Там же.

ванской провинции.¹ Следствием, видимо, этой причины явился тот факт, что если в эпоху присоединения к России в Ордубаде и прилегающих к нему местностях добывалась не более 6 пудов шелка, то в середине XIX в. (1852 г.) этот показатель достиг всего 12 пудов.² К тому же сохранение, как уже отмечалось, старых налогов на шелководство на первых порах со стороны царского режима также отрицательно влияло на развитие этой отрасли,³ в которой были заняты почти все жители Ордубада.⁴

Формирование капиталистических отношений, появление в городе шелкомотальных и шелкокрутильных предприятий, ставших главными покупателями сырья, вырабатываемого в шелководческих хозяйствах Ордубада, способствовало усилению товарности местного шелководства, во многом опять-таки благодаря его промышленной ориентации. Уже в 1856 г. в Ордубадском округе – главном шелководческом районе Эриванской губернии производилось до 915 пудов шелка на сумму в 63 тыс. руб.⁵ Как свидетельствует источник, «собственно выделкой шелка из коконов жители (Ордубада – Х.В.) мало занимаются сами, обыкновенно каждый шелковод спешит продать коконы на местном рынке, прежде чем они успеют засушиться». ⁶ В 60-х годах при хороших урожаях общее количество коконов выделывавшихся в Ордубаде могли простираться до 10-12 тысяч пудов. Цена их на местном рынке, например, по данным 1866 г., колебалась от 18 до 20 руб. сер. за пуд, само же занятие шелководством приносило каждой семье города от 180 до 240 руб. сер. дохода, который считался чистой прибылью, поскольку коконопроизводство не было сопряжено

¹ Шопен И. Указ. соч., с. 483.

² Там же. Кавказ, 1862, №52.

³ Статистическое описание Нахичеванской провинции, с. 199.

⁴ КК на 1868 год, с. 410.

⁵ РГВИА, ф. 1268, оп. 10, д. 170, л. 101.

⁶ КК на 1868 год, с. 410.

ни с какими денежными затратами, кроме затрат труда самого шелководы.¹ Дело в том, что приобретение семян шелковичного червя и кормление их тузовыми листьями обеспечивалось главным образом за счет ресурсов собственного сада шелководы. Покупка новых семян производилась редко и не на большую сумму. Тузовые плантации, разводимые исключительно для выкормки шелковичных червей в местных хозяйствах встречались довольно редко. Обычно с этой целью использовались листья тутовника, «посаженного на межах» и у заборов.²

Выращивание шелковичных червей для ордубадских шелководов становилось все более выгодным занятием. По свидетельству источника «даже и в том случае, когда другие промышленные занятия не оставляют времени заниматься воспитанием шелковичных червей, владельцы садов все таки не покидают этой промышленности: они передают тогда свои семена и корм наиболее досужим садоводам, за известную часть вознаграждения выведенными коконами».³

В ордубадских садах, наряду с местными видами червей, разводились хорасанские, среднеазиатские, японские и итальянские породы червей.⁴ В 1870-х годах большее распространение получила также целлюлярная порода грена, получаемая во Франции только от здоровых производителей по методу известного французского ученого Луи Пастера. Эта порода грены была выписана из Франции одним из местных шелководов-селекционеров в 1873 году и получила довольно скорее распространение не только в городских, но и в сельских хозяйствах: деревнях Верхний и Нижний Айлис, Чананаб, Нижний Андамич и т.п.⁵ Коконь итальянской

¹ КК на 1868 год, с. 410, 411.

² МИЭБГКЗК, т. I, с. 633-634.

³ КК на 1868 год.

⁴ МИЭБГКЗК, т. I, с. 634-635. Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана ..., с. 244.

⁵ Труды КОСХ, №2-3, Тифлис, 1885, с. 172.

и французской пород стоили на местном рынке намного дороже, чем коконы остальных пород шелковичной грены, вследствие чего многие из ордубадских шелководов стали выписывать шелковичные семена непосредственно из Италии и Франции от лучших гренеров.¹

Болезнь шелковичного червя (пембрина или гаттина), наблюдавшаяся почти повсеместно в Закавказье с середины 60-х до середины 80-х годов XIX в., негативно сказались и на шелководстве Ордубаде, вызвав его упадок.² Лишь к 1855 г. десятина тутовой плантации почти восстановила свою доходность, достигавшую в среднем примерно 200 руб., вместе, с чем доход от тутовых плантаций стал почти равным доходу, получаемому от фруктовых садов.³

Расходы у ордубадских шелководов были довольно значительными, но они достаточно неплохо компенсировались получаемой прибылью. Так, по сведениям на начало XX в. затраты для выкормки шелковичных червей в среднем небольшом хозяйстве Ордубада достигали в округленной сумме 46 руб., а доход – более 70 руб., или же 35% больше.⁴

¹ Например, в середине 80-х годов они стоили в Ордубаде на 20 руб. за пуд., а остальные породы продавались по 13 руб. – МИЭБГКЗК, т. I, с. 635.

² Как пишет источник «с 1862 года, когда впервые появилась в Эриванской губернии повальная болезнь на червя (гаттина), количество получаемого шелка год от году стало уменьшаться, так что в 1867 году в уезде Ордубадском, центре шелководства, оно составляло только 1/7 количества, полученного в 1861 году // Сборник сведений о Кавказе, т. II, Тифлис, 1873, с. 185.

³ Если исключить из этого дохода расходы по уходу за плантацией и сбору листьев, достигавшие 50 руб. – МИЭБГКЗК, ч. I, с. 634.

⁴ Памятная книжка Эриванской провинции на 1904 г. Эривань, 1904, отд. III, с. 23.

В дальнейшем гренажное дело в местном шелководстве стало еще более прибыльным делом, чем собственно производство коконов для шелка.¹

Другие аграрные отрасли городского хозяйства: хлебопашество, огородничество, пчеловодство и скотоводство получило в Ордубаде незначительное распространение. Продукты их обслуживали главным образом потребительский спрос семейств самих же производителей, не получая достаточного стимула к более или менее массовому вторжению в сферы товарного производства и обращения.

Из зерновых культур в Ордубаде сеяли в основном ячмень и озимую пшеницу, которая лишь к концу исследуемого периода стала вытесняться яровой пшеницей.² Размер участков, отводимых под ячмень, значительно уступал посевам пшеницы. Ячмень сеяли в основном на расчищенных садовых участках.³

Причина нетоварного характера хлебопашества в Ордубаде заключалась, прежде всего, в экономической неэффективности этой отрасли, поскольку затраты, необходимые для обработки десятины хлебопахотной земли как в городе, так и в уезде были довольно высокими. Поэтому хлеб в Ордубаде стоил очень дорого. Обработка одной десятины поливной земли под озимую пшеницу обходилась здесь около 60 руб., неполивной – 45 руб., в то время как в других районах Эриванской губернии она была значительно ниже: на поливных землях – от 38 до 50 руб., а на неполивных – от 28 до 44 руб.⁴ Трудности ордубадского земледельца усугублялись отсутствием орудий труда, которые по-прежнему,

¹ Памятная книжка Эриванской губернии на 1904 г. Эривань, 1903, отд. III, с. 23.

² Например, в 1914 г. урожай яровой пшеницы в городе составлял 7620 пудов, а зимой – 1950 пудов. – Обзор Эриванской губернии за 1914 год, с. 30-31.

³ КК на 1868 год, с. 412.

⁴ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 63.

заменяла соха «хыш» или, в лучшем случае, деревянный плуг, а также недостатком оросительной системы,¹ и, наконец, ростом цен на городские земли, что препятствовало их отдаче в аренду и т.п. В целом в хлебопашестве в силу указанных и некоторых других причин играло все меньшую роль в хозяйстве местных жителей, о чем, например, свидетельствует тот факт, что несмотря на относительное увеличение площади зерновых культур в городе в течение рассматриваемого времени,^{*} размер их урожая не только не повышался,^{**} но в отдельные годы, по сравнению с исходными данными, существенно снижался. Так, размер засева городской земли под озимую пшеницу (1905 пудов) в 1914 г. составлял всего 20% от уровня 1858 г. (9450 пудов). Вместе с тем, общая площадь зерновых в 1914 г. (127 десятин) составляла лишь 78% от уровня 1906 г. (162 десятин).² Определенную часть пахотных земель в Ордубаде отводили под засев кормовых культур, главным образом упомянутой (люцерны). По данным на 1904 г. этой отраслью в городе было занято 143 хозяйства, общая площадь кормовых культур составляла 30 десятин. С десятины земли местные жители получали до 440 пудов кормов.³

Подсобную роль в хозяйстве ордубадцев играло и огородничество. Огороды («бостаны») местными жителями разводились преимущественно в верхней, лучше орошаемой

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 62; МИЭБГКЗК, т. I, с. 616.

^{*} Если, к примеру, в 1868 г. размер хлебопахотных участков в городе определялся всего в 50 дес., то в 1912 г. он составлял 240 дес. (примерно 5% городской территории) – см.: КК на 1868 год, с. 411; Памятная книжка Эриванской губернии за 1914 год, с. 21.

^{**} В среднем она составляла за исследуемый период 8-10 тыс. пудов зерна. См.: напр. Памятная книжка Эриванской губернии за 1902-1904 гг.; Обзор Эриванской губернии за 1898-1901 гг. РГВИА, ф. 1268, оп. 10, д. 170, л. 102.

² РГВИА, ф. 1268, оп. 10, д. 170, л. 102; Памятная книжка Эриванской губернии за 1908 год.

³ Памятная книжка Эриванской губернии на 1904 год, отд. III, с. 19.

части города. По-видимому, из-за нехватки поливной земли в городе, огородные культуры обычно высаживались на хлебопахотных участках, и после жатвы зерновых культур (ячменя).¹ Из огородных культур в Ордубаде выращивали арбузы, дыни, тыквы, лук, чеснок, капуста, помидоры, баклажаны, перец, фасоль, огурцы, свежая зелень.² В самом Ордубаде не сажали лишь картофель, который доставлялся сюда на продажу из соседних сел. Часть продукции огородничества поставлялся на рынок.³

В некоторых хозяйствах занимались пчеловодством. В городе в начале 1830-х годов насчитывалось до тысяч ульев⁴ и, как свидетельствует источник, «почти все жители округа (ордубадского – Х.В.) занимаются пчеловодством ..., число ульев по округу ... считается до 2500».⁵ Получаемый ордубадцами мед имел отличные вкусовые качества и находил себе сбыт на рынках таких крупных городов как Тебриз и Тифлис.⁶

Скотоводство в Ордубаде, как и в ордубадском районе в целом, вследствие ограниченности пастбищных угодий было развито довольно слабо.⁷ Из крупного рогатого скота местные жители держали быков, буйволов, коров, лошадей, мулов, ослов и катеров (мулл), причем последние в силу своей выносливости и неприхотливости ценились на местном рынке выше лошадей.⁸ Так, если в середине 1880-х годов покупная цена лошади в Ордубаде колебалась от 40 до 50 руб., коровы – от 15 до 30 руб., то покупная цена, напри-

¹ КК на 1868 года, с. 412.

² МИЭБГКЗК. т. I, с. 616; Фараджев А.С. Указ. соч., с. 83.

³ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 83.

⁴ ОРВЗК, ч. IV, с. 349.

⁵ Статистическое описание Нахичеванской провинции, с. 200.

⁶ Там же.

⁷ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 63.

⁸ КК на 1908 год; Обзор Эриванской губернии за 1904 год, с. 20. То же за 1905 год, с. 25; То же за 1914 год, с. 380, 389; КК на 1914 год, с. 176; КК на 1913 год, с. 281.

мер, катера могла доходить до 100 руб.¹ Кроме рабочего и крупного скота горожане разводили мелкий рогатый скот: баранов, овец, коз и пр.²

¹ МИЭБГКЗК, т. I, с. 632.

² КК на 1908 год; Обзор Эриванской губернии за 1904 год, с.20. То же за 1905 год, с.25; То же за 1914 год, с.38039; КК на 1914 год, с.176; КК на 1913 год, с.281.

ГЛАВА IV

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ г. ОРДУБАД

§1. Просвещение и здравоохранение

Среди городских просветительных учреждений Ордубада в исследуемый период основную роль продолжали играть духовно-просветительские школы-мектебы с начальной системой образования. Такие школы существовали в Ордубаде и до его присоединения к России.¹ Открытие мектебов и других религиозных училищ не находило препятствий со стороны царских властей, полагавших, очевидно, что подобные учебные заведения лучше, чем какие-либо иные, будут способствовать воспитанию молодежи в духе верности самодержавию.

Численность мектебов в Ордубаде в исследуемый период не превышала 4-5. один из мектебов по-видимому, самый крупный, размещался при главной мечети города. В мектебах обучалось в разное время в среднем от 20-30 до 45 учащихся.² Возглавлялись они обычно одним учителем - ахундом.

Обучение мальчиков и девочек в мектебах было разделным: для девочек существовали отдельные женские школы, руководимые ахундом-женщиной. В начале XX в. в Ордубаде были 4 такие школы – 2 мужские и две женские.

¹ Статистическое описание Нахичеванской провинции, с. 194.

² Фараджев А.С. Указ.соч., с. 99; КК на 1870 год, с. 392; Географическо-статистический словарь ..., с. 666.

В каждой школе училось от 20 до 30 учеников. Ученики располагались прямо на полу, застеленному циновками.¹

Главной задачей учебного процесса в мектебах являлось обучение детей чтению и письму. Предусматривалось безошибочно их научить читать Коран, разбираться в догмах шариата, а также усвоить наиболее выдающиеся произведения классических поэтов Востока.²

В этих школах чтению предшествовало письмо. Учащиеся черпали свои знания из учебников, написанных на арабском и фарсидском языках. Первым учебным пособием был дефтер – небольшая книжонка с арабским алфавитом и короткими сурами из Корана. После усвоения дефтера ученик переходил к чтению череки, состоявший из отдельных больших сур Корана. После всего этого, ученик мог приступить к чтению самого Корана. С каждым из учеников учитель-мулла занимался по 10-15 минут в день. Остальное время ученики занимались с халифами, назначенными в каждой школе ахундом или муллой из числа старших учеников, и самостоятельно.³

После полного усвоения Корана учеников начинали обучать письму, процесс которого был довольно кропотливым. Затем с ними начинали проходить дидактические произведения Саади Ширази «Гюлистан» и «Бустан» и догмы шариата, основная часть которых черпалась из главного сборника ортодоксальных учений «Джаме-Аббаси», в котором содержалось учение о шариате и об обязанностях мусульман. Пройдя этот этап, ученики обучались самостоятельному составлению хозяйственных документов на фарсидском языке. Основной базой для этого служила образцы форм и текстов деловых бумаг и хозяйственных документов, в том числе денежных переводных поручений (берат-

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 99.

² Там же, с. 100-101.

³ Там же, с. 101.

намэ), закладных свидетельств (бейшарт-намэ), купчей крепости (габале-намэ), простого векселя, арендного соглашения (иджаре-намэ), долгового свидетельства (худпит) и т.д. Ученики должны были в точности воспроизвести их и показывать затем ахунду.¹ Таким образом, помимо обучения письма, знакомства с такими документами создавало у обучающихся и необходимый задел экономических знаний. Кроме того, учащиеся мектебов обучали и начальной арифметике.²

После всего этого начинался новый этап в изучении «светских наук» состоявший из нескольких ступеней усвоения ряда исторических произведений, написанных в форме летописей («Тарих-е Надир», «Тарих-е Модмам» и др.), повествующих о деяниях царей и разного рода правителей, об эпизодах истории Ирана. На следующем этапе начинали изучать произведения Фирдоуси, Низами, Хафиза и других известных поэтов Востока и Азербайджана. Лишь после усвоения классиков восточной поэзии, ученики переходили к изучению арабской грамматики. Но это было делом лишь наиболее прилежных и талантливых учащихся. Большинство учеников оставляла учебу после окончания обучения сурр из «Джаме-Аббаси», «Гюлистана» и изучения формы составления деловых писем и хозяйственных документов.³

В женских школах Ордубада вовсе не обучали письму, что обуславливалось тем, что, по шариату женщине не рекомендовалось пользоваться письмом. Обучение здесь сводилось в основном к чтению Корана и усвоению догм шариата. В начале XX в. в Ордубаде функционировали две женские школы. Одна из них принадлежала ахунд-Саре, другая – ахунд Шахрабану. В каждой из этих школ было 20-25 учениц. Принимались сюда и мальчики, но они обуча-

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 102.

² Там же.

³ Там же.

лись только до 11-12-летнего возраста. Девочек принимали в мектеб довольно рано: в возрасте 6-7 лет. Средняя продолжительность учебы в женских школах не превышала 4-5 лет.¹

Обучение в мектебах было платным. Мулла получал от своих учеников «ежемесячную денежную музду в размере 15-30 коп. с каждого». Кроме того, ученики «отрабатывали» свое обучение в хозяйстве самого муллы: таскали воду, пололи огород, копали грядки, поливали сад, носили енжу и пр., преподносили ему разные подарки.² Так, например, в день завершения обучения Корану в женской школе, который считалось большим праздником, как для семьи ученицы, так и для школы, ахунд получала от родителей ученицы небольшую головку сахара, 1-2 пачки чая и небольшой подарок: либо отрез на одежду, либо головной платок.³

Нравы, как в мужских, так и в женских мектебах царили довольно суровые. Провинившиеся или не выучившие урок ученики наказывались фалаккой – толстой палкой с ремнем или веревкой. Более незначительные проступки ахунд наказывал, ограничиваясь ударом чубука (длинным тонким прутом) по рукам. Такое наказание по сравнению с фалаккой считалось мелким. В женских школах наказание фалаккой производилось значительно реже, а удары, непосильные ахундом-женщиной были куда более слабые ударов ахунда в мужском мектебе.⁴

Кроме мектебов, которые, как уже отмечалось, являлись учреждениями начального образования, в Ордубаде существовала религиозная школа-медресе с более высокой ступенью образования, по существу – духовная семинария, где готовили деревенских мулл. Она помещалась в двух-

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 103, 104.

² Сборник сведений о Кавказе, т. 7, с. 251.

³ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 104.

⁴ Там же, с. 99, 100, 103.

этажном каменном здании в центре города, построенном еще в XVIII в. оно состояло из 2 больших учебных помещений отдельных комнат («худжра»), в которых жили учащиеся медресе – туллабы, большого двора с бассейном. Сборы семинаристов происходили в учебных помещениях. На них выступали с проповедями знатные ахунды города. Особенно почетным было выступление Гаджи Мамеда Таги Ага муфстаида (заместителем) – высшего духовного лица – толкователя догм шариата. Здесь происходили пробные выступления будущих мулл, велись споры и дискуссии туллабов на различные темы, в том числе по вопросам средневековой схоластики.¹

В медресе принимали лиц, приезжавших в основном из соседних мест: Нахчывана, Карабаха, Норашена и пр. Поступающие в медресе должны были быть грамотными людьми и владеть фарсидским языком, свободно читать Коран и другие книги, содержащие ортодоксы шариата. Обучение в медресе, как и в мектебах, носило индивидуальный характер. Каждый из туллабов получал от ахунда задание и готовил его самостоятельно. Для прохождения целого ряда наук, состоявших в основном из толкований Корана и догм шариата, туллабам необходимо было овладеть арабским языком, его грамматикой. Этим предметам обучали высокообразованные ахунды, обучавшиеся в высших духовных училищах Аравии и Персии (Кербале, Неджефе, Мешхеде). Процесс обучения в медресе длился 7-8 лет, после чего выпускники сдавали своеобразный экзамен, заключающийся в умении читать ряд проповедей. Выдержавшему такое испытание выпускнику присваивали звание муллы.²

Расходы по содержанию ордубадского медресе и его учащихся возмещались за счет доходов от принадлежавшего этому заведению вакфного имущества. Туллабы, помимо

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 104, 105.

² Там же, с. 106.

дотаций медресе, получали деньги и продукты, присылаемые их родителями и односельчанами. Вознаграждение ахундов производилось из доходов медресе.¹

Необходимо констатировать тот очевидный факт, что в условиях нехватки национальных учебных заведений, указанные школы сыграли объективно важную роль в обучении и просвещении местного населения.

Вместе с тем, усилиями интеллигенции Ордубада в лице таких видных представителей, как Мамедтаги Сафарова (Сидги), Казим бек Ашумов, Мамед Саида Ордубади, Мамед Кули Алиханов, Ибрагим Абилов и других, активно выступивших за новые формы народного образования, был предпринят ряд мер к открытию национальных школ нового типа. Одна из них была открыта Мамедтаги Сидги еще во второй половине XIX в. с преподаванием на родном азербайджанском языке. В круг учебных дисциплин этой школы в Ордубаде входили азербайджанский и русский языки, грамматика, история, география, математика, естествознание и другие предметы. Но этой школе не суждено было существовать долго. Мамедтаги Сидги вскоре пришлось уехать из Ордубада в Нахчыван, где он, открыв такую же школу, возобновил свою педагогическую деятельность.²

Сеть казенных учебных заведений в Ордубаде была крайне незначительной. Это объяснялось не только традиционным сопротивлением местных клерикальных кругов новой «русской системе» образования, но и мизером тех ассигнований, затрачиваемых казной на дело просвещения в национальных окраинах, особенно в малых, так называемых заштатных городах, к числу которых относился и Ордубад. Вместе с тем царское правительство с целью подготовки кадров чиновничества для местных учреждений, в стремлении распространить идеологию самодержавия для дальней-

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 106.

² Там же, с. 106, 107.

шего укрепления своих позиций в колониальных окраинах, в том числе и в Азербайджане, должно было взяться за введение новой системы образования, отличной от той, которая существовала на Южном Кавказе, в частности, в Азербайджане до его присоединения к Российской империи.¹

В целом открытие в Ордубаде первого казенного учебного заведения с начальным образованием затягивалось и нашло свое положительное решение лишь в середине 1850-х годов XIX в. Достаточно, например, отметить, что в соседнем Нахчыване русско-азербайджанское казенное училище было открыто еще в 1837 г.² После неоднократных просьб местного азербайджанского населения Ордубада об «изъявлении желания учиться», в 1851 г. в городе открылось одно-классное начальное приходское училище, которое должно было содержаться за счет средств выделяемых из государственного бюджета. При этом местные жители вместо указанного учебного заведения просили открыть уездное училище,³ которое, как и все другие заведения подобного типа, должно было быть трехклассным и с расширенной программой обучения.⁴

Для этого городское общество Ордубада была согласна ежегодно ассигновать из средств городского бюджета по 2000 руб. и построить за свой счет школьное помещение. Но ордубадцам в их просьбе было отказано и в конечном итоге все дело ограничилось учреждением в 1854 г. ранее планировавшегося одно-классного приходского училища.⁵

¹ Таирзаде Н.А. О мусульманских училищах в Азербайджане в конце 40-х и в 50-е годы XIX в. // Материалы по истории Азербайджана. Труды Музея истории Азербайджана, т. 5. Баку, 1962, с. 142.

² Мамедов Х. Нахичеванская АССР за 40 лет. Баку, 1960, с. 8.

³ Сборник сведений о Кавказе, т. 7, с. 250.

⁴ Материалы по истории Азербайджана. Труды Музея истории Азербайджана, т.8. Баку, 1973, с.193; см. также: Журнал Министерства просвещения (ЖМНП), 1835, ч. 6, отд. 1, с. СХС.

⁵ КК на 1901 год, с. 362. – По другим сведениям училище было основано в 1855 г. – см.: Сборник сведений о Кавказе, т. 7, с. 253.

Само училище располагалось в здании, за наем которого, согласно сведению источника начала 1880-х годов, уплачивалось 200 руб. в год.¹ Все школьное здание состояло из пяти комнат и двух передних. В двух комнатах располагался учитель (он же и смотритель училища), а в остальных училище.² Весь же учительский состав этого учебного заведения состоял всего из двух человек: смотрителя и одновременно учителя русского языка, преподававшего также арифметику и чистописание, и учителя «мусульманского закона» и азербайджанского языка.³ Справедливости ради следует отметить, что царизм уделял серьезное внимание проблеме преподавания азербайджанского языка в русских школах. В объяснительной записке к проекту Положения о Кавказском учебном округе 1848 г., управляющий учебной частью Закавказья В.И.Семенов отмечал, что наряду с первостепенным значением обучения русскому языку, непременно усвоение учащимися «татарского» (азербайджанского – Х.В.) языка.⁴ Таким образом, круг изучаемых предметов в приходском училище Ордубада был крайне узким, где помимо преподавания русского и азербайджанского языков, учащихся обучали элементарной арифметике и вероучению. На уроках мусульманского вероучения учащиеся заучивали молитвы, суры из Корана, осваивали упомянутый сборник ортодоксов «Джами Аббас», в котором излагались важнейшие мусульманские обряды, посты и пр.⁵

При училище была оборудована специальная библиотека, в которой, например, в начале 1880-х годов насчитывалось почти 300 книг, менее половины которых принадлежали детской библиотеке.⁶

¹ Сборник сведений о Кавказе, т. 7, с. 253.

² Там же.

³ КК на 1861 год, с. 38.

⁴ Таирзаде Н.М. Программа русских учебных заведений ..., с. 193.

⁵ ЖМНП, 1853, ч. IXXX, отд. I, с. 58.

⁶ Сборник сведений о Кавказе, т. 7, с. 253.

В 1856-1873 годы в училище обучалось следующее число азербайджанцев:¹

Таблица № 4

	Годы																
	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873
Азербайджанцы	16	19	24	27	32	19	14	6	6	24	17	4	16	13	13	17	18

Азербайджанцы обучались в основном в мектебах. Это объяснялось не только недоверием к новой системе образования, но и в значительной мере трудностью усвоения русского языка, на котором в основном велось обучение. 1 июля 1897 г. училище было преобразовано в двухклассное и контингент занятых в нем учащихся значительно расширился. Так, в самом начале XX в. (1901 г.) в училище насчитывалось 70 учащихся. Несколько увеличился и состав его преподавателей.² Из отчетных сведений кавказского учебного округа за 1902 г. явствует, что училище было уже трехклассным и имело 6 отделений. Значительное расширение претерпела библиотека училища, имевшая в своих фондах 1198 книг, из которых 689 книг находилось в фундаментальной, а 508 – в так называемой ученической библиотеке. Кроме того, в училище имелся физический кабинет, оборудованный несколькими десятков приборов.³ Штат управления училища был увеличен до шести человек, куда входили также заведующий, 3 законоучителя и др.⁴

¹ Сборник сведений о Кавказе, т. 7, с. 253.

² Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1902 год. Тифлис, 1903, с. 294; КК на 1901 год, с. 362.

³ Отчет о состоянии учебных заведений ... за 1902 год, с. 294, 300. В 1904 г. число учащихся в этом заведении возросло до 97 – см.: Памятная книжка Эриванской губернии на 1904 год, отд. 2, с. 40.

⁴ Отчет о состоянии учебных заведений ... за 1902 год, с. 334.

Исследование структуры бюджетных источников училища показывает, что, несмотря на то, что основную его часть составляли ресурсы государственного казначейства, немалую роль в его формировании играли поступления неказенного происхождения, в том числе так называемый сбор за право обучения, проценты с капитала (вероятно имущества и др.).¹

В дальнейшем это учебное заведение было преобразовано в четырехклассное высшее начальное училище. При этом контингент азербайджанских учащихся составлял в общей численности обучаемых подавляющее большинство. Так, если в указанном выше отрезке 1856 - 1873 гг.² численность коренного населения в училище колебалась от 18 до 67 чел., то, например, в 1912 г., когда здесь обучалось в общей сложности 172 учащихся (141 азербайджанцев, 28 армян и 4 русских), доля азербайджанцев в обучаемом контингенте составляла около 82%. В 1914 г. число учащихся выросло до 181 чел. (из них 144 человека составляли азербайджанцы). Это свидетельствовало о том, что необходимость в получении образования на русском языке, дававшего доступ к государственной службе, и потребности экономического свойства явились стимулом к росту числа поступавших из лиц коренной национальности и, прежде всего, лиц из средних ее слоев. Об этом говорит и тот факт, что, например, в том же 1914 г. учащиеся из семей средних слоев, т.е. мелкой буржуазии Ордубада (мещан, цеховых и крестьян) составляли 45 человек из духовного сословия или же 87.2% из общего числа учащихся.

Большую роль в создании и развитии четырехклассного училища сыграл его инспектор Андрей Соломонович Гомелаури – воспитанник Горийской учительской семинарии, славившейся в то время подготовкой высококвалифициро-

¹ КК на 1913 год. Тифлис, 1912, с. 418.

² Там же.

ванных учителей. Он руководил ордубадской школой в течение многих лет, пользовался заслуженным уважением среди местного населения и сделал очень многое для обучения азербайджанских, армянских и русских детей. Благодаря его стараниям и квалификации занятия в школе проходили образцово, на высоком методическом уровне. Школа имела хорошо оборудованные учебные кабинеты, опытный плодовый сад, спортивную площадку и довольно богатую разнообразную библиотеку.¹

Наиболее выдающимися из преподавателей школы являлись Мир-Керим Ага Мир Абдул-Азим оглы, Магомет Чориевич Котиев, Иосиф Георгиевич Дидия, Константин Семенович Лазарев, Аббас-бек Минасазов и др. Много талантливых питомцев этого учебного заведения впоследствии получили образование и стали видными специалистами, общественными деятелями, талантливыми учеными.²

Кроме названных, официально зарегистрированных школ в Ордубаде в разные время функционировали и частные, так называемые репетиторские школы на дому, которые собирали не более 5-6 учащихся. Здесь преподавали жены русских чиновников и общественных деятелей. Но эти школы широкого распространения не получили.³ Естественно, что в таких условиях одна-единственная школа в городе не могла удовлетворить всех тех его жителей, которые стремились по тем или иным обстоятельствам получить образование на русском языке. В то же время одной из причин крайне ограниченного развития русской системы образования в Ордубаде являлось, как уже было упомянуто выше, преподавание на народном языке. В Ордубадском районе, как и во многих других районах Азербайджана, в то время еще не существовало школ европейского типа с обу-

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 93, 94.

² Там же.

³ Там же.

чением детей на их родном языке. Для подготовки детей к обучению на русском языке при начальных учебных заведениях функционировали так называемые подготовительные отделения, где поступающих обучали разговорной русской речи и начальной грамоте. В этом отделении дети учились обычно 3 года, по истечении которых они зачислялись в первый класс начального училища. Учащиеся, которые не смогли справиться с трехлетней программой отделения, вынуждены были потратить на ее усвоение еще дополнительные 1-2 года. Именно по этой причине ордубадское четырехклассное училище заканчивали зачастую уже взрослые юноши в возрасте 16-ти лет. Конечно, такие условия не очень привлекали местное население, и многие были лишены возможности получить школьное образование.¹

Кроме всего прочего, малой распространенности русской системы образования в Ордубаде способствовал низкий уровень грамотности большинства жителей Ордубада. Так, по сведениям на 1908 г., в Ордубаде функционировали всего 2 казенных учебных заведения, причем в среднем учебном заведении было занято 40 учащихся, а в низшем – 113. Резко снизилось и число национальных школ – мектебов. К примеру, в 1903 г. в городе действовал всего один мектеб, в котором обучалось 30 учащихся. По сведениям упомянутой переписи населения Российской империи 1897 года, численность грамотных жителей составляла всего немногим более 17% от общего число населения Ордубад. Особенно низкой была грамотность женщин города. Так, если процент грамотных мужчин по отношению ко всему населению составлял 15.5%, а ко всему мужскому населению 29.1%, то процент грамотности женщин по первому

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 95.

показателю составлял 1.8%, а в отношении числа всего женского населения – 3.8%.¹

В Ордубаде было развито библиотечное дело. Первая и единственная читальня в городе была открыта лишь в период революции 1905-1907 гг. Большую роль в организации этой читальни сыграли такие видные представители интеллигенции Ордубада, как просветитель и поэт М.Т.Сидги, писатель М.С.Ордубади, житель села Айлис Мешади Аббаскули Рагимов и другие страстные поборники просвещения. После получения разрешения на открытие читальни, они собрали средства для организации подписки на газеты и журналы и подыскивали надлежащее здание. Об открытии этой читальни М.С.Ордубади в своем произведении «Моя жизнь и мое окружение» писал следующее: «В 1905-1906 гг. мы организовали общество, которое не могло найти пристанища для своей деятельности. Наконец, в доме Мир Адиля мы устроили небольшую читальню. Это было запрещено. Но пристав Терпалевский благоволил обществу и оказал содействие в организации читальни. Мы получали и читали газету «Наша жизнь» и другие революционные издания. При читальне был создан кружок. Приходившие в кружок устраивали читки газет. Читальня получала газеты «Гуммет», «Йолдаш», «Текамюль», «Иршад», «Нур», «Хаблун метн» и др. Потихоньку, гектографическим способом, здесь стали печатать листовки.

Местные жители очень любили газеты. О времени прибытия почты знали все работники, и даже садовники. В это время они собирались перед лавкой чайчи Ибрагима и слушали газетные новости. Но так как это место привлекало внимание командира роты Пиренхия, то читать газеты по-

¹ Из 2458 лиц мужского пола грамотных было 716 чел., а из 2153 женщин – 83 чел. См.: Первая всеобщая перепись ..., Тифлис, с. 12 – Процентные подсчеты автора.

добным способом, и особенно знакомить народ с революционными газетами было запрещено ...».¹

За время своего существования читальня проводила широкую культурно-просветительскую работу среди местного населения. Организованный при ней драматический кружок показывал спектакли местным жителям. Читальня имела свой филиал в селении Андамич, обменивалась газетными материалами с читальней в селении Айлис. Ее сотрудники устраивали читки газет среди рабочих местных шелкомотальных фабрик.

По словам М.С.Ордубади читальня функционировала по 1914 год.

Постепенно развивалось медицинское обслуживание. Вплоть до 1915 года в Ордубаде не было никаких медицинских учреждений, за исключением небольшого лазарета для военнослужащих и аптекарской лавки.²

Лечением горожан занимались местные лекари-самоучки. Из более или менее эрудированных таких лекарей в Ордубаде были известны Хеким Гаджи бек, Мирза Алескер, Гаджи Мир Яхья Ага и Гаджи Мир Гасан Ага. Для некоторых лекарей их «лечебная профессия» являлась не главной, служила для них дополнительным источником существования. Например, в Ордубаде был популярен цирюльник Уста Махмуд, который выполнял не только свои непосредственные функции парикмахера, но и делал ряд медицинских операций: клал хафиямат – приспособление для кровопускания, делавшееся из рога с клапаном на остром конце для высасывания воздуха, ставил пиявки, вскрывал гнойники, лечил и перевязывал раны и т.д. Его вызывали на дом при несчастных случаях – кровотечениях, ожогах, угаре и т.п.³

¹ Тагиев Г.Н. Библиотечное дело в Азербайджане (на азерб.яз.). Баку, 1964, с. 103.

² КК на 1915 год, с. 299; Фараджев А.С. Указ. соч., с. 111.

³ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 91.

Таких лекарей население называло хекимами или табибами. Они не имели современного медицинского образования, с трудом разбирались в канонах Абу Али Ибн-Сина, выдающегося ученого средневековья, с именем которого табибы связывали методы своего лечения. Табибы весьма широко пользовались приемами народной медицины. Лечебными средствами табибов были разного рода настойки, завары и отвары различных горных и огородных трав. Например, распространенные в те годы в Ордубаде малярию, дизентерию, тиф, бруцеллез или мальтийскую лихорадку и некоторые другие болезни местные лекари лечили излюбленным и унифицированным средством – знаменитым отваром из четырех трав – так называемым «чахар шире», который несколько облегчал малярию, но не оказывал никакого эффекта на бруцеллез. В арсенале народных медиков не было никаких достаточно серьезных противоядий, только слабительное. Против этих болезней применялись семена клещевины, розовое варенье, отвар семян подорожника.¹ Там, где требовалась медикаментозное лечение, больным выписывали своеобразный рецепт – нусхе, по которым в специальных лавках города отпускались лекарства. Этими лавками ведали нусхебенды, выполнявшие функцию фармацевтов или аптекарей, отпускавших снадобья и травы по рецептам лекарей. Одним из крупных нусхебендов был известный во всем районе Гаджи Насир Эттар.²

Имелись и такие болезни, против которых местные лекари не имели никаких средств. В таком случае население города вынуждено было прибегать к сомнительным услугам так называемых дуанувисов, лечивших недуги заклинаниями. Если в Ордубаде было всего 3-4 врачевавших лекаря, то дуанувисов было гораздо больше. Против каждой болезни у них была заранее заготовлена молитва – заклинание. Эти

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 111-112.

² Там же, с. 112.

молитвы-талисманы стоили намного дороже любого лекарственного препарата.

Среди лекарей можно было встретить по настоящему квалифицированных врачей-опытных знатоков народной медицины, специализировавшихся на лечении отдельных болезней. К числу таких специалистов относились и местные хирурги-сыныгчы (костоправы), творившие чудеса при лечении пациентов.¹

В условиях отсутствия в Ордубаде родильного дома и дипломированных специалистов здоровьем матерей-рожениц занимались повивальные бабки, не имевшие никакого образования, но, тем не менее, неплохо справлявшиеся со своими обязанностями.²

Отсутствие медицинской помощи со стороны казны с одной стороны способствовало развитию и совершенствованию приемов, заимствованных из народной медицины, а с другой – серьезно препятствовало развитию здравоохранительного дела в Ордубаде в целом. Все это, как и отсутствие в Ордубаде элементарной санитарно-эпидемиологической службы,³ в свою очередь, способствовало росту числа заболеваний и различных эпидемий, сохранению высокого уровня смертности среди городского населения.

§2. Литература и искусство

В изучаемый период в некоторых городах Азербайджана существовали различные литературные общества – меджлисы, объединявшие поэтов. Эти меджлисы, играя важную роль в культурной жизни горожан, способствовали активизации творческой и общественной деятельности це-

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 114.

² Там же.

³ Памятная книжка Эриванской губернии за 1908 год, отд. IV, с. 67.

лого ряда видных представителей культуры Азербайджана. К числу таких литературных обществ принадлежал и Ордубадский меджлис под названием «Энджумани-шуара» («Совет поэтов»), организованный Шихали Наибом еще в 1838 г. Наиболее активная и плодотворная деятельность этого меджлиса пришлась на вторую половину XIX в., когда его стали возглавлять в начале ага Фагыр Ордубади (60-70-е годы), а затем (по 1893 г.) – уже упомянутый нами просветитель Мамед Таги Сидги. К числу активных участников Меджлиса принадлежали местные поэты Ахмедага Шами, Уста Зейнал Наггаш, Гаджи Молла Гусейн Бикес, Мешади Гасан Даббаг и др.¹

Следует отметить, что основным занятием поэтов-членов организованных в Баку, Шемахе, Шуше, Ордубаде и других городах литературных меджлисов являлось написание стихов – подражание лучшим образцам поэтического наследия великих классиков Востока, для чего устраивались специальные конкурсы. Поэты, писавшие в жанре подражания, выхолащивали в своих стихах не только общественную тематику, но и тему личных чувств. Подражательное направление в азербайджанской поэзии особенно усилилось во второй половине XIX в.²

В литературных обществах городов Азербайджана, в том числе и в ордубадском «анджумени-шуара», помимо написаний стихов-подражаний, зачитывались и пропагандировались произведения таких великих классиков Востока, как Физули, Низами, Фирдоуси, Хайяма, Хагани, Сади, Хафиза, Навои, проводились теоретические диспуты и беседы по различным вопросам, имевшим отношение не только к поэзии и искусству, философии и пр. Члены литературных обществ вели определенную работу по сохранению, умно-

¹ Касумзаде Ф. История азербайджанской литературы XIX века (на азерб.яз.). Баку, 1966, с. 384.

² Там же, с. 185, 186, 187.

жению и распространению классического наследия азербайджанской культуры. Некоторые из них занимались переводом стихов с фарсидского, арабского, узбекского и других языков.¹

В целом ордубадский меджлис «Энджумани-шуара» сыграл большую роль не только в деле распространения новых и классических передовых образцов поэзии, но и в просвещении и воспитании нового поколения поэтов Ордубада. После переезда М.Т.Сидги в Нахчыван, ордубадский меджлис вскоре распался.²

Наиболее видными и талантливыми поэтами в Ордубаде являлись Г.Ф.Ордубади и М.Т.Сидги. Первый из них был известным поэтом – лириком своего времени. Из его творческого наследия до нас дошел лишь диван «Гюльшени-Урфан».³ Поэзия Г.Ф.Ордубади во многом напоминала поэзию бессмертного Омара Хайяма.⁴

Помимо написания любовно-романтических газелей, Г.Ф.Ордубади, не без влияния известной азербайджанской газеты «Экинчи», создал ряд произведений реалистического содержания в стиле сатиры, такие например как «Шикайет-наме» («Жалоба»), «Кюрдун чул сатмасы» («Как курд сбывал попону») и др. В «Шикайет-наме» Г.Ф.Ордубади подверг обвинительной критике тщеславных богатеев, невежественных и двуличных особо из числа духовных служителей, казиев-взяточников и т.п.⁵

¹ История азербайджанской литературы, т. 2 (на азерб.яз.). Баку, 1960, с. 158, 160.

² Касумзаде Ф. История азербайджанской литературы XIX в. Баку, 1966, с. 158, 160.

³ Кочарли Ф. Азербайджанская литература, т.2 (на азерб.яз.). Баку, 1981, с. 195.

⁴ Там же, с. 195; Касумзаде Ф. История азербайджанской литературы XIX в., с. 399.

⁵ История азербайджанской литературы, т. 2, с. 166.

Другой талантливый поэт Ордубада – М.Т.Сидги являлся также видным прозаиком, ученым и публицистом. В отличие от многих своих современников, М.Т.Сидги меньше уделял внимания в своем творчестве сочинению популярных в то время лирически-любовных стихосложений-газелей. Стихи, написанные им на азербайджанском и на фарсидском языках, были в основном посвящены политической тематике. В них поэт выступал непримиримым противником российского царского самодержавия и режима шаха Каджара. Известный ордубадский писатель М.С.Ордубади в этой связи отмечал, что «Сидги с несколькими своими единомышленниками задумал осуществить революции в Иране для того, чтобы она оказала свое влияние и на Азербайджан. Поэтому в своих стихах, написанных на фарсидском языке, он критиковал Каджара».¹

Наиболее известными произведениями М.Т.Сидги являются «Взгляд на человеческий памятник» (1882), «Пушкин» (1899)² и оставшийся неоконченным труд «Месневийят и меденийе», «двустияши о культуре» – единственное произведение автора, дошедшее до наших дней.³ В своем кратком историко-философском произведении «Взгляд на человеческий памятник», М.Т.Сидги в довольно емкой форме приводит сведения о разумных этапах, пройденных человеческой цивилизацией о процессах становления и развития наций, населенных пунктов, государств, науки, культуры и т.д. Этот труд свидетельствует о том, что его автор обладал незаурядными познаниями в области исторической науки.⁴

Публицистическая деятельность М.Т.Сидги была известна не только в Азербайджане, но и далеко за его преде-

¹ Касумзаде Ф. История азербайджанской литературы, с. 399.

² История азербайджанской литературы, т. 2, с. 166.

³ История Азербайджана, т. 2, с. 392.

⁴ История азербайджанской литературы, т. 2, с. 166.

лами. Статьи М.Т.Сидги печатались в различных изданиях, выходящих в Индии, Египте.¹

Культурная жизнь Ордубада конца XIX– начала XX вв. неразрывно связано с жизнью и творчеством одного из крупных писателей Азербайджана Мамед Саид Ордубади – сына уже упомянутого нами ордубадского поэта Г.Ф.Ордубади. Свое образование будущий писатель получил в известной в Ордубаде школе «Ахтар» («Звезда»), которой руководил М.Т.Сидги – наставник и учитель М.С.Ордубади.²

Потеряв отца в раннем возрасте, он уже в свои 14 лет, чтобы заработать на жизнь, поступил на работу в шелкомотальную фабрику в Ордубаде. Об этом периоде жизни М.С. Ордубади писал в своих воспоминаниях: «Я был здоровым и работал без устали. На работу приходил первым, а уходил позже всех. Владелец завода ... Бабаев благодарил меня, да похваливал. А я радовался, потому что не знал еще, что такое эксплуатация и эксплуататоры».³ За свой тяжкий труд на этой фабрике он получал гроши.⁴ О своей работе на этой фабрике М.С.Ордубади писал, что «Рзаев был большим эксплуататором. Так как работа здесь продолжалась целый год, мы были вынуждены терпеть великие муки ...».⁵

Уже в этом возрасте, увлекшись поэзией, он с 1897 г.⁶ начинает писать собственные стихи на азербайджанском и фарсидском языках, которые были в основном любовными газелями, но некоторые стихи носили просветительский характер.⁷

¹ История азербайджанской литературы, т. 2, с. 166.

² Везирова Ф. Мамед Саид Ордубади (к 100-летию со дня рождения). Баку, 1972, с. 4.

³ Там же.

⁴ Ордубади М.С. Сочинения, т. 1 (на азерб. яз.). Баку, 1966, с. 5.

⁵ Там же, с. 7.

⁶ История Азербайджана, т. 2, с. 846.

⁷ История азербайджанской литературы, т. 2, с. 513.

Подлинное начало творческого пути М.С.Ордубади можно отнести к 1903 г., когда в печати появилось его первое произведение «Эдебийят» («Литература»). Оно было опубликовано в одном из июньских номеров газеты «Шерги-Рус».¹

В историю азербайджанской литературы М.С.Ордубади вошел как талантливый поэт, прозаик, драматург и публицист. Накануне и в период русской революции 1905-1907 гг. из-под пера писателя вышли многочисленные статьи, стихотворения, фельетоны, которые кроме «Шерги-Рус», были опубликованы и на страницах таких влиятельных газет, как «Иршад», «Терегги», журнала «Зембур». Особенно активным было его участие в журнале «Молла Насреддин». В 1906 г. были изданы сборники стихов М.С.Ордубади: «Ветен ве хуррийет» («Отечество и свобода») и «Гефлет» («Сон»). В 1907 г. был опубликован его роман «Бедбехт миллиончу» («Несчастный миллионер»), являвшийся одной из попыток в области создания национального романа.² В целом начальный период творчества М.С.Ордубади был пронизан просветительскими идеями, особенно характерными для его поэзии.

На творчестве М.С.Ордубади большое влияние оказала революция 1905-1907 гг. Спасаясь от преследований царских жандармов, М.С.Ордубади переезжает из Ордубада в Джульфу, где он жил с 1908 по 1913 гг. Здесь он получил широкий простор для творческой работы, активного участия в общественной жизни.³

М.С.Ордубади принимал деятельное участие в оказании помощи революционным силам и принимал непосредственное участие в событиях 1908-1911 г. в Тебризе.⁴

¹ Везирова Ф. Указ. соч., с. 4.

² Там же; История Азербайджана, т. 2, с. 846.

³ Везирова Ф. Указ. соч., с. 4.

⁴ Там же.

Важное место в творчестве М.С.Ордубади этого периода занимали произведения, посвященные подъему национально-политического и освободительного движения в Южном Азербайджане. Именно этой тематике помимо многочисленных статей, стихов и корреспонденций, посвящены первые романы и драматургические работы писателя. Одним из значительных прозаических произведений М.С.Ордубади, написанных в это время, был роман «Путешествие двух юношей в Европу», опубликованный частями в газете «Таза хаят», в котором нашли свое отражение просветительские идеи автора.¹

Наряду с этим М.С.Ордубади пробовал себя драматургии, писал пьесы, которые были известны далеко за пределами Азербайджана. Так, в январе 1910 г. на тегеранской сцене была осуществлена постановка его одноактной пьесы «Баги-шах или тегеранская трагедия».²

Накануне первой мировой войны (1913 г.) М.С.Ордубади за революционную деятельность был арестован царской охранкой и сослан в Царицыно. Но и здесь он не прекратил своей литературно-публицистической деятельности. Начиная с 1915 года, он публикуется под псевдонимом «Хардам хаял» в сатирических журналах «Бабайи-Эмир», «Тути», «Молла Насреддин», газете «Гуммет» и других изданиях. Писатель вернулся из ссылки только после победы Февральской революции 1917 г.³

Некоторые местные поэты творили в жанре народной поэзии, которая получила в Ордубаде и его окрестностях относительное развитие.⁴ Наибольшей известностью среди них пользовался житель села Вананд Мир Абдурагим Гудеи Вананди. Одна из рукописей этого поэта хранилась в лич-

¹ Везирова Ф. Указ. соч., с. 4.

² Мамедли Г. Летопись азербайджанского театра (на азерб.яз.). Баку, 1975, с. 205.

³ Там же.

⁴ История азербайджанской литературы, т. 2, с. 171.

ной библиотеке М.С.Ордубади. В его диване наряду с такими стихотворными формами как газели, касиды, мерсийе, встречались гошма, написанные в стиле ашыгской поэзии. Творчество Вананди испытало сильное воздействие наследия таких известных поэтов Азербайджана как Вагиф и Гасым бей Закир.¹ Вместе с тем, анализ нашего материала показывает, что ашыгская поэзия не получила большого распространения среди поэтов Ордубада.

Некоторому оживлению культурной жизни города способствовало открытие в начале XX в. клуба, в котором собирались местная интеллигенция, проводились литературные вечера. При клубе функционировала библиотека, читальня, комната игр и т.п. Ордубадский клуб получал много газет и журналов на русском и азербайджанском языках.²

О театральном искусстве Ордубада известно лишь в середине марта 1905 г. силами так называемой «Мусульманской драматической труппы». Сбор от спектакля пошел в пользу нуждающихся учеников города.³

Дальнейшее развитие театрального искусства в Ордубаде было связано с приездом сюда из Баку в 1911 г. одного из величайших мастеров азербайджанской сцены Сидги Рухуллы, который организовал из старшеклассников ордубадской школы новый актерский любительский коллектив. Он отрепетировал со школьниками несколько одноактных пьес и показал их населению. Значительная часть ордубадцев впервые познакомилась с театром по этим любительским спектаклям. Резонанс их было таков, что после отъезда Сидги Рухуллы любительский коллектив продолжал готовить и ставить новые пьесы.⁴ Так, в прессе того времени (12 марта 1912 г.) сообщалось, что один из талантливых мест-

¹ Касумзаде Ф. Указ. соч., с. 164.

² Фараджев А.С. Указ. соч., с. 107.

³ Мамедли Г. Указ. соч., с. 158.

⁴ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 108.

ных артистов Джалил Багдарбеков «сыграл совместно с другими городскими юношами в спектакле Мадатова «Жадность не порок».¹ Поклонники театра в Ордубаде оказывали юным артистам всемерную поддержку. Приехав через 2 года в Ордубад, Сидги Рухулла был восхищен работой любительской труппы города. За это время актеры-любители овладели приемами сценического искусства настолько, что С.Рухулла сумел «организовать постановку на местной сцене таких серьезных пьес, как «Разоренное гнездо» и «Пери Джаду» азербайджанского драматурга Ахвердова.² Это был не последний приезд в Ордубад замечательного мастера. Так, в корреспонденции газеты «Игбал» из Ордубада за 6 февраля 1914 г. сообщалось, что «с участием приехавшего из Баку С.Рухуллы и местными любителями будут сыграны спектакли «Джахалет» («Невежество» – Х.В.), «Свет в ночи», «Я мертв», «Безденежье», «Не так, так эта».³

Определенные трудности, возникавшие у любительской труппы в связи с финансовыми и другими проблемами, что, впрочем, было характерно для организации театрального дела во всех городах Азербайджана,⁴ не позволяли ей долгое время стабильно осуществлять театральные постановки. Лишь с весны 1917 г. когда в городе возникла новая любительская труппа, театральные представления для горожан стали даваться более или менее регулярно: примерно 2 раза в месяц.⁵

На местной сцене устраивались не только спектакли. Обнаружив в высше-начальном училище Ордубада много способных учащихся, С.Рухулла организовал азербайджан-

¹ Мамедли Г. Указ. соч., с. 284.

² Фараджев А.С. Указ. соч., с. 108.

³ Игбал, 1914, 6 февраля.

⁴ Мирахмедов А. Культура Азербайджана в XIX в. (на азерб. яз.) // Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т. 6. Баку, 1955, с. 86-87.

⁵ Мамедли Г. Указ. соч., с. 472.

ский ансамбль, разучивал с участниками последнего много патриотических песен и куплетов сатирического содержания, позаимствованных из журнала «Молла Насреддин». Выступление хора на ордубадской сцене пользовалось неизменным успехом у его слушателей. Впоследствии хор этот был значительно расширен, а его репертуар был пополнен новыми песнями, сочиненными учениками-старшеклассниками.¹

В 1912 г. ордубадцы стали свидетелями еще одного важного культурного события. Сюда прибыло передвижное кино. Впечатление после первого сеанса у местных жителей было столь велико, что каждый раз после этого, когда в город прибывала киноустановка, за билетами выстраивались длинные очереди.²

В исследуемый период дальнейшее изменения претерпевает и городская архитектура Ордубада. Следует отметить, что лишь немногие города Азербайджана сохранили свой древний облик в такой степени, как Ордубад.³

Внешний облик Ордубада в первой половине XIX в. в значительной мере определялся прочно устоявшейся архитектурой жилых зданий, большая часть которых, как правило, принадлежала состоятельной верхушке феодального и купеческого сословия.⁴

В течение XIX и начала XX вв. Ордубад продолжал застраиваться в основном жилыми домами. В отличие от таких городов, как Гянджа, Шеки, Баку, в Ордубаде в этот период не наблюдается трансформация народного жилища в городской тип жилого дома, поскольку старые жилища но-

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 108.

² Там же.

³ Салаева Р.Д. Центры городов Азербайджана в XVII-XVIII вв. // Известия АН Азербайджанской ССР, серия литературы, языка и искусства, 1975, №1, с. 96.

⁴ Архитектура Советского Азербайджана. М., 1973, с. 22.

силы в себе черты городского дома, правда иной эпохи.¹ Ордубад отличался своеобразием жилищ, оригинальностью своей градостроительной структуры. Жилая застройка Ордубада в целом повторяла организацию по принципу «Мехелле» – квартала, но и имела и свою специфику, частично обусловленной типологией жилища и конкретно соотнесенным рельефом. Каждая улица, застроенная жилыми домами с глухими стенами, входными порталами на своем протяжении имела несколько небольших площадей или лучше сказать площадок, которым присваивались названия соответствующего «мехелле» и вокруг которых концентрировались необходимые общественные и обслуживающие здания.² Указанные площадки с размещенными на них мечетями и молитвенными домами играли важную роль в формировании архитектурного ансамбля города. Достаточно отметить, что почти каждая из улиц старой части Ордубада, застроенная по обеим сторонам домами, включает в себя на своем протяжении 2-3, а иногда и 4 такие площади.³

Как отмечал видный исследователь архитектуры Азербайджана А.В.Саламзаде: «Оформление мехелле в законченные градостроительные единицы способствовало сооружению в них, кроме жилища, обслуживающих население данной мехелле зданий – в первую очередь бань, мечетей, водоснабжающих устройств и др.».⁴ Это положение особенно наглядно подтверждается на примере Ордубада, где зодчие стремились придать ансамблевой характер всей застройке, включая в нее, кроме квартальной мечети и родник.⁵ И.Шопен отмечал, что Ордубад первой половины XIX в. делился на 5 частей, который назывались соответственно Амбарасом, Кюрдаталом (Кюр-Детар), Мингисом, Сар

¹ Саламзаде А.В. Мамедзаде К.М. Указ. соч., с. 81-82.

² Там же, с. 82.

³ Памятники архитектуры Азербайджана, т. 2, Баку, 1950, с. 79.

⁴ Саламзаде А.В. Архитектура Азербайджана XVI-XIX вв., с. 36.

⁵ Саламзаде А.В., Мамедзаде К.М. Указ. соч., с. 82.

(Сер) Шехером и Уч-Дадангом (Уч Таранги). Приведенные названия, очевидно, и определяли основные городские кварталы, к которым, по-видимому, следует добавить и квартал Энгеч. Площади и мечети, соответствующие этим кварталам, сохранились вплоть до настоящего времени.¹

Следует учесть и то обстоятельство, что на характер застройки мехелле оказывала влияние и весьма хорошо развитая система водоснабжения (так называемая «система кягризов»), которая играла в жизни Ордубада большую хозяйственную роль и одновременно являлась одним из факторов градостроительной структуры города.²

А.С.Фараджев отмечает, что «каждый квартал имел свой кягриз, а большие кварталы – даже 2-3 кягриза. Кягризы действовали и на окраине города. Большая их часть была предназначена для общественного пользования». Для регулирования водопользования существовал специальный аппарат-мирабство, во главе которого стоял мираб – начальник воды. Обычно он руководил всем водным округом. В его подчинении были саркары – участковые водные надзиратели, ведавшие распределением воды в различные зоны. Учет воды велся по «лопатам и каждому садовладельцу или землевладельцу устанавливалось количество воды в зависимости от емкости арыка и размеров хозяйства».³

Разумеется, что наряду с природными условиями, в формировании градостроительной структуры Ордубад сыграли свою роль и социально-экономические факторы. Как отмечает В.Г.Мурадов «в структуре городов (Азербайджана – Х.В.) видно четкое выделение кварталов – мехелле, население которых определялось профессиональным, нацио-

¹ Саламзаде А.В., Мамедзаде К.М. Указ. соч., с. 82.

² Там же, с. 77.

³ Фараджев А.С. Указ. соч., с.73, 74.

нальным, родовым или этническими признаками».¹ Садоводство, наряду с ремеслом и прочими областями хозяйственной деятельности горожан, наложило свой отпечаток на общий характер застройки города. Многочисленные сады, обильно снабжаемые проточной водой кягризов, определили такое расположение улиц, при котором жилые дома, будучи обращенными глухими фасадами наружу, создавали за линией улиц своеобразную цепь внутренних дворов и садов.² Имущественная дифференциация горожан также сказывалась на внешнем облике городских кварталов. Богачи и аристократы занимали лучшую часть города – Сар-шахар. Каждый дом представлял собой изолированную от внешнего взора «крепость», недоступную для посторонних лиц.³

Социальное расслоение населения Ордубада нашло свое отражение в различной степени развитости жилых домов, архитектурное решение которых отмечалось многообразием.⁴

В «Кавказском календаре на 1852 год» дается следующее описание Ордубада: «Надписи XIV в., земляные стены полуразрушенных домов и заборов, нередко встречаемые как в городе, так и за чертой онога, прочные фундаменты обширных строений, остатки пяти каравансараяв, построенных на базаре из жженого кирпича в готическом вкусе, равно как и надпись XVI ст. на главной мечети, вмещающей в себе до 1500 чел., наконец слабое журчание скрытых под земля водопроводных канав, все это свидетельствует о древности Ордубада и приводит и к заключению, что полтора века тому назад в нем было 12 тысяч, что

¹ Мурадов В.Г. Некоторые особенности планировки средневековых городов Азербайджана (XIII-XVI вв.). Актуальные проблемы развития архитектуры и искусства Азербайджана. Баку, 1979, с. 13.

² Саламзаде А.В., Мамедзаде К.М. Указ. соч., с. 77.

³ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 74-75.

⁴ Саламзаде А.В. Архитектура Азербайджана XVI-XIX в., с. 154.

мертвую в настоящее время окрестность с северо-восточной стороны покрывали сады и дома ...».¹

Простейшим видом жилого дома, получившим значительное распространение в самом городе и в некоторых окрестных селах, был однокомнатный домик с кухней и верандой. Под жилой комнатой располагался подвал или кладовая для хранения продуктов и в таких домах, имевших нехитрое внутреннее убранство, жила беднейшая часть городского населения. Более зажиточные горожане занимали двухкомнатные дома, которые по архитектурной композиции почти не отличались от однокомнатных домов.²

Наряду с примитивными одноэтажными домами из 1-2 комнат, в Ордубаде встречались и развитые полугородские типы двухэтажных домов – особняков, состоявших обычно из 7-8 комнат. Это были, как правило, дома небольшого размера с внутренними восьмигранными двориками. В них жили состоятельные горожане.³ Организующим звеном плана этих домов обычно являлся "вестибюль" восьмиугольной или шестиугольной формы. Из вестибюля входы вели в основные части жилого дома. Один из внутренних выходов "вестибюля" связывал последний с двором, таким образом, обеспечивая связь хозяйственных помещений с улицей. На первом этаже располагалась часть жилых комнат и основные хозяйственные помещения.⁴ Дома состоятельных горожан имели благоустроенную кладовую и подвал (зирзами) для хранения зимой свежих фруктов, дынь, винограда, айвы, яблок, груш и т.п.⁵

Формированию и распространению двухэтажных зажиточных домов, преобладавших в городской застройке,

¹ КК на 1852 год. Тифлис, с. 366.

² Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А. История архитектуры Азербайджана. М., 1963, с.330; Фараджев А.С. Указ. соч., с. 750.

³ Памятники архитектуры Азербайджана, т. 2, с. 75.

⁴ Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А. Указ. соч., с. 330.

⁵ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 80.

способствовало наличие в Ордубаде значительной торговой прослойки среди населения. Эти дома, собственно говоря, и составляли основной компонент, который формировал специфический облик Ордубада и значительно отличал его от облика других городов Азербайджана.¹ В тесной связи с планировочной структурой народного жилья в Ордубаде находилась и архитектурная обработка домов. Для уличных фасадов характерны почти глухие стены с небольшими проемами. Объединяя воедино портал и верхнюю комнату ("балахана") ордубадские зодчие сумели создать значительный архитектурный акцент, строя его на контрасте глухой стены с обработанной порталной частью. Дворовые фасады домов, на разработку которых уделялось большое внимание, являлись главными.² Стены некоторых домов украшались изнутри стеной росписью, но в основном это характерно для домов более позднего периода.³ Как элемент убранства интерьера весьма эффектно были также шебеке, которые местными мастерами наряду с жилыми домами, с не меньшим успехом применялись и в культовых сооружениях.⁴ Хотя шебеке встречаются почти во всех районах Азербайджана, однако наиболее распространены они именно в ордубадском жилье.⁵ Основным стеновым материалом в ордубадском народном жилище являлся кирпич-сырец. Обожженный кирпич применялся в ответственных конструкциях – арках, нишах, сводах.⁶

В начале XX в. в Ордубаде появляются дома в европейском стиле.⁷

¹ Памятники архитектуры Азербайджана, т. 2, с. 79.

² Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А. Указ. соч., с. 331.

³ Там же; Памятники архитектуры Азербайджана, т. 2, с. 88.

⁴ Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А. Указ. соч., с. 331.

⁵ Там же.

⁶ Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А. Указ. соч., с. 331.

⁷ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 80.

Несмотря на определенное различие между жилыми домами Ордубада, в них просматривается не только общность композиционно-конструктивных приемов, но и определенно наработанные со временем традиции как в решении общих вопросов композиции планов и фасадов, так в отдельных деталях ("бухары", "шебеке", "ляма" и пр.).¹

Переходя к характеристике архитектурного облика центральной части Ордубада, следует отметить, что общественные центры феодальных городов Азербайджана имели 2 разновидности: "протяженный" или лучше сказать "продолговатый" центр, расположенный на главной улице и так называемый компактный центр.² В Ордубаде получил распространение первый из них.³ Отметим также, что перенесение с XVI в. общественного центра из цитадельной части городов Азербайджана в район торгово-культурного комплекса являлось фактором, способствовавшим их формообразованию. Развитие производительных сил привело к росту значения внутреннего и внешнего города ("Ичери шехер", "Байыр шехер"). Этот закономерный процесс свидетельствовал о частичном ослаблении господствующего положения феодалов в общественной жизни городов.⁴

В Ордубаде перенесение городского центра из цитадельной части в торговую, располагавшуюся на левом берегу р. Ордубадчай, состоялось еще в XVII в., т.е. в то время, когда процесс становления торгового центра в городах Азербайджана в качестве центрального организующего их элемента приобретает более или менее устойчивую тенденцию.⁵

¹ Памятники архитектуры Азербайджана, т. 2, с. 75.

² Мурадов В.Г. Указ. соч., с. 11.

³ См.: Саламзаде А.В. Торговый комплекс в "крепости" // Доклады АН Азерб. ССР, т. XII, 1956, №1.

⁴ Мурадов В.Г. Указ. соч., с. 11.

⁵ Салаева Р.Д. Указ. соч., с. 91.

Городской центр Ордубада был сильно вытянут по направлению главной улицы. Создание подобного центра продолговатой формы являлось, по свидетельству Р.Д.Салаевой, "новым для Азербайджана композиционным приемом при планировке города".¹ Центральная площадь города, получившая, видимо, достаточно обустроенный вид еще в XVII в., в настоящее время сохранила главную архитектурную доминанту всего центра в лице Джума-мечети.² Как известно, Джума-мечети, характерные для многих городов Азербайджана, являлись архитектурной доминантой, подчеркивающей значение центров в планировочно-пространственной структуре городов Азербайджана.³

В отличие от многочисленных квартальных мечетей в Ордубаде, Джума-мечеть исполняла роль центральной общегородской мечети. Как и остальные мечети, она отличалась монументальной архитектурой и богатым внутренним убранством и вызывает наибольший интерес из числа сохранившихся в городе памятников. На ее восточном фасаде, над порталом главного входа вставлена небольшая плита с указанием 1607 г. н.э. Но эта дата говорит не о времени сооружения мечети, а относится к надписи, сообщающей приказ шаха Аббаса I, которым последний освобождал Ордубад от всякого рода податей за их верность и поддержку в борьбе с османами.⁴ Наиболее обстоятельно описана эта мечеть в отчете В.М.Сысоева за 1927 год: "Самой ценной важной, как в историко-археологическом, художественном, так и когда-то и в религиозном отношениях, является самая большая в городе Джума-мечеть, находящаяся в самом центре города, почти на самом базаре. Мечеть расположена на некотором возвышении, так что она видна издалека и со многих мест... Главный вход в мечетный двор находится в вос-

¹ Салаева Р.Д. Указ. соч., с. 96.

² Саламзаде А.В., Мамедзаде К.М. Указ. соч., с. 78.

³ Мурадов В.Г. Указ. соч., с. 11.

⁴ Памятники архитектуры Азербайджана, т. 2, с. 73.

точной стороне ограды. Около этого главного входа ... построено небольшое прямоугольное здание с небольшим бассейном... Сама мечеть представляет собой большое, почти квадратное здание ... с плоской крышей, ... имеющей более 6 небольших куполов, минарета нет. Высота мечети внутри 4 м. Внутри мечети есть три ряда колонны, по 4 колонны в ряду: колонны почти квадратные низкие... Пол из каменных плит. Джума-мечеть функционировала почти весь год. В ней правоверные жители города совершали намаз; здесь же собирались мусульмане в дни религиозных праздников».¹

В центральную часть Ордубада, кроме мечети входили также торговые сооружения, в том числе караван-сарай, располагавшиеся южнее Джума-мечети на другой центральной площади города.²

Вообще следует отметить, что мечети являлись едва ли не главной достопримечательностью Ордубада. По словам А.С.Фараджева, «вряд ли в мусульманском мире нашлось бы другое такое местечко, где бы на 3-4 тысячи человек приходилась 41 мечеть, т.е. одна мечеть на каждые 100 жителей ... Здесь, кроме общегородской и квартальных мечетей было еще около 35 небольших мечетей... Внешне они напоминали однокомнатный домик с входной дверью и восточными окнами (щебеке) на улицу».³ К этому можно добавить, что в 1854 г. в городе насчитывалось 63 мечети.⁴ Черты оригинальной архитектуры сохранили и некоторые квартальные мечети (Амбарас, Саршахар, Мингис, Кюрдатал).⁵ Вызывает интерес здание медресе, построенное еще в XVIII в. в строго выдержанном стиле восточной архитектуры с порталом из камня и керамики. Фасад медресе украшен гла-

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 82.

² Саламзаде А.В., Мамедзаде К.М. Указ. соч., с. 78.

³ Фараджев А.С. Указ.соч., с. 80-81.

⁴ КК на 1855 год, с.

⁵ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 26.

зурованными плитками, покрытыми цветной орнаментацией.¹

Выработавшиеся с течением веков традиционные приемы решения жилых домов, а также особенность планировочной структуры Ордубада, с отдельными площадкам и узкими улицами, наличие местных строительных материалов и конструктивных приемов, богатый природный ландшафт сыграли решающую роль в формировании общего колорита города.²

¹ Фараджев А.С. Указ. соч., с. 26-27.

² Памятники архитектуры Азербайджана, т. 2, с. 97.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ и обобщение разнообразного фактического материала позволяет прийти к выводу, что город Ордубад, имевший сложную, насыщенную многими военно-политическими событиями историю, являлся одним из важных экономических и культурных центров Азербайджана. Благодаря своим разнообразным изделиям и сельскохозяйственным продуктам он имел связи с рядом торговых центров Востока и России.

XIX век ознаменован расширением территории города Ордубад и ростом численности его населения. Количество домов, хозяйственных и административных учреждений увеличивалось, произошли изменения и в архитектурном облике города. Если в начале XIX в. в городе Ордубад насчитывалось 615 домов, 170 лавок, около 20 улиц и ни одного фабрично-заводского предприятия, то в начале XX в. в городе имелось 3780 построек, 10 мечетей, 47 улиц и 5 площадей, 23 фабрик и заводов. Численность же населения увеличивалась незначительно. Если в 1830 г. количество жителей составляло 3444 человека, то в 1917 г. насчитывалось 5717 горожан обоего пола, что означало рост населения в полтора раза. Гораздо важнее отметить качественные изменения, происходившие в социальной структуре городского населения. Некоторые представители социальных групп, таких как бекство, духовенство, купечество и пр. вливались в состав мелкой буржуазии, и даже становились крупными капиталистическими предпринимателями. В связи с развитием производственных отношений увеличивалась и численность наемных рабочих.

Существенные изменения произошли в системе городского управления. После присоединения к Российской империи было полностью упразднено ханское управление и были образованы такие учреждения, как комендантство, городское полицейское управление, губернский суд. Значительные злоупотребления и произвол чиновников комендантского управления всецело подчинявших себе органы городского управления, вызывавших справедливое возмущение местного населения, вольно или невольно способствовали дискредитации политики царизма и привели в конечном итоге к ее отмене в Азербайджане в начале 1840-х годов. В связи с административной реформой в Закавказье, в апреле 1840 г. Ордубадский округ был упразднен. Войдя в 1850 г. в состав новой Эриванской губернии, город Ордубад стал уездным центром. После утверждения в 1870 г. Городового положения в Ордубаде в 1874 г. были созданы органы городского самоуправления: муниципалитет и городская дума. В выборах в органы городского управления принимали участие все налогоплательщики, кроме рабочих, ремесленников и мелких служащих.

В изучаемый период произошло существенно оживление экономической жизни города. Ордубад издавна был известен как важный центр ремесла. Тем не менее, социально-экономические сдвиги привели к тому, что к началу XX в. ремесленная сфера уже не являлась преобладающим видом занятия горожан. Это объяснилось, в частности тем, что большинство ремесленников не имели собственных заведений и работали "на дому". Все большее распространение получали упоминавшиеся в источниках "мелкие фабричные устройства". Такие предприятия вырабатывали во второй половине XIX в. продукцию на 15-16 тыс. руб. в год. На рубеже XIX-XX вв. в Ордубаде уже существовало несколько крупных предприятий фабричного типа. В начале XX в. 5 крупных промышленных заведений в шелковой промышленности имели валовой доход до 60 тыс. руб. в год. В этой

сфере хозяйства было представлено несколько форм капиталистического производства: мелкотоварная, мануфактурная и фабричная. Технически хорошо оснащенные и лучше организационно устроенные капиталистические предприятия имелись в хлопкоочистительной и других отраслях промышленности города.

Одной из ведущих отраслей городской экономики была торговля. Во второй половине XIX в. и особенно в начале XX в. обогатилась номенклатура ввозимых и вывозимых товаров, происходило укрупнение торговых предприятий, возрос их годовой оборот. Так, в 1842 г. в Ордубаде насчитывалось 85 лиц торгового сословия, а в 1855 г. – уже около 250. Общий оборот ордубадского рынка в начале XX в. достигал почти 750 тыс. руб., или в два раза превышал оборот 1860-х годов. Укрупнение торговых заведений выражалось не только в сокращении численности торговцев, но, прежде всего, в увеличении оборотного капитала на одно торговое заведение. Торговый капитал играл важную роль в зарождении и развитии в Ордубаде капиталистических отношений. Городские торговые круги проявляли активность в открытии здесь ряда банковских учреждений. Наиболее оживленные торговые связи Ордубад имел с Нахчываном, Баку, Нухой, Шушой, а также с Тифлисом, Эриваном, Тебризом, Москвой, Нижним Новгородом и другими городами.

Город Ордубад относился к тем городам Азербайджана, в экономической жизни которых большую роль играли аграрные сферы производства. Вот почему горожане занимались различными отраслями сельского хозяйства – земледелием, садоводством, шелководством и огородничеством. По данным 1908 г. в городе занималось шелководством до 80%, а садоводством – до 50% населения. Причем, плодоводство и виноградарство носили исключительно товарный характер.

Состояние здравоохранения в Ордубаде характеризуется тем, что отсутствие медицинской помощи способство-

вало развитию и совершенствованию приемов, заимствованных из народной медицины. В связи с развитием промышленности и потребностью в грамотных работниках определенные шаги были предприняты в области народного образования и просвещения. Относительное развитие получили литература и искусство. В городе начали функционировать новые учебные заведения. Ордубад являлся одним из культурных очагов Азербайджана: здесь возникла целая плеяда поэтов, литераторов, музыкантов и архитекторов.

В результате проведенного исследования выявлен ряд факторов, препятствовавших общему экономическому развитию города. Безусловно, к их числу относились колониальная политика самодержавия, злоупотребления царских чиновников, увеличение числа налогов и податей и уменьшение расходов на здравоохранение, и народное образование.

Все это позволяет прийти к основному выводу о том, что город Ордубад являлся одним из важных экономических и культурных городов Азербайджана.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Г. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965.
2. Адонц М.А. Экономическое развитие Армении в XIX веке. Ереван, 1957.
3. АКАК, т. I-XII. Тифлис, 1866-1904.
4. Алишан. Сисакан. Венеция, 1893. Пер. Т.Н.Тер-Григоряна.
5. Альтман М.М. Исторический очерк города Гянджи. Баку, 1959.
6. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881-1904 гг. М., 1980.
7. Архитектура Советского Азербайджана. М., 1973.
8. Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку. Баку, 1964.
9. Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1926.
10. Бартольд В.В. Сочинения, тт. I-III. М., 1964.
11. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч. 1-2. М., 1823.
12. Вартанесов И.Л. Памятники архитектуры Азербайджана.
13. Везирова Ф. Мамед Саид Ордубади (к 100-летию со дня рождения), Баку, 1972.
14. Велиев Т.Т. Промышленность и пролетариат Азербайджана в эпоху империализма. Баку, 1987.
15. Велиев ТТ. Шелкообрабатывающая промышленность Азербайджана в эпоху империализма. Баку, 1977 (на азерб.яз.).

-
-
16. Верещагин В. Путешествие по Закавказью в 1864-1865 гг. СПб., 1870.
 17. Воронина В.Л.. Народные традиции архитектуры Узбекистана. М., 1951.
 18. Воронкович Басеану. Описание мер, весов и монет Закавказского края // Журнал Министерства внутренних дел, 1884, ч. 37.
 19. Гагемейстер Ю.А. Закавказские очерки. СПб., 1845.
 20. Йени Ордубад, №145, 1979 год, 7 декабря.
 21. Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло Азербайджана XIII-XVII вв. Баку, 1982.
 22. Гейдаров М.Х. Ремесленное производство в городах Азербайджана XVII в. Баку, 1967.
 23. Географическо-статистический словарь Российской империи, т. III. СПб., 1867.
 24. Города Азербайджана в период капитализма. Изд. Бакгосуниверситета. Баку, 1987.
 25. Города и городской строй феодальной Грузии (XVII-XVIII вв.). Тбилиси, 1959.
 26. Города Сибири. Новосибирск, 1974.
 27. Города феодальной России. Сб. статей. М., 1966.
 28. Гулишамбаров С.И. Историко-экономический обзор шелководства Закавказского края. СПб., 1893.
 29. Гулишамбаров С.М. Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии. Тифлис, 1894.
 30. Джафарзаде И.М. Историко-археологический очерк старой Гянджи. Баку, 1947.
 31. Джафарли Н.Г. История города Ленкорани в XIX– начале XX века. Автореф. дис... канд. ист. наук. Баку, 1985.
 32. Дитятин И. Городское самоуправление в России. Городское самоуправление до 1870 года. Ярославль, 1877.
 33. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. 2. СПб., 1871.

-
-
34. Егиазаров С.А. Исследование по истории учреждений в Закавказье. Городские цехи. Организация и внутреннее управление Закавказских амкарств. Казань, 1891.
 35. Живописная Россия, т. IX. СПб.-М., 1883.
 36. Журнал Министерства Народного Просвещения (ЖМНП), 1835, ч.6, отд.1.
 37. Журнал посольства в Персию А.П.Ермолова.
 38. Записки КОСК. Тифлис, 1867, №3-4.
 39. Зубов П. Картина последней войны России с Персией. СПб., 1837.
 40. Ибрагимбейли Х.М. Россия и Азербайджан в первой трети XIX в. М., 1968.
 41. Иваненко П. Гражданское управление Закавказьем // Утверждение русского владычества на Кавказе, т. 12. Тифлис, 1901.
 42. Игбал, 1914, 6 февраля.
 43. Известия Азкомстариса, вып. 4. Баку, 1929.
 44. Исмаилов М.А. Об участии азербайджанцев в рядах русских войск в русско-иранских и русско-турецких войнах первой трети XIX в. // Труды института истории и философии, т. IV. Баку, 1954.
 45. Исмаилов М.А. Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма. Баку, 1982.
 46. Исмаилов М.А. Шеки (исторический очерк). Баку, 1982.
 47. Исмаилова Г.Н. История города Шуши в XIX– начале XX века (1800-1917 гг.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Баку, 1989.
 48. История Азербайджана, т. II. Баку, 1960.
 49. История азербайджанской литературы, т.2 (на азерб.яз.). Баку, 1960.
 50. История Бухары. Ташкент, 1976.
 51. История Киева. В 2-х томах. Киев, 1963.
 52. История Москвы. В 5-и томах. М., 1953-1956.
 53. История Самарканда. В 2-х томах, Ташкент, 1969-1970.
 54. Кавказ, 1859, № 21.

-
-
55. Кавказ, 1859, №101.
 56. Кавказ, 1862, №21.
 57. Кавказ, 1862, №25.
 58. Кавказ, 1862, №51.
 59. Кавказ, 1862, №52.
 60. Кавказ, 1873, №7.
 61. Кавказский календарь на 1851 г. Тифлис, 1850.
 62. Кавказский календарь на 1852 г. Тифлис, 1851.
 63. Кавказский календарь на 1855 г. Тифлис, 1854.
 64. Кавказский календарь на 1861 г. Тифлис, 1860.
 65. Кавказский календарь на 1863 г. Тифлис, 1862.
 66. Кавказский календарь на 1868 г. Тифлис, 1867.
 67. Кавказский календарь на 1870 г. Тифлис, 1869.
 68. Кавказский календарь на 1876 г. Тифлис, 1875.
 69. Кавказский календарь на 1877 г. Тифлис, 1876.
 70. Кавказский календарь на 1885 г. Тифлис, 1886.
 71. Кавказский календарь на 1901 г. Тифлис, 1900.
 72. Кавказский календарь на 1904 г. Тифлис, 1903.
 73. Кавказский календарь на 1913 г. Тифлис, 1912.
 74. Кавказский календарь на 1914 г. Тифлис, 1913.
 75. Кавказский календарь на 1915 г. Тифлис, 1914.
 76. Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916.
 77. Кавказское сельское хозяйство (КСХ), 1895, №100.
 78. Касумзаде Ф. История азербайджанской литературы XIX в. (на азерб.яз.). Баку, 1966.
 79. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х годах XIX в. // Под ред. И.П.Петрушевского, ч. I-II. М.,-Л., 1936.
 80. Кочарли Ф. Азербайджанская литература, т. 2 (на азерб.яз.). Баку, 1981.
 81. Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX в. // К проблеме развития капитализма вширь. М., 1981.
 82. Кучаев М.Н. Поземельное устройство государственных крестьян, водворенных на владельческих землях в Закавказье.

-
-
- казских губерниях // Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887, т. 1, ч. 2.
83. Лавров С. Шелководство в Нахичеванском уезде // КСХ, 1895, №100.
84. Люулдарская А.Л. Промышленное развитие г. Томска во второй половине XVII в. // Города Сибири. Новосибирск, 1974.
85. Мамедли Г. Летопись азербайджанского театра (на азерб. яз.). Баку, 1975.
86. Мамедов Р. Города и городское ремесло Азербайджана в XIII-XVII вв. Баку, 1982.
87. Мамедов Р. Очерки истории города Нахичевани. Баку, 1977.
88. Мамедов Ф.Н. Город Гянджа в XIX в. (до 1868 г.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Баку, 1978.
89. Мамедов Х. Нахичеванская АССР за 40 лет. Баку, 1960.
90. Марков С.В. Отчет о положении акцизного дела в Закавказском крае и Закаспийской области за 1891 г. Тифлис, 1892.
91. Материалы по исследованию экономического быта государственных крестьян Закавказского края (МИЭВГКЭЖ), т. I. Тифлис, 1885.
92. Материалы по исследованию экономического быта государственных крестьян Закавказского края (МИЭВГКЭЖ), т. VI. Тифлис, 1887.
93. Материалы по истории Азербайджана // Труды Музея истории Азербайджана, т. 8. Баку, 1973.
94. Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX– начале XX веков. Баку, 1966.
95. Мирахмедов А. Культура Азербайджана в XIX в. (на азерб. яз.) // Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР, т.6. Баку, 1955, с.86-87.
96. Мирза Адыгезал бек. Карабахнаме. Баку, 1950.

-
-
97. Мурадов В.Г. Некоторые особенности планировки средневековых городов Азербайджана (XIII-XVI вв.) // Актуальные проблемы развития архитектуры и искусства Азербайджана. Баку, 1979.
 98. НАИИ, д. 2065.
 99. НАИИ, д. 2082.
 100. НАИИ, д. 8254.
 101. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х начале 70-х годов XIX в. Правительственная политика. Л., 1984.
 102. Нейматова М.С. Эпиграфические памятники Азербайджана XVII-XVIII вв. Баку, 1963.
 103. Обзор фабрик и заводов Закавказского края. Тифлис, 1894.
 104. Обзор Эриванской губернии за 1895 г. Эривань, 1896.
 105. Обзор Эриванской губернии за 1898 г. Эривань, 1899.
 106. Обзор Эриванской губернии за 1899 г. Эривань, 1900.
 107. Обзор Эриванской губернии за 1900 г. Эривань, 1901.
 108. Обзор Эриванской губернии за 1901 г. Эривань, 1902.
 109. Обзор Эриванской губернии за 1914 г. Эривань, 1913.
 110. Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях (ОРВЗК), ч. II. СПб., 1836.
 111. Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, ч. IV. СПб., 1836.
 112. Онуллахи С.М. Город Тебриз в XI-XVII вв. (социально-экономическая история). Баку, 1982.
 113. Ордубади М.С. Сочинения, т. 1 (на азерб. яз.). Баку, 1966.
 114. Отчет Комитета Шелководства за 1866 г. М., 1867.
 115. Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1902 год. Тифлис, 1903.
 116. Отчет по Главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и За-

-
-
- кавказским краем с 6 декабря 1862 – 6 декабря 1872 гг. Тифлис, 1873.
117. Очерки истории Ленинграда. В 3-х томах. Ленинград, 1955-1956.
118. Памятная книжка Эриванской губернии на 1902 г. Эривань, 1902.
119. Памятная книжка Эриванской губернии на 1903 г. Эривань, 1903.
120. Памятная книжка Эриванской губернии на 1904 г. Эривань, 1904.
121. Памятная книжка Эриванской губернии на 1908 г. Эривань, 1908.
122. Памятная книжка Эриванской губернии на 1909 г. Эривань, 1909.
123. Памятная книжка Эриванской губернии на 1910 г. Эривань, 1910.
124. Памятная книжка Эриванской губернии на 1912 г. Эривань, 1912.
125. Памятная книжка Эриванской губернии на 1914 г. Эривань, 1914.
126. Памятники архитектуры Азербайджана, т.2. Баку, 1950.
127. Пашаев А.А. Город Ордубад в XIX– начале XX вв. (Историко-этнографическое исследование). Автореф. дис. канд. ист. наук. Баку, 1988.
128. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., Эриванская губерния. Т. 61-63. СПб., 1904-1905.
129. Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII вв. // Сб. статей по истории Азербайджана. Вып. 1. Баку, 1949.
130. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI– нач. XIX вв. Ленинград, 1949.
131. Петрушевский И.П. Система русского колониального управления в Азербайджане в первой половине XIX в. //

-
-
- Колониальная политика российского царизма в Азербайджане. Ч. 1. М.-Л., 1936.
132. Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Тифлис, 1900. СПб., 1913.
133. Платонов Б.А. Страницы жизни Мамедалиева. Баку, 1966.
134. Подробное описание Персии и государств Кабула, Сетанана, Синди, Бальха, Белудшистана, земли Хорасана, также Грузии и персидских провинций, присоединенных к России, ч. III. М., 1829.
135. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е, тт. 2-4. СПб., 1830; т. 36. СПб., 1863.
136. Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры. Баку, 1955.
137. Провинция Нахичеванская // Журнал Министерства внутренних дел, кн. V, ч. IV. СПб., 1833.
138. Рабочий класс и рабочее движение в России в период империализма, вып. 48. М., 1977.
139. Рахмани А.А. «Тарих-и Алам Арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960.
140. Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. Баку, 1981.
141. РГВИА, ф. 1268, оп. 1, д. 3.
142. РГВИА, ф. 1268, оп. 1, д. 237.
143. РГВИА, ф. 1268, оп. 10, д. 170.
144. РГВИА, ф. 1268, оп. 13, д. 1.
145. РГВИА, ф. 1287, оп. 48, д. 633.
146. РГВИА, ф. 1287, оп. 48, д. 1010.
147. РГВИА, ф. 1287, оп. 48, д. 1214.
148. РГВИА, ф. 1287, оп. 48, д. 2252.
149. РГВИА, ф. 1287, оп. 48, д. 2253.
150. РГВИА, ф. 1287, оп. 48, д. 2428.
151. РГВИА, ф. 194, д. 36.
152. РГВИА, ф. ВУА, д. 4258, ч.4.

-
-
153. РГВИА, ф. ВУА, д. 4259.
 154. РГВИА, ф. ВУА, д. 4265.
 155. Русский город. Историко-метеорологический сборник. М., 1976.
 156. Русско-иранская торговля. 30-50-е годы XIX века. Сборник документов. М., 1984.
 157. Рындзюнский П.Г. Города Подмосковья. История СССР, 1982, № 6.
 158. Салаева Р.Д. Центры городов Азербайджана в XVII-XVIII вв. // Известия АН Азербайджанской ССР, серия литературы, языка и искусства, 1975, №1.
 159. Саламзаде А.В. Архитектура Азербайджана XVI-XIX вв. Баку, 1964.
 160. Саламзаде А.В. Мамедзаде К.М. Памятники Нахичеванской школы азербайджанского зодчества. Баку, 1985.
 161. Саламзаде А.В. Торговый комплекс в "крепости" // Доклады АН Азербайджанской ССР, т. XII. 1956, №1.
 162. Саламзаде А.В., Мамедзаде К.М. Памятники Нахичеванской школы азербайджанского зодчества. Баку, 1985.
 163. Сборник документов. М., 1984.
 164. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. XI. Тифлис, 1891.
 165. Сборник сведений о Кавказе, т. II. Тифлис, 1873.
 166. Сборник сведений о Кавказе, т. VII. Тифлис, 1886.
 167. Сборник сведений по плодоводству в Закавказском крае, вып. II. Тифлис, 1899.
 168. Сборник статистических сведений о Кавказе, т. I. Тифлис, 1869.
 169. Сборник статистических сведений о Кавказе, т. IV. 1869.
 170. Свод законов Российской империи, тт. 5, 10, 12. СПб., 1857, 1883, 1893.

-
-
171. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Тифлис, 1888.
 172. Семенов Л.С. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-е годы XIX в. Л., 1963.
 173. Сероштан Н.А. Город и деревня при капитализме. Харьков, 1970.
 174. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVII-XIX вв. М., 1959.
 175. Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1903.
 176. Статистическая таблица Российской империи за 1856 год. СПб., 1858.
 177. Статистическое описание Закавказского края. СПб., 1875.
 178. Статистическое описание Нахичеванской провинции. СПб., 1833, отдел II.
 179. Сулейманов Р.О. Торговые связи Азербайджана с Центральной Россией в первой половине XIX в. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Баку, 1975.
 180. Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в. Баку, 1964.
 181. Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX веке. Баку, 1958.
 182. Сумбатзаде А.С. Экономические последствия присоединения Азербайджана к России // Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры. Баку, 1955.
 183. Сысоев В.И.. Ордубадский уезд // Известия Азкомстариса.
 184. Сысоев В.М. Древности Нахичеванской АССР. Баку, 1928.
 185. Тагиев Г.Н. Библиотечное дело в Азербайджане (на азерб.яз.). Баку, 1964.
 186. Таирзаде Н.А. О мусульманских училищах в Азербайджане в конце 40-х и в 50-е годы XIX в. // Материалы

-
-
- по истории Азербайджана. Труды Музея истории Азербайджана, т. 5. Баку, 1962.
187. Таирзаде Н.М. Программа русских учебных заведений Азербайджана в 30-50-х XIX в. // Материалы по истории Азербайджана, т. VIII. Баку, 1973.
188. Таможенный устав по Азиатской торговле. СПб., 1817.
189. Тихомиров А. Основы практического шелководства. М., 1914.
190. Труды Кавказского общества сельского хозяйства (КОСХ), № 2-3. Тифлис, 1885.
191. Труды Кавказской шелководственной станции (КШС) за 1889 г., т. II. Тифлис, 1891.
192. Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А. История архитектуры Азербайджана. М., 1963.
193. Утверждение русского владычества на Кавказе, т. IV, ч. 1. Тифлис, 1901.
194. Алиев Ф.М. Города Северного Азербайджана во второй половине XVIII в. Баку, 1960.
195. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960.
196. Фараджев А.С. Ордубад. Историко-экономический очерк. Баку, 1970.
197. Фатуллаев Ш.С. Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX– начале XX века. Л., 1986.
198. Фома Мецопский. История Тимура Ланка. Баку, 1957.
199. Хатисов К. Кустарные промыслы Закавказского края // Отчеты и исследования по кустарной промышленности России, т. 2. СПб., 1894.
200. ЦГИААР, ф. 415, оп. 1, д. 8.
201. ЦГИААР, ф. 979, оп. 1, д. 1.
202. Шавров Н.Н. Очерк шелководства в Закавказье.
203. Шельмагин И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900-1917 гг. М., 1952.
204. Шереф-хан Бидлиси. Шереф-наме, т. 1. СПб., 1860.

-
-
205. Шихалиев А.М. Из истории города Шемахи во второй половине XIX в. (1859-1902 гг.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Баку, 1968.
 206. Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., 1852.
 207. Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981.
 208. Юзефович Т. Договоры России с Востоком. СПб., 1869.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Таблица № 5

Численность ремесленников г. Ордурад

Ремесленники	Годы								
	1852	1853	1854	1859	1864	1865	1867	1869	1886
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Башмачники	44	33	-	16	41	45	48	см.сн. 3	32
Веревочники	-	1	-	-	-	-	2	-	-
Выбойщики	-	16	-	-	-	-	9	-	7
Войлочники	2	-	2	1	9	-	-	3	-
Гончары	12	12	-	-	4	4	-	4	1
Золотых дел мастера	-	-	3	-	-	-	-	-	-
Каменщики	10	10	10	14	17	17	18	17	-
Кирпичники	-	-	1	-	15	15	4	12	-
Кожевенники	23	23	21	24	28	30	26	30	28
Красильщики	1	11	22	17	10	9	4	10	8
Кузнецы	4	4	18	25	22	28	30	28	48
Лакотники	-	-	-	-	-	-	-	-	13
Латники	-	-	-	-	-	-	-	-	5
Ложечники	-	3	-	-	-	-	-	-	-
Лудильщики	4	4	3	6	4	4	10	8	4
Мафрашники	-	-	-	-	-	-	12	8	-
Медники	-	-	-	-	42	42	47	40	22
Мельники	?	?	?	?	?	?	?	2	-
Мыловары	-	-	-	-	-	-	-	2	3
Мясники	-	18	-	-	-	-	18	5	20
Оружейники	3	3	5	4	-	-	-	2	4
Пекари	-	11	-	2	-	15	17	15	-
Печники	-	-	-	-	-	-	9	-	-
Плотники	-	-	2	14	20	20	21	28 ³	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Подковщики	-	-	-	-	6	6	13	6	-
Портные	10	10	5	5	2	6	8	6	3
Сапожники	-	8	24	16	4	4	7	77 ³	2
Свечники	-	-	-	-	-	-	-	1	2
Седельщики	-	2	3	-	3	-	-	-	5
Серебряки	5	5	-	8	8	8	11	8	5
Слесари	10	10	-	-	2	-	-	см. сн. 3	
Столяры	17	20	6	1	7	7	-	см. сн. 3	6
Табачники	-	-	-	-	-	2	-	2	-
Тесемщики	1	1	-	-	2	-	-	-	-
Ткачи	145	181	112	84	14	16	18	11	-
Токари	2	2	-	-	-	-	-	-	см. сн.3
Трепальщики	-	-	-	-	-	-	-	-	8
Тулухчи	-	3	-	-	-	-	-	-	4
Цирюльники	-	19	-	-	-	-	2	3	5
Часовщики	-	-	-	-	-	см. сн. 3	-	-	-
Шапочники	24	27	20	12	12	12	19	12	8
Шелководы	-	2	-	-	-	-	-	-	-
Шелкомо- тальящики	-	-	-	-	-	-	-	-	360
Шерстобиты	29	29	-	-	8	8	10	8	-
Шорники	1	1	-	-	-	-	-	-	3
Итого:	354	478	261	256	289	306	355	388	538

1. Мастера, выделявавшие складные чемоданы из шерстяной материи и переметные суммы.
2. Мастера – изготовители бурдюков, мехов.
3. В некоторых случаях в источниках показатели одной группы мастеров произвольно объединялись с другой, вследствие чего приводить численность ремесленников в строго дифференцированном порядке не представилось возможным. Так, в данных на 1865 г. численность медников приводится вкуче с лудильщиками, серебряки даются вместе с часовщиками, столяры с плотниками, а сапожники с башмачниками, причем последние две пары даются в таком сочетании и в данных 1869 г. Сведения на 1886 г. почему-то объединили купцов и слесарей.

Поэтому в колонках указанных годов пришлось дать показатели только по одной группе из каждой пары «объединенных» мастеров.

- * НАИИ, д. 2082, л. 389. Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, Тифлис, 1869, с. 53. Сборник сведений о Кавказе, т. VII. – Тифлис, 1886. с. 236. Памятная книжка Эриванской губернии на 1902 год. Эривань, 1902, с. 59. Егиазаров С.А. Исследования по истории учреждений в Закавказье, ч. 2. Городские цехи. Казань, 1891, с. 379, 380. Шопен И. Указ. соч., с. 843. Адонц М.А. Указ соч., с. 176.

Таблица №6

Численность предприятий различных отраслей промышленности г. Ордурад*

Годы	Группы производства																										
	Красиль.			Кожевен.			Гончар.			Шелком.			Муком.			Медн.			Маслоб.			Кирпич.			Извест.		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	
1832	1	-	-	6	-	-	1	-	-	15	300	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
1836	1	-	-	8	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
1852	-	-	-	12	-	-	1	-	-	2	-	-	14	-	-	-	-	-	2	1560р.	-	-	-	-	-	-	
1856	-	-	-	5	4202р.	-	1	300	-	-	-	-	-	-	-	7	17435р.	-	2	1560р.	-	1	255р.	-	-	-	
1858	5	762р.	-	10	4460р.	-	1	330р	-	-	-	-	-	-	-	3	27690р.	-	4	1702р.	-	1	265р.	-	-	-	
1860	5	820р.	-	9	4050р.	-	1	300р	-	-	-	-	-	-	-	3	48000р.	-	4	1600р.	-	1	650р.	-	-	-	
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	
1862	5	500р.	-	11	3000р.	-	1	330р	-	-	-	-	-	-	-	5	45029р.	-	-	-	-	-	-	-	2	660р.	
1865	4	-	-	10	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-	4	-	-	2	-	-	1	-	
1866	4	-	-	9	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	1	-	
1867	4	1140р.	20	10	5000р	24	1	450р	-	-	-	-	-	-	-	4	450р.	7	-	-	-	2	10000	8	См. стр.сн оску 2	2	
1868	-	-	-	6	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	
1869	5	3000р.	-	13	7000р.	30	2	5000р	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	
1882	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	15000р.	200	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	

Продолжение таблицы №6

1901	4	1000р.	8	2	2600р.	20	1	200р.	2	13	87265р.	234	5	1000р.	5	-	-	-	-	-	2	1200р.	6	2	850р.
1903	-	-	-	2	2600р.	20	1	200р.	2	7	66760р.	211	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1200р.	6	1	600р.
1904	4	600р.	8	2	3000р.	26	1	220р.	2	8	67210р.	275	5	680р.	5	-	-	-	-	-	2	1000р.	10	2	1000р.
1905	3	400р.	7	-	-	-	1	100р.	2	10	43603р.	136	5	500р.	5	-	-	-	-	-	1	700р.	8	1	500р.
1908	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1910	2	-	-	2	800р.	10	1	-	-	17	65800р.	280	3	-	-	-	-	-	-	-	3	1200р.	9	3	360р.
1912	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13	61000р.	321	-	3500р.	5	-	-	-	-	-	2	300р.	4	2	350р.
1914	-	-	-	1	2113р.	4	-	-	-	12	22500р.	325	5	2000р.	6	-	-	-	-	-	2	2500р.	2	2	1300р.

* НАИИ, д. 2065, лл. 357, 365, 372, 380, 384, 388, 396, 401; д. 2082, л. 956, 983. Памятная книжка Эриванской губернии на 1912 год. Эривань, 1912, вед. 4. То же на 1908 год, с. 25; то же на 1914 год, с.42, 43, 46; То же на 1904 год, с. 90. ОРВ ЗК, ч. III, с. 120; ч. IV, с. 343, 354, 358. Статистическое описание Нахичеванской провинции, с.196. ОЭГ за 1893-1901, 1904-1905 гг., с. 21-30. Кавказский календарь на 1868 год. Тифлис, 1867, с.413. Географическо-статистический словарь Российской империи. – СПб., 1867, т. 3, с. 669. Шопен И. Исторический памятник..., с. 482; 484. Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, - Тифлис, 1869, с.54. Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана..., с. 206, 295, 437.

-
-
1. В источниках эта цифра относится к числу шелкомотальных «машин», имевшихся в городе (см.: статистическое описание Нахичеванской провинции. СПб., 1833, отдел II, с. 196).
 2. Данные за 1867 г. в источнике приводятся вместе с известковыми заведениями.
 3. Цифры 1, 2, 3 значащиеся над колонками обследующих цифровых данных по годам соответственно означают 1 – число заведений, 2 – сумма производства (в рублях) и 3 число рабочих.

Торговые обороты Ордубадской таможни в начале XX века

	Годы	Пшеница	Рис	Изюм и миндаль	Фрукты в сухом и свежем виде	Хлеб, мясо и др. продукты	Хлопок	Мед	Домашний скот	Кожы и шкуры	Шерсть	Бумажные ткани	Ковры и ковр. изделия	Краски	Керосин	Прочие товары
Ввоз	1904	-	16	75	1562	481	472	60	806	38	-	-	101	108	-	3713
		-	56	191	3367	1810	4738	618	9280	127	-	-	2264	700	-	6925
	1905	113	11	50	1255	267	128	35	397	11	-	1,5	28	168	-	2016
		47794	35	200	1326	1674	867	310	5134	77	-	68	665	1148	-	31915
	1906	45	25	87	1175	138	1188	12	340	79	-	1	11	22	-	2049
		47	75	348	1260	1475	10692	144	2472	553	-	67	330	176	-	32300
	1910	5186	6	74	5200	289	494	8	2379	116	-	2	158	1042	-	-
	6216	14	300	10638	2625	6320	530	21499	850	-	100	8269	2110	-	-	
Вы-воз	1904	-	-	-	6	4	-	-	10	-	13,5	214	-	-	5	2645
		-	-	-	18	4	-	-	110	-	100	21297	-	-	10	13977

	1905	-	-	-	14	-	-	-	5	-	197	-	-	6	71	5шт.
		-	-	-	16	-	-	-	250	-	17016	-	-	14	5662	22967
	1906	-	2	-	14	-	-	-	-	-	38	8	-	-	32	446
	1910	-	6	-	30	-	-	-	-	-	12	480	-	-	64	14424
	1910	-	4	-	-	-	-	-	-	-	2	665	-	598	3	64,5
		-	12	-	-	-	-	-	-	-	8	31822	-	752	170	3592

* Памятная книжка Эриванской губернии за 1904-1910 гг. Эривань 1904-1910 гг.

Примечание: Приведенные за каждый год цифры означают: верхняя – кол-во товаров в пудах нижняя цифра – сумма товара в рублях.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Краткий исторический очерк города Ордубад. Нахчыванское ханство в составе Российской империи	13
§1. Краткий исторический очерк города Ордубад	13
§2. Нахчыванское ханство в составе Российской империи.....	19
ГЛАВА II. Территория, население и административная система управления	30
§1. Территория и население города.....	30
§2. Административная система управления города.....	45
§3. Бюджет города.....	49
ГЛАВА III. Экономическое развитие города Ордубад	59
§1. Ремесленное производство и промышленность.....	59
§2. Торговля	90
§3. Сельское хозяйство.....	115
ГЛАВА IV. Культурная жизнь города	130
§1. Производство и здравоохранение.....	130
§2. Литература и искусство.....	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	164
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	168
ПРИЛОЖЕНИЕ	180

Vahidova Xumar Rəhim qızı

*Ordubad şəhərinin tarixi (XIX-XX əsrin əvvəllərində).
Bakı, Nurlan, 2007, 190 s.*

Kompüter yığımı: Ruqiyyə Talıbova.
Kompüter dizaynı: Elmar Məhərrəmov.

Yığılmağa verilmişdir: – 11 fevral 2007-ci ildə.
Çapa imzalanmışdır: – 20 iyul 2007-ci ildə.
Sifariş: №.
Formatı: 60/84 – 1/16. Həcmi: 13 ç.v. Tirajı: 500.

Kitab TİKM-də yığılıb-səhifələnmiş, «Nurlan» nəşriyyat-poliqrafiya müəssisəsində hazır diapozitivlərdən çap edilmişdir.
Müəssisənin direktoru N.B.Məmmədli.
Tel. 497-16-32; 427-44-61; 8-50-311-41-89.
Ünvan: Bakı, İçərişəhər, 3-cü Maqomayev küç., 8-ci döngə, ev 4.

